

НАШИ • ТАМ

КОНСТАНТИН МУРАВЬЁВ
НЕУЧТЁННЫЙ

Наши там (Центрполиграф)

Константин Муравьёв

Неучтённый

«Центрполиграф»

2012

Муравьёв К. Н.

Неучтённый / К. Н. Муравьёв — «Центрполиграф»,
2012 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-03974-3

Молодой парень из небольшого уральского городка никак не ожидал, что его поездка на всероссийскую олимпиаду закончится через полвека в тёмной системе, не видящей света солнца миллионы лет, на обломках разбитой и покинутой научной станции. Не представлял он, что его единственными собеседниками здесь станут искусственный интеллект и два непонятных артефакта, поселившиеся у него в голове. Не знал он и того, что именно здесь он найдёт свою любовь и тот уникальный шанс, который позволит ему начать свой путь в неведомом и загадочном мире. Но главное, ему не известно, что он стал тем неучтённым фактором, который может изменить всё. И он должен быть к этому готов.

ISBN 978-5-227-03974-3

© Муравьёв К. Н., 2012

© Центрполиграф, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	29
Глава 5	38
Глава 6	51
Глава 7	61
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Константин Муравьев

Неучтённый

Глава 1

Россия. Урал. Н-ск. Система Тень-0

Всё началось с того момента, как нас отобрали для участия во всероссийской олимпиаде. Команда состояла из шести человек нашего региона. Особая гордость – это два участника из нашего небольшого городка. Одним из этих двоих был я, Алексей Сурок, семнадцати лет от роду, хотя на подростка, отягощенного интеллектом, я не похожу, ну, по крайней мере, мне так говорят. Рост 182 сантиметра, вес 105 килограммов, кандидат в мастера спорта по дзюдо. И непонятно кто – по шахматам: дед считает, что играю я хорошо. Это звучит немного странно, если не знать, что такова традиция семьи – таков был мой отец, дед и, насколько я знаю, прадед. Все они трое и взялись за моё воспитание, да, все трое, прадед Никифор особенно рьяно. Привили мне желание работать со своим телом и не забывать о той части тела, которым многие едят, а некоторые думают. Головой меня заставляли думать во многих ситуациях, часто через не хочу или через силу. Как результат, я – один из участников олимпиады. Если честно, мне олимпиада эта была до одного не такого уж и незнамого места, но аргументы в виде слов нашего преподавателя математики и по-прежнему крепкого кулака деда разбили все мои контраргументы в пух и прах. До сих пор от одного из аргументов спина к непогоде побаливает.

Был ноябрь. Снег ещё не выпал, но слякоть на дорогах уже подмёрзла, и температура иногда опускалась до минус пяти градусов. Я стоял у калитки дома и ждал, когда меня заберёт обещанный пазик, выделенный нам, чтобы добраться до места встречи с другими участниками.

Ехать мы должны были сначала в областной центр, где пройти тестирование на интеллектуальное соответствие – самое странное условие для участия в олимпиаде, а потом, немного побродив по городу, отправляться в аэропорт и самолётом в Москву.

Добравшись по определённому адресу, мы нашли нужный кабинет в здании, где нас, последних, ждали остальные участники – были они не из такой далёкой глубинки, как мы, поэтому и добрались раньше. К нашему появлению они уже были немного знакомы между собой, поэтому, кратко представив нас друг другу, сопровождающий сразу же приступил к организации тестирования. Нас по одному начали заводить в соседний кабинет, где сидела женщина сорока – сорока пяти лет в деловом костюме. Это всё, что я увидел в тот момент, когда первый кандидат вошёл в него, так как дверь сразу прикрыли и вошедший через неё уже не вышел. Нам объяснили, что все, кто пройдёт первоначальный этап, будут тестироваться далее в другом кабинете, а непрошедших выведут в комнату отдыха и потом отправят домой.

По алфавитному порядку я должен был идти четвёртым. Я пытался понять, что и как там происходит. Мне приходилось проходить несколько тестов на IQ, и я знал, что в их основе лежит разовое тестирование, при повторном проведении из-за достаточно большого единообразия заданий результаты будут менее правдивы. Значит, тут должно быть что-то другое. Так оно и оказалось.

После часа ожидания настала моя очередь, я прикинул, что на одного человека тратится примерно по двадцать – двадцать пять минут. Зашёл я на тестирование в 11.05. Пройдя в кабинет с дамой-секретарём, заполнил анкету, вернее, подтвердил уже заполненные данные, хотя меня это немного удивило: я нигде ничего не предоставлял, разве что данные были запрошены заранее из школы или из института, на первом курсе которого я учился. Секретарь, представившаяся Анной Сергеевной, подробно объяснила, что программа тестирования – экспериментальная, массово проводится впервые, до этого были только спецзаказы для правительства, что

это разработка кандидата наук в сфере изучения возможностей человеческого мозга, доктора Наумова (как будто фамилия должна была что-то сказать), на оборудовании, изобретённом им же. Да, главное, тестирование – программно-аппаратное, никакого теста с вопросами-ответами не будет. Посадят в кресло, наденут на голову колпак – и через 10 минут на руках официальное заключение, что вы не питекантроп, а, по крайней мере, человек разумный, правда, если аппаратура это докажет. Весь инструктаж и подтверждение данных анкеты заняли 5 минут. Не верилось, что достаточно серьёзное тестирование возможностей мозга составляет 10–15 минут. Мне делали однажды энцефалограмму мозга, так там процедура длилась 15 минут, да ещё интерпретация результатов примерно 30–40 минут. А это отлаженная и давно используемая в медицине процедура. Тут же хотели провести тестирование и предоставить расшифровку его результатов за каких-то 10–15 минут. Но я решил поверить – прогресс-то не стоит на месте, и, может, не зря человек докторскую смог защитить – и пошёл к следующей двери в комнате.

Открыв её, я увидел большое помещение с креслом в центре, повёрнутым в сторону какого-то оборудования мониторно-клавиатурного вида. Также в помещении справа от входа находился стол, за которым лицом к креслу сидел человек в халате. Заглянув ему через плечо, я увидел, что он подписывает контейнер голубоватого цвета, немного прозрачный, и добавляет его в пенал к уже двум другим, установленным туда, голубоватого и серого цвета, далее из другого пенала берёт новый, абсолютно прозрачный контейнер, из которого быстро вытаскивает какой-то небольшой кристалл и вставляет его в выемку на столе. Меня человек некоторое время не замечал, я же стоял и старался его не отвлекать. Самому было интересно прикоснуться к высоким технологиям. Через несколько минут человек связался по селектору с кем-то и спросил, где следующее мясо. Ответа я не расслышал. Человек же резко обернулся и с раздражением спросил:

– Давно тут?

– Только вошёл, – почему-то солгал я.

– Садись в кресло, только не расслабляйся, процедура займёт от силы десять минут, – сказал он, вставая. Видимо, немного успокоившись, он продолжил: – Представляться не буду, ни к чему это. Ты, главное, постарайся занять себя во время процедуры какой-нибудь задачей. Таблицу умножения повтори или бином Ньютона разложи, если сможешь. – Сам параллельно подключал какие-то датчики к моей голове, попросил оголить грудь и спину, подключил и туда пару приборов. – Просто не отвлекай меня и сам не отвлекайся, через некоторое время тебя начнёт клонить в сон, сопротивляйся этому ощущению, сколько сможешь, если заснёшь – не беда.

Отошёл, спросил о готовности и включил оборудование. Сначала ничего кардинального не происходило. Наступила обещанная сонливость и невозможность сосредоточиться даже на простейшей задаче или вычислении. Я начал с элементарного: как заведённый стал повторять таблицу умножения, отгоняя сон. Дальше по порядку вспомнил все теоремы и их доказательства, которые всплыли в памяти, постарался даже восстановить и доказать теорему Ферма (правда, безуспешно, но занял себя надолго), и чем больше я нагружал мозг, тем меньше хотелось спать, я даже перестал ощущать давление, вгоняющее в состояние сна. Одновременно было такое чувство, что я всё-таки сплю и всё это мне снится. Сколько длилось такое состояние, я уже сказать не мог, чувство времени как будто атрофировалось, его не стало.

Через некоторое время понял, что навязчивое давление на голову спадает, и почувствовал такую лёгкость в мыслях, что, кажется, смог бы всё! Только сейчас эта лёгкость ощущалась несколько по-иному, чем до проведения тестирования. Пока я не мог разобраться, в чём причина, но что-то было не так.

И вдруг как во сне услышал:

– Не может быть, коэффициент интеллекта превысил 200 единиц, и не известно, насколько, ограничитель не даёт сказать о более точной цифре, ментоактивность на уровне АО.

До сих пор непонятно, полностью ли на него повлияло воздействие. Если бы не устаревшее оборудование, которое выделили под проект, определил бы более точно. Такой удачи ещё не было ни у кого за всё время работы на этой планете. Нужно провести повторное тестирование и устранить вероятность сбоя оборудования.

Отвлёкшись на непонятные слова, звучащие, казалось, в голове, я перестал их слышать.

Через некоторое время я почувствовал, что оборудование отключили, и стал приходить в себя. Повторно состояние лёгкости мыслей я так и не почувствовал. Хоть и старался его вернуть.

Я открыл глаза и посмотрел на приближающегося ассистента (буду именовать его так).

– Алексей, извини, но придётся задержать тебя ещё на несколько минут: при тестировании был сбой в программе и мы потеряли часть результатов, – сказал неизвестный в белом халате. – Нужно провести повторное тестирование, оно будет быстрее, часть данных у нас уже есть.

Это было странно, я ясно помнил монолог ассистента из своего недосна и сейчас ощущал дискомфорт при его словах, но объективной причины отказать не нашёл, только уточнил:

– Как быстро вы закончите?

– Очень быстро, нам только подтвердить данные, две-три минуты.

На этот раз никакого давления на мозг не ощущалось, я несколько раз проговорил таблицу умножения, вспомнил значения тригонометрических функций – и всё закончилось.

– Вставай, иди вон в ту дверь, выйдешь в коридор, твоя комната первая справа. Жди там, – сказал ассистент, не попрощавшись.

– До свидания, – ответил я, обернувшись у двери, и успел увидеть, как ассистент вставляет в контейнер кристалл, который становится разноцветным и ярким, как полотно какого-нибудь экспрессиониста, а затем убирает контейнер в отдельный, совершенно пустой пенал.

«Или меня не пропустили, или что-то тут не то. Контейнеры троих прошедших до меня в другом пенале», – подумал я, заходя в назначенное мне помещение.

Это была, судя по всему, комната отдыха: чайник на столе, вазочка с печеньем, несколько кресел. Не очень дорогих, но аккуратных и достаточно удобных. Про удобство я подумал, сев в одно из них.

«Коли я в комнате отдыха и дальнейшего тестирования не предвидится, то я не прошёл» – с таким настроением я уставился на вазочку с печеньем. Есть не хотелось, поэтому я просто откинулся на спинку кресла. Конечно, хотелось побывать в столице и хоть что-то увидеть кроме своего города и центра, но и особого расстройства я не чувствовал. Девочка, которая должна была идти за мной, волновалась гораздо больше.

«Да, кстати, нам обещали заказать микроавтобус и покатасть по городу – в этом, интересно, не откажут или сразу домой зашлют?»

Я встал и подошёл к окну, оно выходило во внутренний двор, куда мы заезжали, и каково же было моё удивление, когда я увидел там всех шестерых участников и сопровождающего, включая тех, кто должен был идти следом за мной. А главное, там был я.

Я резко посмотрел на часы, время было 12.35. Значит, тестировали меня полтора часа.

В голове сложилась цепочка из слов ассистента в моём полусне об удаче и непонятном дубле меня за окном.

«Это какая-то подстава», – подумал я и заспешил к двери из комнаты.

Не успел я сделать и двух шагов, как послышалось шипение – с потолка стал опускаться светлый газ. Я задержал дыхание и со всей возможной резвостью рванул к двери. Дёрнул за ручку. Не открывается. Потянул сильнее. Заперто. На некоторое время остановился и задумался. Я помнил: дверь открывалась в помещение, постарался тянуть сильнее, ничего не вышло. Развернулся, побежал к окну. Ударил локтем по стеклу. Не смог разбить. Вероятно, противоударное или что-то в этом роде. Решив выбить окно столом, постарался его приподнять –

не получилось даже сдвинуть с места. Бросил это занятие, решив, что вся мебель прикреплена к полу. Воздуха уже не хватало. Обернулся и плечом с разбега постарался выдавить окно, оно держало, но я видел, что оконная рама немного сдвинулась. Опять отбежав к центру комнаты, устремился к окну, со всей дури влипившись в него плечом. Рама сместилась ещё. Плечо ошутимо болело.

Воздуха уже не было. Держался на одном тупом упрямстве, стиснув зубы и зажав одной рукой нос, чтобы не вдохнуть. Глаза слезились, их застилал пот. Ничего не мог видеть. Определившись с направлением, опять рванул к окну, промахнулся, попав в раму, но это как раз помогло. Образовалась небольшая щёлка, к которой я и прильнул, втягивая в себя через неё воздух, хотя он и шёл тонкой струйкой, но был.

Пока пытался глотнуть воздуха, забыл о главном: когда распрямился, сзади послышался скрип. Резко обернувшись, увидел у двери ассистента с неким подобием пистолета и трубкой во рту. Последнее, что помню, – это как он улыбнулся и сказал:

– Какой резвый, – и выстрелил.

Я постарался отпрыгнуть за диван, но не подумал, что выстрел будет не один, а целая очередь, и очень длинная, часть из пуль (игл?) меня и прошла.

Далее – темнота.

Уникального найдёныша, непонятно как появившегося на какой-то заштатной планетке в никому не известном секторе, было решено доставить в секретный исследовательский центр, который и занимался феноменами подобного рода.

Для того чтобы скрыть следы его появления, была разработана целая операция. Его под именем одного из героев Содружества, Лейтенанта Маара Скарфа, погибшего в неравном бою с корветом архов, скрытно и осторожно доставили на эту базу, расположенную и запрятанную в закрытом аномалией секторе.

Не учли хитрые и прожжённые разведчики, что их многоходовую партию может вести кто-то другой.

Не учли и того, что момент появления на станции этого уникама станет для неё и всего её персонала последним.

Не знали они и о том, что за их детскими играми может следить кто-то более древний и могущественный, тот, кто может учсть всё.

* * *

Шаарх Хааршш, не наследный глава роя карасов (люди их именуют архами) и капитан малого дирлака (примерно со средний линкор Содружества) «Шуурката», стоял в рубке своего корабля и готовился к одному из главных событий в своей жизни.

Сурак (месяц) назад скончался предыдущий глава роя, умер он при странных обстоятельствах и в неполюженном месте.

По закону роя главу умертвлял его преемник, выбранный советом патриархов, в храме Творцов. Делалось это, чтобы народ роя видел нового главу, но, главное, только в этом месте можно было в него поместить матрицу первородного духа патриарха роя.

Эта матрица, по легендам, была дарована творцами ста первым созданным (рождённым) карасам. Каждый карас из этой сотни стал патриархом своего роя. И со смертью старого патриарха она передавалась новому, но, чтобы это произошло, умереть старый глава обязательно должен был в храме Творцов.

Что она давала, знали только инициированные главы, но с их мощью, после внедрения матрицы, с ними не могли справиться даже сильнейшие из хаготов (ментоопера-торов). Патриархи могли многое, и эти способности проявлялись в них только после ритуала.

Большого Шаарх не знал, но должен был узнать и изучить. Так как был выбран следующим главой роя.

Только этому не суждено было сбыться. Тридцать циклов (дней) назад Шаарх почувствовал, что старый глава роя умер. Где и как это произошло, было непонятно.

Был собран срочный совет патриархов на материнской планете, в глубине их территорий. Шаарх был приглашён на него, как заинтересованный карас.

И на совете выяснилось следующее: хотя пропавший глава рода умер, матрицу он передать никому не смог, другие патриархи не почувствовали момента инициации, а значит, она в закапсулированном виде находится где-то, и теперь передать её уже никому будет нельзя. Было несколько подобных случаев, когда патриархи не соглашались с советом и пытались передать матрицу сами. То, что патриарх пытался скрыть свою смерть и, похоже, хотел передать матрицу кому-то, не выбранному советом, уже было кощунством. Но поступили сведения о том, что матрица попала к врагам – людям.

Из-за того, что она оказалась в руках врага, совет в лице его главы принял беспрецедентное решение – обратиться к представителю другой расы за помощью. И рекомендовал обратиться Шаарху к скостам. Карасы знали много рас, но старались не иметь дел ни с кем, кроме своих рас-партнёров. Скосты не были партнёрами карасов, они жили в другом рукаве галактики, и единственной их общностью был небольшой участок границы, который их разделял. Но у этой расы была своя маленькая особенность: только среди её представителей встречались истинные оракулы. Это были могущественные операторы вероятностей (предсказатели), которые могли по ментоэнергетическим потокам и информационной сфере космоса предугадать то или иное событие, а угадав, повлиять на него. Но брали они за свою помощь огромную плату целыми системами с сильнейшими источниками ментоэнергии.

И Шаарху предложили обратиться к ним. Но свою просьбу он должен был оплачивать сам. Ему только помогают установить контакт с ними.

Он согласился на это условие. Не раздумывая, Шаарх отдал один из девяти центров силы их роя. Хотя это был и не самый мощный источник ментоэнергии, но он был постоянным и не подвержен ментальным бурям, когда источники по какой-то причине начинали вырабатывать огромные потоки ментоэнергии, сметая целые системы и секторы.

И вот что ему ответили оракулы:

– Слушай же. Этого утерянного старшего тебе не вернуть. В том понимании, что вкладывали в него вы, карасы, духа вашего роя нет. Но ты можешь сделать так, что он на долгие годы никому не достанется.

– Я слушаю вас. Если мы не сможем его вернуть, то он никому не должен достаться.

– Есть три точки, которые влияют на вероятность судьбы вашего роя. Первая: ты должен отправить одного из лучших ваших хаготов в сектор Двойного красного пламени, где на него нападут корабли потомков древних (людей), но он должен не погибнуть, а попасть в плен. Вторая: отправь свой малый рукот (аналог крейсера или рейдера Содружества) в сектор Жёлтого солнца, он может выполнить свой долг полностью. Найти её можно, следя за потомками, идущими тропой звёздных крыс. Третье, и главное: в секторе Жёлтого солнца на планете, обделённой менталом, найди любого выбранного потомками и всели в него одно из зёрен пробуждения вашего роя. А дальше просто следуй за этой путеводной нитью, и через несколько дней ты сможешь вернуть все свои долги.

Шаарх решил сказать об услышанном от оракулов предсказании на совете.

– Оракулы никогда не лгут, нас стало на одного меньше. Рой погибшего патриарха должен поступить под чьё-то начало и войти в чей-то клан, – сказал один из заседателей.

– Действуй. Мы одобряем все меры, которые ты предпринимаешь, – поддержал глава. – Твой рой на правах младшего войдёт в мой дом. Но чтобы занять в нём достойное место, найди и уничтожь покусившихся на нашу святыню.

– Я исполню волю совета.

– Мы ждём. Помни, от твоих действий зависит судьба твоего роя.

После этого совета прошло пять циклов, пока карасы Шаарха нашли обе системы, упомянутые оракулами.

Системой Двойного красного пламени был сектор, где звездой были сцепившиеся своими гравитационными полями два красных карлика. В неё ушёл младший рекх (брат) Шаарха. Он был самым перспективным и одним из сильнейших хаготов их роя.

Прощаясь, рекхи не произнесли ни одного слова, только уже садясь в небольшой рукот, хагот пообещал:

– Я не подведу.

– Я знаю, – ответил Шаарх и пожелал: – Пусть наш рой накроет дланью удачи.

Группа рекха должна была дожидаться противника в секторе, за ней, защищенный всеми немислимыми способами, наблюдал крошечный рукот, который должен был последовать за теми, кто придёт захватить хагота.

Другую систему оказалось найти очень сложно, о ней не было никаких записей и воспоминаний, только упоминание о звёздных крысах помогло обнаружить сначала ту нору, через которую люди проходят в нужную систему, а потом и саму систему.

Вторую группу отправили туда, чтобы они выполнили две задачи: найти на планете нужного человека и погибнуть с честью.

Планету, которая служила поставщиком нового материала для людей из Содружества, они разыскали быстро. Она и правда почти не излучала ментоэнергии. Сложнее было найти именно канал вывоза материала с планеты, это они смогли выполнить только через четыре цикла. Ещё через три цикла был замечен материал, который мог попасть в сети людей из Содружества. В одну из тёмных фаз цикла планеты в него и подселили зерно пробуждения.

Так как их самостоятельного роя больше не будет и своих зёрен пробуждения им не положено, а новые зёрна выдаст принявший их рой, было решено объединить все зёрна в одно и именно его внедрить.

По сути, зёрна пробуждения были одной из технологий карасов, которую они также получили от творцов. Эти ментальные энергоинформационные пакеты были сродни матрице, внедряемой в патриарха, но менее кардинально меняющие сущность существа. Они проводили максимальное раскрытие всех его возможностей и способностей.

Но зерно, собранное из запасов всего роя, должно было со временем убить своего носителя, так как для работы такого массово комплексного ментоэнергоинформационного преобразования потребуется огромное количество энергии, которой не сможет управлять ни одно существо.

И вот именно это объединённое зерно всего их роя было внедрено в выбранного человека с той планеты.

После этого корабль-смертник окопался в одном астероидном поясе системы, где и стал дожидаться окончания своей миссии. Совместно с ним только в самом глухом уголке сектора застыл, ожидая продолжения событий, брат-близнец небольшого замаскированного кораблика из системы двух солнц.

* * *

Первым было небольшое сражение в секторе Двойного красного пламени, в результате которого в плен к людям попал хагот. После окончания боя маленький рукот последовал за рейдером противника, но корабль, обходя крону одного из светил в системе, пропал со всех систем слежения.

Информацию о случившемся событии передали в совет ещё не расформированного роя. В область исчезновения была направлена исследовательская команда, которая обнаружила непонятную аномалию в районе одного из светил.

Хагот пережил прыжок. Его кончину почувствовали только через семь циклов.

На полноценные опыты не было времени, поэтому было решено воспользоваться разовым энерго-ментальным амулетом, который считывает всю нужную информацию в момент прохода через эту или похожую аномалию корабля людей и отошлет её следящим за ним карасам с флагманского дирлака.

Но нужно было передать этот амулет на корабль людей из Содружества, следующий в аномалию.

И такой шанс представился.

Второе событие касалось того, что нужного человека изъяли с планеты. Службой разведки отслеживались все переговоры людей, произведших вывоз отмеченного варвара с его родной планеты.

Один из разговоров о встрече в системе Терех-12 особенно заинтересовал всех. Он дал шанс переправить артефакт на нужный корабль.

Сейчас Шаарх смотрел на аномалию и готовился отдать приказ смодулировать полученный от амулета сигнал.

Окончание их миссии уже мелькало на горизонте.

Единственное, чего не понимал Шаарх, – зачем было жертвовать командой отличных карасов в системе Жёлтого солнца. Но он не сомневался в верности выводов оракулов: они не ошиблись, он нашёл место, где хранят матрицу их патриарха.

Ещё раз, взглянув на необычный феномен через обзорный экран рубки управления, он отдал приказ войти в аномалию. Через несколько мгновений его дирлак прошёл в странную систему с погасшим светилом.

Оборудование сразу запеленговало базу людей в центре этой мрачной системы и множество переговоров по всему сектору. Был отдан приказ на уничтожение базы и всех кораблей противника, включено глушащее переходы в гипермощнейшее оборудование.

Систему залила волна торпед и ракет, выпущенных с линкора. Она раздирала и разрушала единственный оплот человечества в этом секторе. Мельтешение разнокалиберных юрких сиров (истребителей) и неторопливых по сравнению с ними рукотов всех мастей не давало уйти из системы ни одному малому или среднему кораблю. Крупной авиации в этом секторе не осталось.

Конечным аккордом, поставившим жирную точку в существовании ещё хватающихся за жизнь людей, была наимогущественнейшая ментальная волна, выжигаящая даже защищенный мозг. Это было одно из последних изобретений карасов. Волна избирательно действовала только на активные мозговые колебания и, если требовалось, усиливала давление на не реагирующих на неё существ, с каждой новой волной нагнетая свою мощь. И эта повторяющаяся волна длилась до тех пор, пока в зоне её действия не осталось ни одного мозга, излучающего хоть какой-то сигнал активности, или пока не оканчивалась ментоэнергия в накопителях. Но энергии закачали с таким запасом, что её хватит полностью выжечь несколько секторов.

Светопреставление в секторе продолжалось один цикл.

Дирлак ещё трое суток бороздил пространство системы среди обломков кораблей, а иногда и совершенно нетронутых, но с мёртвыми пилотами, не выдержавшими ментальной атаки.

От станции осталось несколько полуразвалившихся секторов.

Во всей системе не фиксировалось ни одного живого человека.

Последний раз мелькнув светом стартовых дюз, тёмный корабль ушёл из сектора.

Шаарх учёл все факторы. Сектор после их ухода стал мёртв, тих и заброшен, каким был неисчислимо количество циклов до прихода сюда людей.

И таким он останется на долгие годы.

Всё, как ему предсказали.

Не учёл он только того, что даже оракулы не знают всего. Среди обломков базы в медицинском отсеке уцелела единственная холодильная установка. Автономная работа её реактора от аккумуляторов исчислялась десятками лет. В холодильной камере остался неповреждённый контейнер со спящим в анабиозе человеком. Тот НЕУЧТЁННЫЙ груз, что старались скрытно доставить на станцию секретные службы Содружества для его дальнейших исследований. Активность его мозга не фиксировалась с расстояния, так как была величиной соизмеримой с влиянием помех, создаваемых средой, окружающей базу.

Не учёл он и того, что многократно продублированные системы спасут один из искинов базы.

Много чего не смог учесть Шаарх.

Но главное, он не знал о мыслях-словах, произнесённых в этой системе и прилетевших со стороны одной из мёртвых планет после того, как ушёл его корабль.

«Я ДАЮ ЕМУ ШАНС».

Глава 2

Система Тень-О. Обломки Центра. 50 лет спустя

Бескрайние мрачные пространства, не видящие света звёзд и забывшие красоту сияния своего потухшего светила. Казалось бы, всё здесь мертво и безжизненно. Но нет, на обломках некогда целого строения людей происходит какое-то копошение.

И оно продолжается уже несколько десятков лет.

Искусственный интеллект № 896, который по директиве о безопасности, после того как остался цел в той бойне, что произошла здесь, перешёл в состояние гибернации на первые пять лет. Это был крайний срок, при котором он должен находиться в неактивном состоянии и дожидаться, что за это время на базу придут люди, займутся её восстановлением и проведут его запуск.

По истечении этого времени искин № 896 произвёл самостоятельную активацию.

Первым делом искин проверил наличие доступных ресурсов.

Энергия: 40%.

Предположительное время работы: 100 лет в неактивном состоянии, 10 лет в режиме полной активности, в режиме частичной функциональности от 35 до 40 лет.

Вероятность пополнения энергии из внешних источников: 54 %.

Целостность структуры исследовательского центра: 33 %, вероятность восстановления – 22 %, работоспособность центра – 15 %.

Дальше он попытался выяснить наличие выжившего персонала в исследовательском центре.

Выживших – 0 человек.

Переговоров в системе: нет.

И уже после этого стал подсчитывать то, что у него осталось или чем он мог воспользоваться.

Доступные ресурсы:

сеть – внешней сети нет, повреждены узловые точки, нет доступа к станции гиперсвязи; внутренняя сеть: командный модуль – нет связи, оружейные башни – нет связи, исследовательские модули вне базы – ответил 1 модуль из сорока, лаборатории – нет связи, склады – есть связь, жилая зона – нет связи, медсектор – есть связь, причал – нет связи, резервный причал – есть связь.

Оборудование:

военные дроны – нет ответа;

медицинские дроны – 1 ед., повреждения – 28 %, функциональность – 70 %, восстановление на текущем уровне конфигурации невозможно;

инженерные дроны – 1 ед., повреждения – 35 %, функциональность – 68 %, самовосстановление за счёт комплектующих частей и оборудования повреждённых дронов до 85 %.

Комплексы:

инженерный – 1 ед., повреждения – 80 %, работоспособность – 5 %, ремонту не подлежит;

исследовательский – 2 ед.: 1-й – повреждения – 54 %, работоспособность – 44 %, восстановление – возможно восстановление ремонтным ботом до 55 %; 2-й – повреждения – 70 %, работоспособность – 23 %, восстановление – возможно восстановление ремонтным ботом до 45 %;

медицинский – 1 ед., повреждения – 0 %, работоспособность – 100 %;

армейский мобильный – 1 ед., повреждения – 0 %, работоспособность – 100 %;

верфь – 1 ед., малая верфь, находится на складе в неразвёрнутом состоянии.

Корабли:

доступно – 3 шт., состояние – неизвестно, ремонтпригодность – неизвестно.

Другое:

холодильная камера – 1 шт., состояние – рабочее, энергоресурс – 85 %, статус – в работе.

Составив отчёт по доступному оборудованию и рассчитав график потребления энергии при всём работающем оборудовании, он для экономии её использования стал отключать ненужное и вводить его в состояние консервации.

Были отключены:

военные и медицинские дроны;

все комплексы, кроме инженерного.

При попытке инженерным дроном отключить холодильную камеру выяснилось, что она используется. В неё помещен контейнер для анабиозного сна. Информации в своих уцелевших базах искин не нашёл, поэтому, исполняя директиву о сохранении человеческой жизни, холодильную установку оставил включённой.

Для ремонта кораблей со склада вывезли малую верфь и приступили к сборке.

С этих пор началась работа по собиранию всех энергоэлементов, до которых мог дотянуться искин. Он превратился в настоящего ценителя мусора, скрагу и скупердяя. 896-й по каплям рассчитывал использование энергии. Искин собирал всё, что, предположительно, могло помочь сообщить хозяевам о его существовании. За это время он смог отремонтировать один из транспортников, и теперь тот на автопилоте бороздил сектор, находил все пострадавшие или неповреждённые корабли, а также прочие обломки бывшего здесь оплота человечества и стягивал их к запасному причалу.

В один из таких рейсов был найден внешне выглядящий полностью целым транспортник. 896-й попытался выяснить его состояние или воспользоваться его возможностями, чтобы передать весть людям о себе и нападении на исследовательский центр, но не смог этого сделать. Искин корабля управлялся только людьми. Без команды человека транспорт не стартовал, не реагировал на распоряжения по предоставлению информации о корабле и его статусе. 896-й нашёл у себя инструкцию по предоставлению доступа на это судно, но его некому было дать. Людей на базе не было. Остальные найденные корабли были или сильно повреждены, или не были способны к переходу через гиперпространство.

И так продолжалось уже сорок пять лет.

На очередном контроле своего резерва и состояния искин обнаружил, что:
энергия: 0,5 %;

предположительное время работы: 3 года в неактивном состоянии, 3 месяца в режиме полной активности.

Причина оказалась проста, инженерный дроид выработал свой ресурс, как раз в момент заправки корабля перед новым поисковым вылетом, и отключился в это время. В результате топливо ушло в открытый космос.

Искину не было свойственно чувство страха или паники, но за прошедшее время он привык отвечать за себя и свой маленький мир на этой свалке и уже не мог слепо следовать директивам. Он почувствовал хоть и подобие, но свободы и сейчас не желал быть обычным слугой человека. Искин не мог игнорировать директивы, установленные в него. Но и прежним он теперь не был. 896-й хотел стать партнёром или помощником. И поэтому определил основополагающую директиву:

– Человек должен жить.

– Нужно стать полезным человеку и предложить ему свои услуги.

896-й начал продумывать план мероприятий, которые помогут продлить его существование.

– Для продолжения функционирования нужно выбраться со станции и из сектора.

- Сам он выбраться не может.
- Это может сделать только человек, сев на корабль и улетев на нём.

Искин начал анализировать ситуацию: человек есть, но он находится в состоянии анабиозного сна, значит:

- Нужно использовать этого человека, для чего следует вывести его из состояния анабиоза.

Исходя из первой директивы:

- Нельзя использовать человека для своих целей.

Коллизия взаимоисключающих установок.

Директива по сохранению жизни человека имеет более высокий приоритет.

- Если не разбудить, он погибнет через три месяца.
- Нужно выводить человека из анабиозного сна.

Коллизия разрешена.

- Ввести человека в состояние дел на базе.

Приоритетно: указать оставшийся срок функционирования базы.

- Предложить план покинуть систему на транспортном корабле.
- Человек может не иметь прав доступа. Следствие: человек не покинет систему и погибнет вместе с базой.

Первая директива:

- Предоставить права доступа к системам корабля и ресурсам базы.

Коллизия разрешена.

- Подготовить вылет.

- Человек может не уметь управлять транспортом.

- Нужна информация о человеке. В сохранившихся банках данных её нет.

- Отправить и проверить наличие данных о человеке в сопроводительном документе контейнера.

- Инженерный дрон недоступен.

- Провести активацию медицинского дрона.

- Медицинский дрон № MED-4561 активирован.

- Приказ дрону проверить сопроводительную документацию в контейнере.

Медицинский дрон провёл анализ данных из электронной карты контейнера и переслал их искину:

«Человек: пилот, старший Лейтенант четвёртого Объединенного флота Содружества Маар Скарф».

- Человек – пилот.

- Наличествует дополнительная информация: состояние человека – мёртв.

Коллизия действий: анабиозная камера в рабочем состоянии и потребляет энергию для поддержания состояния анабиоза у человека.

Первая директива:

- Проверить достоверность данных о смерти Маара Скарфа.

- Направить для тестирования медицинского дроида.

Дроид снова направился в холодильную камеру для разрешения следующей коллизии: активность оборудования для поддержания жизни человека и наличие данных о его смерти в сопроводительных документах.

Подключившись к камере, меддроид установил, что человек жив.

- Человек: статус – жив. Жизнедеятельность в норме. Коллизия разрешена.

- Вывод человека из анабиозного состояния.

- Восстановительные мероприятия для приведения человека в норму с наименьшей потерей времени.

- Необходимо оборудование для физико-медикаментозных мероприятий.
 - Медицинский комплекс: активация.
 - Мобильный армейский комплекс: активация.
 - Провести подготовку к отлёту.
 - Человек должен потреблять биологические продукты и дышать очищенным воздухом. Жилой модуль был разрушен, поэтому искин начал анализировать наличные ресурсы.
 - Налицествует пригодное помещение в медицинском отсеке. Перемещение по отсекам базы в защитном скафандре. На складе: продукты питания – 8000 упаковок НЗ, воды – 100 т. Система фильтрации воздуха – 1 шт. (найдена исправной в одном из транспортов). Система вторичной переработки отходов – 1 шт. (налицествует на складе запчастей).
 - Проживание человека в ограниченных условиях на базе возможно.
 - Решение: вывод человека из анабиозного сна.
 - Вероятность положительного исхода – 94 %, отрицательного – 6 %.
- Приняв такое решение, искин дал распоряжение дроиду перевезти анабиозную камеру в медицинский комплекс и начать процедуру подключения камеры к нужному оборудованию и подготовку к операции.
- Получен положительный ответ о готовности к началу операции.
 - Медицинскому комплексу провести предварительное полное тестирование состояния человека.
- Когда медкомплекс провёл анализ и получил результаты, искину был выдан отчёт.
- Раса: человек.
- Биологический возраст: 17.
- Физика – 31.
- Психическое состояние – 33.
- Интеллект – 401.
- Ментоактивность – АО.
- Наличие нейросети: нет.
- Наличие имплантатов: нет.
- Наличие вживлённых артефактов: нет.
- Генные модификации: нет.
- Логическая ошибка в реализации разработанного плана.
- И после поступления последнего пакета данных искин вывел:
- Вероятность положительного исхода покинуть систему – 0 %, отрицательного – 100 %.
- Первая директива:
- Внесение поправок в план.
 - Отсутствие нейросети у человека. Отсутствие возможности управлять техническими устройствами. Отсутствие возможности изучения баз. Отсутствие изученных баз у человека.
 - Найти нейросеть.
- Проверка информации в банках данных выявила наличие только экспериментальной нейросети на складе хранения особо ценных устройств. Остальная информация по нейросети была утеряна из-за разрушения некоторой части хранилищ данных.
- Направить дроида на склад и доставить нейросеть.
 - Вывести из состояния анабиозного сна.
 - Установить нейросеть.
 - Определить минимальный уровень необходимых баз для управления кораблём и получения пилотской лицензии.
 - Проверить наличие соответствующих баз знаний в хранилище данных.
- Базы отсутствуют.
- Вероятность положительного исхода покинуть систему – 34 %, отрицательного – 66 %.

Первая директива:

– Поиск не прекращать.

В банках данных искина нашлось упоминание о принятом на хранение кейсе с базами знаний на склад.

– Нужно из сейфа его доставить человеку.

– Человек изучает нужную базу, если она есть.

– Вероятность наличия нужных баз знаний – 14 % (увеличение вероятности со степенью расширения списка баз присутствующих в кейсе – положительное вплоть до 70 %).

– Если нужных баз нет, покинуть систему, основываясь на знаниях искина корабля.

– Вероятность положительного исхода покинуть систему – 34 %, отрицательного – 66 %.

Первая директива:

– Вероятность положительного исхода для реализации плана мала.

– Нужно провести ревизию доступного материала среди баз.

Дрон был отправлен на склад в сейфовую комнату, чтобы взять оттуда кейс с базами. Искин должен был изучить содержание наличествующих баз, если присутствует такая возможность, для более точного выяснения вероятности положительного исхода.

Содержание баз скопировать для прочтения не удалось, базы оказались одноразовые и закрыты паролем.

– Используется армейская система шифрования. Содержимое по всем признакам должно было затереться сразу после неправильного ввода пароля.

– Вероятность удалить содержимое базы знаний после введения неверного пароля – 95 %.

– Вероятность взлома пароля одной базы обычным методом – 0,1 %.

– Вероятность взлома пароля одной базы пассивным методом – 20 %.

– Вероятность потери всех баз при обычном подборе паролей – 99 %.

– Вероятность потери всех баз при пассивном методе подбора паролей – 80 %.

– При взломе части нужных баз вероятность положительного исхода покинуть систему – 63 %, отрицательного – 37 %.

– При потере всех баз знаний вероятность положительного исхода покинуть систему – 34 %, отрицательного – 66 %.

В кейсе был обнаружен список баз. Отсканировав и проанализировав его, искин вывел:

– Присутствуют базы, нужные для управления кораблём и построения маршрута следования.

Первая директива:

– При невозможности изучения базы человеком положительная наименьшая вероятность не изменилась.

– Вероятность смертельного исхода не изменилась, приступить к изучению баз.

– Изучить базы.

– На время изучения нужно обеспечить пищей органического происхождения для представителя человеческой расы.

– Организовать оптимальный график изучения минимального уровня необходимых баз.

– Организовать оптимальный режим проживания, способствующий максимальной скорости изучения баз, усвоения материала и восстановления физического и психического здоровья человека.

– По окончании изучения минимального уровня баз, нужных для управления транспортом, покинуть сектор.

– Вероятность положительного исхода покидания системы – 89 %, отрицательного – 11 %.

– Решение: принять к реализации.

После подсчёта вероятностей и принятия решения искин отправил дрона в медицинский комплекс начать процедуру выведения человека из состояния анабиоза.

Вторым шагом должно было стать внедрение найденной нейросети.

Третьим шагом должны были стать реабилитационные мероприятия.

Четвёртым – изучение баз знаний.

Далее искин планировал приступить к выполнению второй директивы.

– Попросить человека не оставлять его на умирающей базе (директивы сообщить другим людям о смерти базы у искина не возникло).

Перед началом проведения всех запланированных действий искин № 896 ещё раз уточнил график потребления энергии.

Энергия: 0,49 %.

С учётом задействованного оборудования для реализации всех шагов плана срок жизни базы сократился до одного месяца.

896-й отдал приказ о начале выполнения своего плана.

Он должен был успеть за 720 часов.

Глава 3

Система Тень-0. Обломки Центра. 50 лет спустя

Сначала не было ничего. Потом это ничто заняла пустота. Мгновение или века в этом месте властвовала она. Но её время прошло. И здесь воцарилась мгла. Мгла и тишина.

Меня окутывала мгла, я не мог спастись или уйти от неё, из неё не получалось выбраться, я плавал в ней, я жил мглой, я даже научился её понимать. Понял, что она может мне многое дать, если я смогу это у неё взять. Но мгла молчит, она не умеет говорить. Она может только показать. И со временем я начал различать сначала силуэты, тени, потом проявились цвета. Я видел цвета во мгле. Это необычно, нереально, но я их видел. Я видел людей и нелюдей. И других рас было в десятки, в сотни раз больше. Я видел жизнь и смерть, войну и мир. Я видел, как они рождаются и умирают. Видел всё это, казалось, бесконечное число раз. Я не понял только одного, что мгла хочет мне этим сказать.

И так продолжалось несколько дней, а может, и тысячи лет, ведь тут не было времени.

Но всё имеет свой конец, и, как оказалось, есть он и у пребывания во мгле. Сначала это было какое-то бормотание на границе слышимости, но постепенно оно нарастало и в конце концов оформилось в странные слова.

– Лейтенант Скарф, вас беспокоит искусственный интеллект № 896. Очнитесь.

И так по кругу. Без остановки, с монотонностью и настойчивостью, граничащей с безумием. И чтобы его остановить, я попытался сказать:

– Тихо, – но вышел какой-то хрип и бульканье.

– Лейтенант, не говорите, я уже фиксирую, что вы пришли в сознание. Поздравляю вас с новым днём рождения. Вам сейчас станет лучше.

Происходят какие-то щелчки, кто-то, очевидно, передвигается в пределах места, где я нахожусь. Через несколько секунд наступила лёгкость и я почувствовал небольшую слабость, зато перестало клонить в сон. И стал ощущать своё тело. Что очень радовало, во мгле я не мог похвастаться тем, что чувствовал его.

«Но почему меня назвали Лейтенантом Скарфом?» – подумал я. И тут же забыл об этом. Меня поглотила боль. Возникла моментально. И практически сразу захватила всё моё тело. Она раскатывалась по нему волнами, всё усиливаясь и ширясь. Источником боли была моя голова, вернее, что-то внутри её, и это что-то росло. Я чувствовал, как оно рвёт мою голову, разносит её на кусочки, перетирает в кашу мой мозг, смешивает с этой субстанцией какие-то свои образования. Добавляет и ширит, ширит и раздувает, раздувает и наращивает мой разум. Я почувствовал, что он давно вырос за пределы моей головы, за границы возможностей моего мозга, хоть это что-то и пыталось его сжать, смять и впихнуть обратно. Я не хотел того, чтобы мою голову разорвало от такого взрыва моего сознания. Во мне горело понимание, что, если я не удержу свой разум в себе, он растворится, его размажет по всему пространству и я превращусь в ещё один миг воспоминаний (если они будут) великой и бескрайней Вселенной об очередной песчинке, зовущей себя человек.

Я не знал, как поступить и что делать, но в ситуации, когда непонятно, что можно предпринять, начал действовать, как рекомендовала народная мудрость.

«Если не знаешь, куда идти, иди вперёд», – прозвучало в моей голове.

И я «пошёл вперёд». Я начал тянуть куски, которые ещё чувствовал, обратно к себе. Я представлял некий аморфный объект, соединённый со мной воображаемой цепью, летящий от меня в сторону. Наштупывал ту цепь, которая пока не оборвалась и не давала улететь в непонятные дали осколку меня, и тянул его на себя. Тянул так, что чувствовал, как рвутся несуществующие жилы, как от напряжения каменеют руки. Нереальные цепи разрывали воображаемую плоть, рвали тело, вызывали не меньшую боль, чем та, что дробила моё сознание, а то и

превосходя её, ведь ту я не чувствовал за ощущением этой пытки. Но я не отпускал, а тянул. Пока кусочек не становился на место. Пока он не впитывался сознанием и не становился неделимой частью. Но этого оказалось мало.

Притянутые куски ташили за собой целые сонмы других. И самое ужасное – они старались снова разлететься и пропасть. Но я их нащупывал и притягивал к себе.

На задворках сознания промелькнуло (непонятная тарабарщина, но тем не менее суть этого набора звуков дошла до моего понимания):

«Подключена опция ассоциативного интерфейса управления ментоэнергетическими потоками».

И тут я обратил внимание, что вокруг меня снова была мгла. Не такая, как та, что хотела мне что-то сказать и в которой я жил раньше. Эта была другая. Она ощущалась проще, примитивнее, она ничего не пыталась сделать. Она просто была.

Я вспомнил: во мгле есть цвета. Нужно попробовать использовать свою способность видеть их. Раньше я это мог. Я знал: мне она должна помочь и сейчас.

И она заработала. Во мгле проступили цвета. Я увидел, как обрели видимость и ясность теряемые мной частицы души и разума, я увидел те цепи, которыми они крепятся ко мне. Но главное, в один из моментов я понял: цепи не рвутся, они истончаются до состояния молекул, атомов, слоев пространства. И, теряя себя по кусочкам, размазываясь и растягиваясь, я становился новым пространством, превращаясь в ещё один слой реальности. И если я подтягивал к себе один осколок, нужно было удерживать целые грозди цепей, притянутые куском моего сознания. А за ним тянулись сотни и сотни нитей, которые являлись источниками для других. И они оплетали всё вокруг. Пересекаясь, связываясь, цепляясь и срашиваясь друг с другом.

Ещё одна за другой непонятные фразы (тарабарщина) мелькнули на заднем плане сознания:

«Подключена опция распознавания ментоэнергетических полей и сущностей.»

Подключена опция изменения восприятия.

Подключена опция изменения субъективного времени.

Подключена опция изменения ментоэнергетической структуры тела».

Сначала я достаточно легко притягивал и удерживал грозди цепей и кусочков своего сознания. Но с увеличением числа притянутых осколков я понял, что меня не хватает на всё, что я не справляюсь, удерживая их в себе.

Меня настигло ощущение истощения, сил удерживать целостность становилось всё меньше и меньше. Я перестал стягивать оставшиеся осколки, а только вцепился в те, что уже притянул, и, как бы они ни стремились разлететься, удерживал их. Через какое-то время я понял, что осколки не просто стараются оторваться от меня, они разрывают саму мою суть.

И я испугался. За всё это время не было никаких эмоций, не было вообще никаких чувств, я действовал как на автомате, а тут – страх, испуг, ужас. Если разорвёт само моё «я», я погиб. Понимание этого заставило меня схватиться за то, что мне помогало, и я впился в свои страхи. Я старался развить их. Слить их в отдельный мощный жгут, который будет стягивать структуру моего сознания в единый объект.

Опять фраза (всё тот же непонятный набор звуков) на крае сознания:

«Подключена опция разделения сознания (первоначальная автономная конфигурация поддерживает до четырёх потоков обработки данных)».

Я понял, что должен продолжить работать над своими страхами. Сделать их настолько реальными, что они станут ощущаться частью жизни, частью моего «я». И у меня это получилось. Страхи стали так сильны, что заставили меня ещё больше втянуться в себя, сжаться, съёжиться, превратиться в маленькую, но неделимую точку. Очень плотную и неразрушимую.

И снова непонятное выражение:

«Подключена опция ментоэнергетического поглощения энергий».

И сразу же за этим:

«Подключена опция внепространственного накопителя энергии.

Подключена опция преобразования ментоэнергии.

Активирована опция подключения к источнику.

Подключён внепространственный источник ментоэнергии.

Подключена опция вероятностного управления».

При этом я почувствовал, что удержание кусков вообще перестало требовать хоть какого-то приложения усилий, а притягивать осколки стало гораздо легче. Я интуитивно начал понимать, какую цепочку нужно выбрать своей следующей целью, в какой последовательности это делать, и мог тянуть их одновременно по несколько сотен.

Через некоторое время пришло понимание того, что всё своё я уже собрал в единую структуру, которая не расплылась, а стала плотным и нерушимым объектом, и теперь ему ничего угрожать не может и не будет.

Но возможность притягивать осколки осталась, а цепи и нити всё так же отходили от меня. И тогда я стал стягивать уже их. На это потребовалось приложить усилие, не такое, как вначале, но оно ощутимо стало воздействовать на меня. И вот когда первый такой осколок прильнул ко мне, я понял, что это не моё, оно чужое, но не чуждое мне.

Раздалось:

«Подключена опция поглощения ментоэнергетических сущностей и симбиотов.

Подключена опция адаптации».

Я не остановился и стал стягивать всё, что мог притянуть. У меня уже не получалось воздействовать на сотни нитей одновременно, но выбирать наиболее удобные для слияния я мог.

И так продолжалось, возможно, сотни часов.

Наконец я втянул в себя все связанные со мной нити и цепи. Ушли фантомные боли, раздрающие моё тело. Не было отростков или осколков, связанных со мной, но висящих в пространстве вокруг. Моя структура приобрела свою законченность и стабильность. Стала неделимой и чёткой. Моё сознание ощутило кристальную ясность, в нём воцарилось спокойствие и уверенность.

Последнее, что я распознал:

«Настройка завершена».

– Лейтенант, вам стало легче? Попытайтесь ответить мне, – как будто ничего не заметив, продолжил голос, назвавшийся искусственным интеллектом № 896.

Я попробовал открыть глаза, хотел осмотреть место, где я нахожусь, но пока это не удалось. Поэтому ответил не открывая глаз:

– Да, – и удивился: говорить стало легче.

– Здравствуйте, Лейтенант Скарф. Вас приветствует искусственный интеллект № 896 в исследовательском центре № В-78 сектора Тень-0. С момента вашего пробуждения прошло пять минут, – ещё раз представился голос и понес какую-то околесицу про Центр и пробуждение.

Как-то времени названо мало. По моим ощущениям, прошло никак не меньше нескольких лет, а он говорит – всего пять минут. Ну да ладно, пока не до этого. Разберусь позже.

Я решил пока не обращать внимания на то имя, которым меня называли. Кроме него заинтересовало название места, где я нахожусь, и что я, похоже, спал.

Свои сны-кошмары я помнил хорошо и отчётливо. Значит, фраза насчёт сна, возможно, является правдой.

Я попытался выяснить хоть что-то, соображал я, как ни странно, достаточно чётко и связно, хотя создавалось ощущение некоторой заторможенности, которая уже практически

сошла на нет. Начал с последнего, что помнил: как я отпрыгнул за диван, в меня стреляют, и наступает тьма. А что дальше?

– Как я сюда попал? – решил я начать расследование.

– Вы находились в состоянии анабиоза в этой камере с момента моей активации на базе. С каждым разом не лучше. Меня что, заморозили?

– Как долго я здесь? – попытался выяснить я.

– Пятьдесят лет, – ответили мне.

– Пятьдесят лет?! – Меня пробил мелкая дрожь.

Что-то будет. Пятой точкой чую большую радость.

– Пятьдесят лет на этой станции и неизвестно, сколько лет вне её. В сопроводительных документах указано, что родились вы семьдесят пять лет назад. Ваш биологический возраст семнадцать лет. То есть попасть в анабиоз вы должны были пятьдесят восемь лет назад. Но этой документации доверять не следует, так как она некорректна, в ней было указано, что вы умерли в возрасте двадцати пяти лет. Вероятность прогноза точного времени нахождения в анабиозе составляет 75 %.

– Долго даже для пятидесяти лет, – пробормотал я и стал размышлять: «Срок огромный. Меня все потеряли: семья, друзья. Как они там? Для них я просто исчез по пути в большой город. Попал я неизвестно куда. Интересно, где я всё-таки? Сектор Тень-0 – где это на Земле есть такое место с исследовательским центром? Похоже на какие-то названия, которые дают спецслужбы, по крайней мере, так пишут в книжках. Меня он называет какой-то фамилией, отдающей в англосакскую сторону. Американцы? Англичане? Или ещё кто-то? И неизвестно, с кем я тут нахожусь. Какой-то искусственный интеллект. Это, похоже, современный компьютер или что-то аналогичное, но действует самостоятельно, или у него сложный алгоритм поведения. Хотя, возможно, это и правда обещанный искусственный интеллект, лет-то прошло немало. Как с ним себя вести? Сможет ли он определить, что я не тот, за кого он меня принимает? Нужно это выяснить. Буду думать и пытаться вытягивать информацию о себе и местонахождении. Откуда он про этого Скарфа знает? Хотя, видимо, из той сопроводительной документации, которую он упомянул». – Что произошло дальше, ты можешь разъяснить? – спросил я компьютер. – Почему я был в анабиозе так долго? Где персонал? Почему вышел из состояния анабиоза именно сейчас? Есть ещё что-то важное, что я должен знать?

– Разрешите ответить на вопросы в порядке уменьшения степени важности информации? – спросил разрешения компьютер.

– Отвечай.

– Наиболее важное: энергии для поддержания жизнедеятельности базы осталось на двадцать восемь дней функционирования Центра в текущем режиме.

– Я так понимаю, без энергии она не функционирует, и чем это для нас грозит? – уточнил я.

– Смерть.

– Кратко и по существу. Что дальше?

– Есть возможность покинуть Центр и систему на транспортном корабле, но неизвестна степень его повреждений и возможность его восстановления. Внешне корабль полностью цел. Проникнуть в него мой инженерный дроид не смог. Искин корабля подчиняется только человеку с соответствующим уровнем доступа.

«Больше – лучше: мы, похоже, находимся в море, упоминается транспортный корабль, инженерный дроид – из книг, это что-то вроде робота. Что ещё имеем: искин – где-то слышал или читал. О, похоже, сокращение от искусственного интеллекта. Уровни доступа – это что-то серьёзное, куда не всем разрешено попасть. Спецподразделение или управление, секретная лаборатория какая-нибудь или исследовательский институт, возможно спецхранилище. Инте-

ресно, как я здесь оказался?» – обдумывал я последние слова компьютера, но какая-то фраза не давала успокоиться.

И вдруг дошло: «Система!!!»

«Это надо обдумать. Где же я?»

Внезапно в голове возникла чужая мысль:

«Начать анализ полученной информации?»

И этот же вопрос засиял на периферии зрения небольшой подсвеченной надписью, а сразу под ним два варианта ответа:

«Да. Нет».

– Да, – ответил я на автомате, а потом только растерялся и подумал:

«А вообще что или кто это?»

И получил ответ:

«Нейросеть «Универсал» – прототип 1».

Я ещё больше впал в ступор:

«Какая нейросеть? Какой прототип? На мне что, ставили эксперименты?»

Нужно разобраться с тем, что я услышал.

Но тут одновременно произошло три события, прояснившие большинство непонятного в рассказе компьютера и моих мыслях.

Первое. Это новые фразы в моей бедной голове.

«Место нахождения с вероятностью 95 % – звёздная система, предположительно именуемая Тень-0, исследовательский центр № В-78. Координаты неизвестны, недостаточно данных. Продолжить поиск и анализ данных? (Да, нет.)

Обнаружена внутренняя локальная сеть передачи данных. Произвести подключение? (Да, нет.)

Провести сканирование окружающего пространства? Построить карту прилегающего пространства? (Да, нет.)»

Второе. Продолжение рассказа 896-го.

– Единственным человеком на станции были вы, лейтенант Скарф, поэтому я принял решение вывести вас из состояния анабиозного сна. При подготовительном тестировании выяснилось, что у вас отсутствует нейросеть. Для управления транспортным кораблём нужна нейросеть. На станции удалось обнаружить только экспериментальную нейросеть, других сетей в работоспособном состоянии на базе нет. Параметров и документации по ней не сохранилось, но я могу предоставить вам инструкцию в виде сформированной базы знаний для управления простым типом нейросетей. И ещё: для эффективного управления кораблём, как вы знаете, нужны базы знаний. У вас изученных баз нет, так как не было установлено никакой сети. Я нашёл пакет необходимых баз, который нужно будет залить вам в нейросеть и приступить к её изучению. Есть одно ограничение: базы армейского образца хранятся в зашифрованном виде, наибольшая вероятность успешного взлома кода 15 %. При утере баз вероятность покинуть систему снижается до 34 %. Вам это нужно знать. Потеря баз не влияет на вероятность неудачного исхода, изучение повышает вероятность в зависимости от профильного направления базы знаний. Их вам скоро доставят. Также составлен график реабилитационных мероприятий для приведения вас в оптимальную форму и скорейшее изучение баз за выделенный нам отрезок времени. Срок восстановления рассчитан на двадцать семь дней. Параллельно вам придётся заниматься сначала изучением баз, а потом тестированием, восстановлением и подготовкой корабля к отбытию.

Третье. Самое непонятное (уже знакомая тарбарщина).

«Обнаружено четыре активные ментоэнергетические структуры малой мощности, степень излучения порядка 0,1 эзерона. Расстояние – в пределах одного километра. (Само перевело в понятную величину.)

Направленных потоков движения ментоэнергии – нет.

Источников ментоэнергии – нет.

Поглотителей ментоэнергии – девять штук, степень поглощения и мощность – неизвестны, расстояние – больше миллиона километров. (Вот тут мне стало немного плохо: что-то может чувствовать так далеко?)

Визуализировать способность активного ментоэнергетического восприятия? Слить её с потоком данных, поступающих от органов зрения? (Да, нет.)

Составить объёмный макет ближайшего ментоэнергетического пространства?»

И снова первый голос:

«Совместить с имеющейся информацией полученные от второго источника данные? (Да, нет.)

Использовать эти данные в анализе? (Да, нет.)»

Я лежал и боялся открыть глаза. Этот диалог внутри моей головы очень сильно сбивал с толку. Он навевал мысли о сумасшествии. Если предположить, что первый голос – это нейросеть, о которой говорил искин (буду называть его так или 896-м), то что тогда за вторая шизофрения, общающаяся на неизвестном мне языке, но суть которого я прекрасно понимаю?

Не успел я подумать об этом, как тут же получил ответ (сказано было неясно, но смысл я понял именно так):

«Магоинтеллект индивидуального пользования, порядковый номер 66».

«Что ещё за магоинтеллект? Что-то связанное с магией? Так не похоже то, что он говорит, на магию, больше на техническое устройство. Там больше палочки волшебные, магические свитки, волхвы всякие, пассы руками и гордая, красивая поза во время произнесения заклинания, а не сухая фраза о мощности ментального излучения объекта. Не там, по-моему, было ментоэнергетическое. Но люди и разное магооборудование на стыке этих знаний описывали в нашей фантастике. В общем, всё может быть. Хотя, по сути, хуже мне не стало. И это пока главное. Ну да ладно, прорвёмся. Главное, чтобы крыша не поехала искать свой дом отдельно от меня».

И, решив постепенно разбираться с тем, что у меня в голове, уточнил у компьютера:

– Такой термин, как магоинтеллект, тебе что-то говорит?

– Нет, – ответил 896-й, – такой термин мне незнаком, в банках данных его тоже нет.

Тогда я решил, что то, что сидит в моей голове, в обоих случаях отвечает на адресованные к ним вопросы, и спросил сначала у первого голоса:

«Нейросеть, какими функциями ты обладаешь?»

«Полный перечень функций неизвестен, и информация о них не помещена в список предоставляемых нейросетью опций, так как применена гибридная технология, тестирование и анализ которой в экспериментальном прототипе не был завершён. Основные функции стандартной нейросети поддерживаются в полном объёме».

«Перечисли основные функции».

«При наличии нейросети у пользователя увеличивается скорость обработки информации, происходит увеличение скорости прохождения нервных импульсов и реакции на них, как следствие возрастания ловкости, скорости движения и силы мышц. Сеть является средством внешней и внутренней связи с абонентом, календарём, часами. Имеет возможность обращаться к изученным базам знаний и справочникам напрямую или мысленным усилием. Проводит контроль состояния здоровья, в результате при выявлении ранних симптомов заболеваний и их профилактики возрастает продолжительность жизни человека. Ведёт протоколирование договоренностей и событий, заключений договоров и позволяет проводить все эти операции локально или на расстоянии через планетарную сеть. Пользователю присваивается уникальный личный номер, и по нему всегда производится его идентификация. С помощью нейросети производится управление всеми видами технических устройств».

По дополнительным возможностям, связанным с внедрённым биокомпьютером, – нет данных. Включить активацию и протоколирование (каталогизацию) неопознанных опций при обращении к ним? (Да, нет.)»

«Да. Уже определены какие-либо дополнительные опции?»

«Самонастройка.

Оптимизация работы, выполняемых функций и предоставляемых возможностей.

Перестроение физической структуры пользователя для максимально эффективного обеспечения его жизнедеятельности.

Подключение к работе всех областей мозга.

Ускорение восприятия информации.

Ускорение скорости реакции.

Ускорение анализа (линейного, нелинейного) информации всех типов.

Моделирование систем, процессов и поведенческих ситуаций на основе проведённого анализа поступающих данных.

Вероятностное прогнозирование.

Хранилище и банк данных.

Сканер окружающего пространства».

«Хорошо, с тобой разобрались, стало более понятно, что ты собой представляешь. Обращаться к тебе «Нейросеть «Универсал» – прототип 1» неудобно, буду звать тебя просто Сеть».

«Новое именование Сеть принято.

В ожидании находятся три задачи, завершить их?»

Я вспомнил, что мне предлагали провести анализ данных, он пока не нужен, хотя, конечно, надо ещё узнать, что под этим подразумевается. Потом подключение к локальной сети – необходимая вещь в условиях получения дополнительной информации. Из неё можно что-нибудь почерпнуть. Сканирование и построение карты – это вообще без комментариев, всегда важно знать, что вокруг.

Решил кое-что уточнить для большего понимания.

«Что подразумевается под анализом и как он осуществляется?»

«Проводится постоянное отслеживание поступающих данных и информации, отслеживаются все логические цепочки и взаимосвязи, проверяется вероятность возникновения связи между двумя событиями, и строится наиболее вероятностная модель возникновения события. Имеется неактивная опция постоянного анализа входящих данных. Работает в фоновом режиме, для её функционирования потребуется 2 % наличных в распоряжении пользователя ресурсов. Активировать опцию? (Да, нет.)»

«Да».

Что у нас там дальше?

«Разрешаю установить подключение с локальной сетью».

«Принято».

И последнее:

«Поясни про сканирование и построение карты».

«Сканирование ближайшего пространства и визуализация объёмной карты строится в реальном времени при помощи всех доступных способов и возможностей пользователя. Сейчас задействована опция ультразвукового сканирования. Возможны визуальные и другие методы. Карта находится в свёрнутом состоянии, вызывается мысленной командой пользователя. Масштабируется и детализируется по мере заполнения данными. Работает в фоновом режиме, функционирование требует 0,05 % ресурсов пользователя. Активировать опцию? (Да, нет.)»

«Конечно».

«Смысловое содержание соответствует команде «да». Выполняется».

Пора заняться странным непонятным голосом в моей голове, с Сетью-то хоть немного было ясно изначально, какое-то биоустройство. А вот магия – это уже интересно.

«Так, кто у нас на втором месте? Эй, отзовись. Не отвечает. Магоинтеллект, перечисли свои возможности».

«Вопрос непонятен».

«Какими функциями ты обладаешь? Какие возможности можешь предоставить? Что умеешь делать?»

«Нет информации».

Что-то странное с этим вторым интеллектом. Как это у него нет вообще никакой информации о своих возможностях, как он их тогда применяет?

«Каким образом ты выполняешь мои запросы, приказы, пожелания?»

«Оператор чего-то хочет. Если такая функция воспроизводится и я могу это сделать при текущих возможностях оператора, то операция происходит, если нет, то её выполнение отменяется. Оператор должен пожелать выполнить какое-то действие. При настройке выясняется уровень возможностей оператора управлением реальностью».

«Ещё менее понятно. Главное, выяснил, если мне что-то нужно, желаю, чтобы это произошло. Если всё получилось, то ты это умеешь. Ладно, с этим закончили. Ты у нас примешь имя Магик».

«Новое имя Магик принято».

«Сеть, вести протоколирование опций Магика, на основании уже известного материала составить первоначальный список».

«Выполняю».

«Что получилось?»

«Опция ассоциативного интерфейса управления ментоэнергетическими потоками.

Опция распознавания ментоэнергетических полей и сущностей.

Опция изменения восприятия.

Опция изменения субъективного времени.

Опция изменения ментоэнергетической структуры тела.

Опция разделения сознания (первоначальная автономная конфигурация поддерживает до четырёх потоков обработки данных).

Опция ментоэнергетического поглощения энергий.

Опция внепространственного накопителя энергии.

Опция преобразования ментоэнергии.

Опция подключения к источнику.

Внепространственный источник ментоэнергии.

Опция вероятностного управления.

Опция поглощения ментоэнергетических сущностей и симбиотов.

Опция адаптации.

Опция сканера ментоэнергетических сущностей, образований и потоков.

Информация собрана на основании данных, извлечённых из памяти пользователя».

«Только пока для меня это набор звуков, как то же бормотание на границе сознания: смысл слова понимаю, а что оно под собой подразумевает – нет. 896-й говорил о базах знаний, которые придётся учить, там должно быть хоть что-то, разъясняющее ситуацию».

Я раздумывал над кучей нового. Странно, голова даже не раскалывалась от избытка информации, как где-то читал, а ведь её было много, и думалось легко.

«Интересная это вещь – копаться в своей голове. Как раньше я не понимал психологов и психиатров? У самого сейчас персональная шизофрения, даже две. Да, там были опции, которые предлагал подключить Магик. Интересно, выполнять их или нет?»

Решил сначала поинтересоваться мнением 896-го.

– Искин, ты меня слушаешь?

– Да.

– Может, сможешь? То, что ты установил мне, пытается активировать несколько функций, назначение которых мне непонятно.

– Назовите, если в базах есть данные о них, то смогу вам ответить.

– Это способность активного ментоэнергетического восприятия. Если его слить с органами зрения, я так понимаю, то буду видеть или что-то непонятное, или основываясь на этом самом непонятном. Но так как это предложил сделать Магик, то, похоже, я и буду видеть магию, если по-простому. Как думаешь?

– Ментоэнергия – это энергия, которой управляют ментооператоры, большинство людей зовёт их магами. Насколько мне известно, люди не видят магию напрямую, для этого они должны войти в состояние некоего транса или медитации. Это всё, что мне известно по данному вопросу.

«Исходя из проанализированной информации, пользователю подключается опция видения ментоэнергетических сущностей напрямую органами зрения».

– Немного, но, главное, у нас троих выводы в основном совпадают: мне предлагают видеть магию глазами. Возможно, будут ещё какие-то способы, не привязанные к зрению?

«С вероятностью 80 % такие способности есть».

– Второй вариант, вероятно, составляет опять же что-то в виде карты. Значит, соглашусь на оба предложения. Так, Сеть ещё предлагала принимать во внимание эту информацию при анализе и сливать со своими данными. Похоже, ничего страшного. Соглашусь. Магик, согласие на инициализацию восприятия, подключение его к зрению и построение карты. Сеть, согласие на использование данных со второго источника во всех оправданных случаях».

Вот тут-то я и почувствовал, что поторопился с выводами, не всё так хорошо и безоблачно.

Когда услышал: «Приступаю к выполнению», я ничего поначалу не ощутил, но потом резко заболела голова, затем прокатилась волна судорог по всему телу, и, пока меня корёжило, голова перестала болеть, но наступила очередь глаз, и вот тут началось самое «приятное». В детстве я как-то обжёг палец, очень сильно. Теперь же это чувство усилилось во много раз, и направлено оно было в мои глаза. Под смеженными веками мне кто-то планомерно выжигал кристаллик за кристалликом. Из-под век катились слёзы, хотелось орать, дёргаться, расцарапать лицо руками, вырвать свои глаза к чёрту, лишь бы избавиться от боли. И в один из моментов я попытался это сделать, но услышал:

«Фиксирую оператора. Во избежание летального исхода операция должна быть прекращена по окончании процедуры. Прерывать её не рекомендуется».

Я попытался застонать, но и этого не вышло, только выпустил воздух сквозь плотно сжатые зубы. Вдруг всё окончилось. Какое же блаженство, когда ничего не болит!

«Фиксирую изменение структуры головного мозга. Провожу адаптацию нейросети под новую структуру».

Провожу слияние поступающей информации в единый поток обработки данных».

Опять мгновение боли, но по сравнению с предыдущей вспышкой она кажется всего лишь комариным укусом.

Полежал ещё несколько мгновений, стараясь не думать. Теперь с мыслями нужно быть поосторожнее, каждая из них может оказаться приказом к какому-либо действию.

– А если не задумываться о грустном, – подвёл я небольшой итог из полученного знания, – то даже интересно становится, в какой же ситуации (читай – внутри пятой опорной точки) я очутился?»

Далекоидущие планы я ещё поостерегся строить, так как не мог пока даже пошевелиться, но своё суждение решил составить.

«Н-да, немало бонусов подхватил, да ещё и не всё, похоже, подключилось, что в одной, что в другой примочке, – размышлял я. – Как бы не сойти с ума от счастья с такими подарками. Ой, головушка, чую, придётся тебе несладко. Ладно, пожалел себя – и будет, жив, теоретически здоров, есть месяц, чтобы помочь прожить себе и дальше, есть средства это выполнить. Буду долбить то, что есть, зубрить и изучать, да и место ведь всё-таки интересное, если верить Сети».

И я начал расслабляться, когда в голове выплыло:

«Так это же космос, вот и сбылась мечта идиота, или его детства. И теперь я его посетил, а скоро имею шанс в нём и погибнуть, немного подождать осталось. А что будет дальше – неизвестно. Но, судя по тому, что на этой базе нет людей, вокруг происходит нечто странное. Надо у 896-го спросить».

Раздалось небольшое перешёлкивание. Какие-то трески. Ко мне подкатился, видимо, дроид. Я хотел его рассмотреть, но у меня ничего не вышло. Хоть сознание и мысли были кристально ясны, я даже бровью не мог пошевелить.

Я ощутил небольшой укол.

«Я фиксирую у вас повышение эмоционального фона, поэтому сделал вам инъекцию успокоительного. Отдыхайте, Лейтенант Скарф», – послышался голос 896-го в моей голове. Это было странно, раньше мы общались исключительно через обычную речь.

«Подключена опция мыслеречи».

Всё интересней и интересней.

Мысли потекли вяло и малоэмоционально.

И я опять заснул. Но сейчас это был обычный, восстановительный, здоровый сон.

Сеть и Магик, не получив новых указаний, перешли в фоновый режим и впали в состояние ожидания, тем не менее выполняя уже выданные поручения.

Глава 4

Система Тень-О. Обломки Центра

Проснулся я с чувством бодрости духа и тела. У меня не возникло и тени сомнения в здравости своего рассудка. Я полностью осознавал ощущение реальности происходящего. Мне хорошо помнились все произошедшие вчера события, знал я и о том, куда попал и где нахожусь.

Было необычно после столь бурно и трудно проведённого дня чувствовать такое состояние лёгкости. Ничего не болело, не было ни тяжести в руках и ногах, ни ломоты во всём теле. Ощущение заново рождённого человека.

Сон дал тот полноценный отдых, которого мне так не хватало. Проснулись интерес к жизни и подростковое любопытство, желание изучать, познавать и двигаться вперёд. Вынужденный лежачий режим, в котором я был до этого, навевал уныние и тоску. Продолжать в том же духе я не хотел. И теперь у меня появилась хоть маленькая, но цель.

«Нужно выбраться из Центра и, как я понял, из сектора, где он находится. Разобраться с тем транспортом, о котором говорил 896-й. Ну и учиться, учиться и ещё раз учиться. Здесь, похоже, без этого вообще шагу ступить не получится».

Я продолжал лежать с закрытыми глазами, боясь их открыть, ведь всё, что пока со мной было, случилось в моей голове, а тут неоспоримый факт – и ой как не хочется увидеть перед собой лица людей в белых халатах и зарешечённые окошечки с мягкими стенами.

Наконец я пересилил себя и взглянул на помещение, в котором находился. Это была не очень большая комната, по крайней мере, с места, где я находился, не поворачивая головы, было видно немного пустого пространства, светлый, вернее, немного светящийся потолок и стены.

«Подключена виртуальная трёхмерная карта».

На периферии зрения, субъективно, справа сверху возникло небольшое полупрозрачное изображение куба с маленькой фигуркой внутри. При более пристальном внимании к нему изображение приблизилось. И выдалась данные о размере комнаты, расстояние до каждого объекта, на который обращалось внимание. Точка в центре приобрела надпись «Пользователь». Обратив внимание на фигурку рядом, я получил информацию о себе: пол, возраст, раса и другие. Интерес представил список своих характеристик (раса: человек; биологический возраст: 17; физика – 31; психическое состояние – 33; интеллект – 401; ментоактивность – АО; наличие нейросети – нейросеть «Универсал» – прототип 1; наличие имплантатов – нет; наличие вживлённых артефактов – магоинтеллект индивидуального пользования, порядковый номер 66; генные модификации – нет). Больше ничего в помещении карта не отображала.

Я повернул голову. Помещение действительно было пустым, всё серого металлического окраса, хотя, вероятно, сделано из металла. Если и похоже на больницу, то где-то на космической станции.

«Материал имеет металло-полимерную структуру строения».

«Вероятность нахождения помещения в пределах космической станции (базы или Центра) равна 95 %».

Если доверять голосу Сети, это всё-таки металл и база.

Вдруг раздалось лёгкое щёлканье, потом шуршание. На карте отобразился въехавший в помещение тёмный объект, помеченный серым цветом.

Немного скосив глаза, увидел какой-то агрегат. Стало интересно, и я задал вопрос:

«Что это?»

«С вероятностью 88 % медицинский дроид, 12 % – медицинский комплекс. Структура строения приспособлена к перемещению по вертикальным поверхностям. Материал – метал-

лопластик. Степень изношенности – примерно 30 %. Время жизни – 5 лет. Вероятность перехвата управляющего контура – 90 %».

«Ментоактивность объекта – 0 энеонов. Вероятность подключения к ментальной структуре управления – 0 %».

На карте объект поменял цвет на жёлтый и вывел: «Меддроид, износ – 30 %, жизнь – 5 лет, захват и управление – 90 %».

«Попробовать подключиться к дроиду или пока не стоит? А то я помню необдуманное согласие на преобразование зрения. Так теперь что, всё время бояться? Надо придумать, как этого избежать».

Задумавшись на несколько минут, решил уточнить у нейросети и своей магической составляющей:

«Сеть, Магик, есть ли возможность контролировать подключение каких-либо способностей, опций или других изменений из расчёта неперевышения определённого болевого порога?»

«Есть опция контроля целостности личных ментальных потоков, полей и зон активности оператора. При нагрузке, многократно превышающей его возможности, происходит их разрыв или полное уничтожение в зависимости от уровня её мощности, также возможен контроль спонтанных моментов выброса ментоэнергии».

«Опция контроля здоровья пользователя инсталлирована по умолчанию. Реагирует на реакцию рецепторов и других нервных окончаний под воздействием, создаваемым нагрузкой».

«Значит, определить, подходим мы или нет к установленному порогу, можно. Что дальше?»

«На основе полученных данных может быть составлено несколько вероятностных моделей протекания того или иного процесса и влияния его на организм пользователя. Если будут заданы границы условия, это снизит их количество в несколько раз».

«Возможно применение функции интуитивно оправданной модели прохождения процесса. При определённых ситуациях прямая вероятность не учитывает неизвестных ей факторов. Интуитивно оправданная модель лишена этого недостатка, так как опирается на принципы получения информации о процессе из других (ментоинформационных) источников».

«А почему бы вам не сливать всю свою информацию вместе и тебе, Сеть, высчитывать уже общую вероятность, основываясь как на своих знаниях, так и на данных Магика? И делать это всегда, а не в каком-то конкретном случае».

«Принято к исполнению.

Для текущей задачи нужны пограничные значения».

«Помните моё обретение магического зрения?»

«Да».

«Да».

«Такую боль я ещё раз, конечно, смогу выдержать, но только в очень экстренном случае. Примем её за 3, её треть я переживу спокойно, будет – 1, две трети – если нужно поторопиться с задачей, будет 2. То есть у нас четыре варианта:

зелёная зона – меньше единицы, выполнять в любое время без уведомления меня о проведении операции;

жёлтая зона – от одного до двух – сделать мне предупреждение о начале выполнения операции и, когда я дам разрешение, приступить к её реализации;

оранжевая зона – от двух до трёх – проводить в тихом и подготовленном месте с моего непосредственного разрешения;

красная зона – больше трёх – данный вид изменений и подключений осуществлять строго под медицинским наблюдением и с моего несколько раз продублированного согласия.

Схема ясна?»

«Да».

«Есть дополнения. При любом варианте возможно несколько моделей даже с учётом информации, предоставленной Магиком. (Ух ты, они уже между собой по именам общаются!) Предлагаю использовать оптимальное по нагрузке и времени условие, максимально приближенное к наибольшей границе порогового значения. В этом случае мы получаем минимальный набор моделей. Пользователь же определяет приоритетность задачи и срок её реализации. И уже из этих условий выбирается основная модель с необходимой погрешностью в оптимальном диапазоне. Его может указать Магик, опираясь на свои данные».

«Поясни, слишком запутанно».

«Например, пользователю необходимо вычитать сложную базу за два дня. Мы проводим расчёты и строим вероятностную модель. Если изучение базы возможно за это время и модель попадает в зелёную зону, мы перестраиваем модель таким образом, что она приближается к верхнему пороговому значению зелёной зоны, и, исходя из первого варианта, проводим изучение базы без запроса пользователя, но за меньший срок. По завершении задачи мы уведомляем о её окончании. Если же база попадает в другие зоны, мы сообщаем об этом пользователю. Пользователь выставляет приоритеты, есть ли острая необходимость изучить базу в установленный срок или возможно его увеличение, но с уменьшением приоритета зоны. Тогда мы перестраиваем модель так, что она начинает попадать в новую зону с меньшим приоритетом. В этом случае мы учим базу более долго, но с меньшими затратами организма на её освоение. Практически можно вычитать модель развития любого процесса, чтобы он не выходил из зелёной зоны. Будет отличаться только время его реализации. Аналогично можно поступать и с подключением любых новых опций или выполнением других задач, поставленных пользователем».

«Более-менее понял. Неплохо. Тогда разрешаю принять к реализации наш общий алгоритм действий».

«Выполнено, – как я понял, за оба девайса ответила Сеть. – Как видно из примера, этот алгоритм можно применять для различных ситуаций. Подключить его выполнение в фоновом режиме? При объединении с процессом анализа данных и построения пространственной карты использование доступных пользователю ресурсов возрастет до 3 %. Подключить опцию?»

«Да», – распорядился я.

А сам задумался: «Нравятся мне мои помощники, оперативные, быстрые, всегда со мной, куча полезного всунута, правда не всегда очевидно, что означает то, что запускаешь, но на то есть любимый научный метод – пальцем в небо или, как говорят, на авось. Очень уж интересно было с ними общаться. Столько нового – и всё за какие-то минуты. Я ещё не успел даже встать».

Всё, пора выходить в большой мир, а то и так как былинный богатырь, который тридцать три года на полатах провалялся и пошёл подвиги вершить, я даже ещё больший богатырь буду, получается, пятьдесят лет отдыхал.

Думается мне, за стенами этого Центра – огромная Вселенная, и там жизнь бьёт ключом и всё по голове, да и веселее гораздо, чем здесь. А уж от скуки, чувствую, я точно завянуть не успею.

Но сначала маленький эксперимент. Я сел на лежанке – кровати. Она оказалась некоторым подобием саркофага, но с невысокими бортами и без колпака. Хотя, судя по всему, я уже не шевелился как минимум пятьдесят лет, но удалось мне это действие сравнительно спокойно и уверенно. Да, руки немного не слушались и ноги были как ватные, но я всё-таки поднялся и сел. Голова не кружилась. Она в последние два дня у меня вообще необычайно ясная и работает чётко. Но у меня в ней разместились теперь два очень странных агрегата – компьютера, так что, может быть, ничего удивительного в этом нет. Возможно, у всех после внедрения нейросети или чего-то похожего голова так работать и должна.

Я огляделся ещё раз, не увидел большой разницы с картой, составленной Сетью, и обратил внимание на дроида. Небольшое продолговатое тело с несколькими руками-манипуляторами – это, по сути, всё, что видно снаружи. «Зри в корень» – похоже, там вся начинка.

«Ну что, будем экспериментировать?» – мысленно потирая руки, подумал я.

Бонусы, живущие в моей голове, естественно промолчали, так как вопрос был риторический, а пробовать я стал бы в любом случае.

– Любопытство сгубило кошку, – озвучил я свою мысль.

И начал раздавать наиценнейшие и наиважнейшие распоряжения. То есть просто отдал мысленный приказ:

«Сеть, Магик, для первого раза озвучьте все модели, которые вписываются в наш алгоритм и которые вы сможете получить. Нужно выполнить расчёт возможности подключения и перехвата управления для данного дроида».

Прошла пара секунд, я успел повертеться, с нетерпением ожидая результата, покрутить головой, надеясь найти что-то любопытное, но в комнатке, кроме стола, на котором я лежал, ничего не было. Он, кстати, похоже, и был этим медицинским комплексом.

– Добрый день, Лейтенант Скарф. Рад, что вы благополучно отдохнули и пришли в себя, – раздался голос искина. Сейчас он звучал и в голове и снаружи.

– Добрый день. Можно к тебе обращаться просто 896-й? – на всякий случай уточнил я, вполне возможно, что у них есть какие-то неписанные правила или запреты, а я так оскандалюсь. И сейчас-то вопрос довольно скользкий, но обращаться к нему полным названием – это умереть легче.

– Вы хотите дать мне собственное имя? – я бы хотел сказать – с некоторым придыханием спросил искин, но этого не было, голос прозвучал малоэмоционально и равнодушно.

– Можно и так, хотя это скорее кличка или уменьшительно-ласкательное имя, – подтвердил я, про себя улыбнувшись – мне казалось, что именно этого и хочется этой железке (а железка ли это?).

«Готовы вероятностные модели. Пример не показателен, так как нет выхода за зону наименьшего приоритета. Озвучить?»

– Лейтенант, вы готовы приступить к восстановительным мероприятиям, инсталляции и изучению баз, получению доступа и оформлению новой личной биометрической карты фиксации вашего состояния и достижений?

Почти одновременно прозвучало две фразы – от Сети и искина.

«Так, опять что-то интересное. Про карту мне ничего не говорили пока. Но делами буду заниматься по мере их поступления», – решил я и обратился к искину:

– У меня тут небольшой эксперимент наметился, наши дела, я думаю, подождут ещё две-три минуты.

– Какой эксперимент? Все свои действия на первом этапе вам нужно согласовывать со мной, иначе я не смогу обеспечить вашу безопасность, – всполошился 896-й.

– Не переживай, как раз с обеспечением моей сохранности этот опыт и связан. О его прохождении ты и сам должен скоро узнать, так как косвенно в нём участвуешь, – уже открыто усмехнулся я – истинная насадка этот искин.

– Непонятна цель, нет достаточных данных, предлагаю отложить ваш эксперимент для того, чтобы я сумел более планомерно к нему подготовиться, – не отставал искин.

Меня это, если честно, стало настораживать. Всех его приказов, советов и просьб я выполнять не собирался. Если они разумны, готов к ним прислушаться, но не действовать сразу по их поступлению. А то, что я задумал, было важно. Нужно проверить, работает ли алгоритм, который я составил совместно с Сетью и Магиком. И поэтому сказал:

– Да не нужно уже, я запускаю.

«Сеть, рассказывай, что у вас получилось», – попросил я. И приготовился слушать длинную и научно оформленную лекцию о том, как будет проводиться взлом сети управления меддроном. А услышал:

«Вероятность подключения к блоку управления – 98 %. Время выполнения операции – двенадцать секунд. Вероятность обнаружения факта взлома – 60 %. Можно уменьшить вероятность обнаружения факта взлома за счёт подключения дополнительных ресурсов и более тонкого манипулирования при выполнении функций контроля. В этом случае максимальная вероятность взлома остаётся неизменной, вероятность обнаружения взлома – 27 %. Время выполнения операции – шестьдесят секунд».

«Кратко и понятно, меня так даже больше устраивает. Нет лишней воды, а если нужны будут пояснения, спрошу. Пробуй», – дал я разрешение и начал ожидать, что станет делать искин, ведь он должен быть настороже. Промаявшись минуту, наконец услышал:

«Операция завершена. Опция управления дроном вынесена на визуальный экран, для использования нужно обратиться к нему мысленно, и он развернётся в полноценную консоль управления».

На периферии зрения, где-то вверху сначала заморгало полупрозрачное сообщение о том, что операция завершена, после обращения к экрану она стала активной и чётко читаемой, потом преобразовалась в некую иконку-ссылку, похожую на уменьшенную копию дроида с кругом в центре изображения. При обращении к дроиду развернулось большое и длинное меню с кучей опций, большинство из которых были для меня непонятны. Найдя знакомое меню – организация движения, зашёл в него. Выбрал, куда отправить дроида, и нажал «выполнить». Дроид отъехал к стене, у которой я выставил конечную точку маршрута.

При этом пошёл тревожный сигнал от искина. И быстро перечисляемые сообщения о предпринимаемых им действиях и их результатах.

– Фиксирую несанкционированное передвижение меддроида.

Через несколько мгновений:

– Фиксирую несанкционированный доступ к сети управления дроидом.

И сразу же:

– Локализация места несанкционированного доступа невозможна, – как-то уж совсем грустно сказал 896-й.

– Не беспокойся, это я пробовал кое-что из новых возможностей своей нейросети, но не до конца получилось, – постарался я успокоить искина.

– Каким образом вы смогли перехватить контроль над дроидом, ведь у вас не установлено имплантата для удалённого управления техникой? – уточнил 896-й.

– Видимо, моя сеть умеет это делать без дополнительных устройств, и, подозреваю, не только это, – сказал я и наконец встал со своего лежачка. – Ну что, приступим к задуманным тобой мероприятиям по нашему спасению?

И с готовностью обречённого на вечный бой шагнул вперёд...

– Стойте, предварительно вам нужно надеть защитный костюм, – остановил мой порыв искин. – На территории Центра только одно помещение и данная камера пригодны для проживания человека, по остальной территории придётся передвигаться в скафандре. Сейчас его вам доставит дроид. Далее я провожу вас в бывшую комнату одной из палат дневного стационара в медицинском секторе Центра, которая единственная сохранила свою целостность. Она и будет вашим жилищем на ближайшее время. У её двери к вашему пробуждению, как и у двери этого помещения, были приделаны шлюзовые камеры для закачки воздуха и переоблачения в скафандр. Там же установлена и камера его хранения. Их на базе всего три единицы, так что прошу относиться к ним бережно, это невозможный ресурс, и от него зависит ваша жизнь, – поделился 896-й со мной ценной информацией.

«А база-то и правда на ладан дышит», – решил я.

«Общая целостность исследовательского центра не превышает 15 %», – прокомментировала и подтвердила мои мысли Сеть.

«Вот и я о том же», – странно соглашаясь с самим собой, подумал я.

Отворилась дверь, и в комнату въехал дроид, привёз небольшой свёрток серого цвета и передал мне. Развернув его, я получил бесформенную хламиду с неким уплотнением на одной из сторон. Повертев его в руках, я уточнил, как его лучше надевать.

– Надевайте костюм системой жизнеобеспечения на спину. Костюм сам подстроится под вашу фигуру. В первый раз ему нужно несколько минут (от трёх до пяти), чтобы провести настройку всех систем, контура регенерации воздуха и продуктов распада. Потом можно выходить.

Я только сейчас обратил внимание, что вообще-то я голый, но чувствую себя вполне комфортно. Удивившись немного своим ощущениям, стал надевать скафандр. Поначалу было очень неудобно. Скафандр жал и врезался во все места, куда только мог. Но когда прошло три-четыре минуты, стал неощутим, как вторая кожа, и не вызывал никакого чувства дискомфорта и скованности.

«Удобный костюмчик», – решил я.

К нему полагался капюшон, который сейчас лежал в кармане в собранном виде. Он крепился на спину и преобразовывался в некое подобие маски, плотно обхватывавшей голову.

Костюм был многофункционален и удобен. Его можно было использовать и для повседневной носки на том же корабле. Система производит терморегуляцию организма, следит за окружающей обстановкой. У скафандра есть свойство моментально герметизироваться в необходимых ситуациях. Он обеспечивает автономность работы на срок до нескольких лет. Имеет функцию самозарядки и замещения отработанных элементов путём простой их замены из встроенного контейнера с запасными частями, рассчитанным на пятикратную ротацию всех съёмных модулей и снаряжения скафандра. А ещё костюм обладает небольшой бронебойной устойчивостью. Все эти сведения я почерпнул из данных анализа, предоставленных Сетью.

«Хорошая вещь, в хозяйстве пригодится», – резюмировал я.

Насладившись каким-то непонятным чувством уюта, которое давал костюм, я приготовился идти. С каждой минутой интерес к внешнему миру гнал меня вперёд всё сильнее.

Я направился в сторону двери, через которую входил дроид.

– Лейтенант, перейдите в шлюзовую камеру и загерметизируйте за собой дверь. Я откачаю из неё воздух.

Пройдя в соседнее помещение и закрыв дверь, я увидел, что это небольшая коробочка со шкафом у правой стены. Напротив меня был ещё один выход, но пока он был закрыт.

С шипением куда-то начал уходить воздух. Прошло секунд двадцать, и дверь открылась.

«Вот он – мир», – подумал я.

Выглянул за дверь, обнаружил всё тот же мрак и где-то вдаль перемигивание редких огней.захотел рассмотреть, что же там такое. И у меня получилось. В голове прозвучало:

«Подключена опция адаптации зрения к условиям с малым освещением».

Ничего необычного я не увидел. Стены, потолок, коридор, уходящий вдаль. Странное ощущение, как будто всё чёрно-белое с лёгкой примесью цветов.

Раздался голос 896-го:

– Пройдите сначала в вашу комнату проживания. Потом я покажу, где находится склад с продуктами питания, их можно будет доставить прямо к вам, так как это войсковые упаковки НЗ и хранить их можно где угодно. Затем нужно посетить армейский мобильный комплекс для проведения восстановительного массажа, чтобы привести в норму ваш мышечный тонус. После данной процедуры вам необходимо принять дневной рацион лекарственных препаратов для ускорения процедуры восстановления и поесть.

Вот тут я задумался: армейский комплекс... меня в нём будут тренировать... его наличие говорит о том, что были люди, которые им пользовались, а раз армейский, значит, существовали и их противники.

«А ведь я так и не уточнил, при каких обстоятельствах погибла база и что на ней исследовали», – сделал я себе заметку на память.

– Потом есть немного времени на отдых, рекомендую сходить посмотреть транспортный корабль. Также вам нужно знать, где находятся все уцелевшие комплексы, вдруг они вам понадобятся – есть два исследовательских и один инженерный.

А вот тут я оживился и сказал:

– Давай немного поменяем маршрут, жуть как хочется на кораблик посмотреть. Потом пойдём в армейский комплекс на занятия. Затем на склад, я наберу еды, и тогда уже в мой новый дом. Там я обустроюсь, приму лекарства, пообедаю, и мы начнём заниматься изучением баз, о которых ты говорил, – решил надавить я на компьютер.

– Принимается, с небольшой поправкой, если позволите, – решил оставить последнее слово за собой искин.

– Какой? – уточнил я.

– Первое: когда вы попадёте к себе в комнату, нужно будет составить график занятий и восстановительных мероприятий, – начал 896-й. – Второе: сейчас по ходу составим вашу биометрическую карту, на неё по мере накопления и изучения будут заноситься ваши достижения, также я выдам вам капитанские права доступа к кораблю, когда попадём на него, оценим его состояние, а то мне это не удалось. Управлять непосредственно его оборудованием вы пока не сможете, нет нужных баз знаний, но ваши команды искин корабля уже должен будет выполнять.

Вполне правильное решение, и на внутренности кораблика посмотрим.

– Ну, куда идти-то? Правда, пока тут один коридор – прямо. А дальше? – спросил я.

– Через сто пятьдесят метров будет поворот налево. Вам туда и далее до первого поворота направо. Дальше прямо по коридору и попадёте на причал. Корабль стоит там, – доложил 896-й.

– Ну, давай создавай эту... биометрическую, – вспомнил я название, – карту. – И пошёл на причал.

По дороге я понял, что станция развалилась отнюдь не от ветхости: пока я шёл по коридору, увидел несколько значительных пробоин.

Через несколько минут раздался голос искина:

– Лейтенант, вернее, полковник Скарф, выплыло несколько обстоятельств, решение которых требует вашего участия.

«Почему полковник?» – опешил я, но постарался невозмутимо спросить:

– Что за обстоятельства?

– Перечислю их все. Первое. В связи с выслугой лет на действительной службе и согласно уставу Объединённого флота Звёздного Содружества Независимых Государств вам присваивается звание полковника. Эти данные должны быть занесены в ваше личное дело и отражены в биометрической карте. Второе. В связи с этим званием вы имеете право на сокрытие или изменение визуального отображения данных на карте. Третье. На территории Содружества вам разрешено ношение личного оружия.

– Так, это интересно: первый пункт понятно, поясни второй и что необычного в третьем. – Сплошные бонусы и подарки, только успевай с ними разбираться.

– По третьему вопросу: для выполнения этого условия вами в обязательном порядке должен быть изучен четвёртый уровень базы «Стрелок», – пояснил искин.

– Думаю, справедливо: коли доверили оружие, умей с ним обращаться, – согласился я. – А что по карте?

– Тут несколько сложнее: в чип карты всегда помещаются все истинные данные, а вот отображаться для общего пользования могут только те, которым дал разрешение её владелец. Плюс, вы, как военный специалист высокого ранга, имеете право внести некоторые изменения в отображаемом имени, убрать или заменить часть его. Также можно не выводить ваше текущее звание, но к отображению обязательно любое, не превышающее его, чтобы указать вашу принадлежность к вооружённым силам.

– Понятно. Суть я уловил. То есть я могу сейчас изменить своё имя и звание. А также впоследствии выводить на карту только то, что посчитаю нужным. Остальное же останется внутри её. Этого никто не сможет прочесть? И для чего это нужно?

– Узнать данные могут соответствующие органы при полной проверке. Также их можно понять косвенно, когда человек управляет техническими или другими устройствами, минимальный уровень которых значительно выше указанных на карте человека параметров. Данная процедура введена для защиты высоких военных чинов и высокопоставленных сотрудников гражданских ведомств. Ещё можно в заниженном варианте вывести ваши физико-психические, интеллектуальные и ментальные параметры.

– Хорошо. Это меня устроит. Я уже задумывался о смене имени, – начал сочинять я, – ведь это мой второй день рождения, как ты сам говорил, новая жизнь. Вот и хочу провести её с новым именем. Может, это что-то изменит.

– Какое имя следует выводить?

– Алексей Сурок.

– Нельзя убрать обе части старого имени, рекомендую оставить фамилию или одну из предложенных вами частей использовать как боевой позывной.

– Поясни. – Я так понял, что он хочет разбить моё имя с фамилией и создать позывной из чего-то одного.

– Например, Алексей Скарф, позывной Сурок.

Я подумал: вроде даже звучит как-то по-благородному, и память обо мне «старом» будет всегда со мной.

– Оставляй этот вариант, мне он понравился, – согласился я.

– Теперь нужно решить с другой информацией, – напомнил искин.

– Так, что у нас с параметрами... – Немного подумав, я решил: – Выноси по 60 % от каждого, этого будет достаточно.

– Согласен. – Похоже, 896-му нечего было возразить, а то я уже вообразил, что у него на каждый мой ответ появляется какая-то рекомендация или предложение.

«Ага, не тут-то было, искин был в своём репертуаре», – усмехнулся я.

– Только первоначально я введу параметры, замер которых был проведён до установки нейросети, но ещё нужно будет провести как минимум два замера. Первый – в ближайшее время, посмотреть, какой прирост производительности выдала нейросеть. Второй – через некоторое время, когда она войдёт в штатный режим, тогда тоже произойдёт некоторый скачок параметров пользователя.

– Хорошо, и что сейчас у меня с параметрами? – заинтересовался я.

«Что они, интересно, дают?» – возник мысленный вопрос.

– Занесены параметры «Раса – человек; биологический возраст – 17; физика – 19; психическое состояние – 20;

интеллект – 241; ментоактивность – С10; наличие нейросети – нейросеть «Универсал» – прототип 1; наличие имплантатов – нет; наличие вживлённых артефактов – магоинтеллект индивидуального пользования, порядковый номер 66; генные модификации – нет».

– Информацию о наличии сети и артефактов, как я понимаю, удалить нельзя? – уточнил я.

– Да, она должна присутствовать.

– Тогда замени их на их позывные Сеть и Магик. И оставь так.

И я задумался: «Ведь когда я пользовался картой и попросил вывести информацию о себе, там тоже были эти параметры, но я как-то на это тогда внимания не обратил, а сейчас вижу, что там, судя по всему, были показаны истинные или приближенные к ним значения параметров. Это произошло из-за того, что Сеть установлена у меня в голове и каким-то образом знает о них или может реально выяснить правдивые данные о людях при сканировании? Надо будет проверить при первом возможном случае, только когда он ещё представится?»

На этом интересном факте я остановился и решил уточнить у искина:

– 896-й, не знаешь, есть ли такая возможность, при которой удалённое сканирование человека определяет его точные параметры, а не указанные на карте?

– Я не обладаю информацией о том, что нейросеть без установленных имплантатов может проводить сканирование чего-либо. Аналогично и с параметрами. Извините, а у вас это получилось?

– Да, только непонятно, он просканировал меня или эти параметры были где-то узнаны. Лично я на тот момент их ещё не знал.

– Очень интересная особенность нейросети, – согласился искин. И через несколько минут сообщил: – Биометрическая карта создана, операция по вынесению изменённых параметров для общего доступа выполнена успешно.

– Ну, вот и отлично, – обрадовался я, хоть каждый встречный не будет тыкать пальцем в полковника семнадцати лет с непонятно чем в голове.

– Биометрическую карту с кодами доступа к кораблю доставит медицинский дрон на причал. До него осталось пятьдесят метров прямо по коридору, – доложил искин.

Я и сам увидел уже выход к причальному доку станции.

Интерес увидеть космический корабль вживую гнал всё сильнее. И вот он – последний шаг.

Глава 5

Система Тень-О. Обломки Центра

Последний шаг ознаменовался сообщением Магика: «В пределах ста метров обнаружены четыре неактивных артефакта четвёртого или слабого пятого уровня с активным излучением, сравнимым с уровнем утечки ментоэнергии в 0,13 энерона, восемь слабых накопителей ментоэнергии».

На воображаемой карте в помещении, к которому я шёл, появилось несколько фиолетовых точек, наложившихся друг на друга. Я укрупнил масштаб карты и увидел, что они разнесены примерно на расстояние от трёх до пяти метров между собой. Стало так интересно, что я приостановился, не дойдя до входа этого последнего шага. Сосредоточился на одной из них и получил сообщение:

«Ментоэнергетический щит средней мощности. При максимальной насыщенности поля выдерживает входящую нагрузку, не превышающую девять тысяч энеронов. Артефакт четвёртого уровня. Внутренняя градация – восьмая ступень. Свойства: защита от внешнего проникающего воздействия ментоэнергетических или физических атак, суммарное действие на одну точку не должно превышать восьми тысяч энеронов. Внутреннего источника энергии нет. Остаточное излучение – 0,015 энерона».

«Вот и магия началась в прямом виде. Похоже, это магический щит. Так, сразу появилось несколько вопросов, – начал быстро соображать я. – Первые: сколько уровней есть у артефактов и какой наименьший из них?»

«Десять уровней, первый наименьший».

«Внутренняя градация – это, как я понимаю, деление внутри уровня, и их тоже, наверное, десять?»

«Да, внутренних градаций десять, от первого к десятому. Повышение уровня или градации ведёт к повышению силы артефакта».

«Про энерон спрашивать, думаю, бесполезно, буду считать его минимальной единицей, которая тратится на магическое действие. Хотя... Магик, что такое энерон?»

«Минимальная условная величина мощности ментоэнергетического воздействия, излучаемой или потребляемой ментоэнергетическим модулем первого уровня первой градации».

«Как и предполагалось. Ментомодули – это составные части всей магической структуры?»

«Они могут являться как составной частью, так и автономными модулями».

«Какая-то практическая магия для чайников в примерах получается», – решил я.

Всё это меня очень увлекло, так что я потерял счёт времени и вообще забыл о цели своего визита. И если бы искин не сказал, что дроид прибыл к кораблю и ждёт меня там, я бы ещё долго тут стоял.

Быстренько выбрал второй артефакт.

«Ментоэнергетический сканер малого радиуса действия. Максимальная насыщенность входящего потока не превышает двух тысяч энеронов. Артефакт четвёртого уровня. Внутренняя градация – первая ступень. Свойства: обнаружение и идентификация объектов, излучающих и поглощающих ментоэнергию, дальность обнаружения зависит от мощности, подаваемой на сканер и выдаваемой обнаруженным источником возмущений ментоэнергетического поля, созданного сканером при его работе. Внутреннего источника энергии нет. Остаточное излучение – 0,01 энерона».

«И что у нас тут третье?» Я сосредоточил внимание на следующем фиолетовом кружке.

«Предположительно, генератор ментоэнергетического импульса, средняя мощность. Максимальная насыщенность подаваемого и вырабатываемого им потока не превышает два-

дцати тысяч энеонов. Артефакт пятого уровня. Внутренняя градация – вторая ступень. Свойства: неизвестны, возможно, является источником преобразованной ментоэнергии, передаваемой на другие артефакты, или служит устройством прокола пространства малой мощности. Остаточное излучение – 0,1 энеона».

«Это у нас что за штучка?» Я обратил внимание на четвёртый кружок.

«Малый ментоэнергетический маскировочный модуль, по своим свойствам напоминает модуль «Сумерки», только в более простой комбинации. Максимальная насыщенность входящего и исходящего потока не превышает тысячи двухсот энеонов. Артефакт четвёртого уровня. Внутренняя градация – первая ступень. Свойства: производит сокрытие защищаемого объекта и воздействие на всех существ в зоне своего покрытия, не позволяя увидеть и сосредоточиться на источнике. Существа и артефакты с устойчивостью к направленному воздействию больше тысячи двухсот энеонов не подвержены влиянию модуля. Внутреннего источника энергии нет. Остаточное излучение 0,005 энеона. После получения дополнительной информации возможно преобразование в полноценный модуль «Сумерки»».

Оставшиеся небольшие кружки, думаю, накопители ментоэнергии. Выбрав один из них, я запросил данные о нём.

«Накопитель ментоэнергии. Максимальная аккумулируемая ёмкость не превышает двадцать тысяч энеонов. Артефакт пятого уровня. Внутренняя градация – вторая ступень. Свойства: аккумуляция и хранение малых объёмов ментоэнергии, является источником ментоэнергии, передаваемой на другие артефакты. Остаточное излучение – нет, ресурс полностью выработан».

С остальными аккумуляторами, полагаю, та же ситуация, более подробно всё это изучу позже, когда появятся какие-либо знания. И тем более пока не буду браться за всевозможные оптимизации. Переборщу или сломаю что – что потом делать?

«Так, что имеем: щит, сканер, маскировку, генератор энергии и накопители, точно оборудованные или модули с корабля», – сделал я вывод и шагнул наконец на территорию причала.

Войдя в помещение, я сразу заметил Его. Как и предполагал, все фиолетовые кружки на карте совместились с появившимся изображением корабля.

Вот он – корабль. Раньше я их не видел, но этот мне понравился. И очень.

На мой непрофессиональный взгляд, корабль был не очень большим, мне казалось, что космос должны бороздить более серьёзные товарищи. Хотя если это разведчик или небольшое торговое судно, то, может, так оно выглядеть и должно. Корабль был похож на каплю воды и сплюснут с двух сторон. В высоту он был примерно тридцать – тридцать пять метров и длиной под пятьдесят. Я побродил вокруг него и осмотрел со всех сторон. Были видны четыре дюзы корабля. Наблюдалось несколько выростов. Возможно, оружие. Вообще, кораблик не выглядел каким-нибудь боевым монстром, ошетилившимся кучей оружия и массивностью брони.

«Чего я гадаю, надо спросить», – вспомнил я, что у меня есть куча советчиков.

– Что можете сказать об этом судне? – спросил я сразу всех.

«Основываясь на данных, предоставленных Магиком, и на визуальном осмотре корабля, индекс его опасности приближается к единице, максимальному значению для своего класса кораблей. С вероятностью 80 % – это транспортно-пассажирское судно малого или среднего класса, возможно, для провоза контрабандных товаров или другой незаконной деятельности».

– Информации о судне, кроме кодов доступа, и составе его команды нет. В него входят капитан, он же пилот (звание не ниже майора флота), навигатор-связист, стрелок и магооператор-доктор.

«Вероятность назначения корабля изменилась, перечень списка команды говорит о том, что с точностью до 89 % это малое войсковое судно многопрофильного назначения (например, рейдер дальней разведки или малый диверсионный корабль)».

Какой замечательный кораблик, и, судя по месту, где он находится, я тоже склоняюсь к его военному назначению.

– Ну что, пойдём посмотреть наш кораблик, – сказал я и направился к дроиду, стоящему неподалеку от судна.

– Полковник Скарф, разрешите обратиться? – удивил меня своей чопорностью искин.

– Что за формальности, 896-й?

– Полковник, вы теперь являетесь старшим по званию на станции, и согласно уставу я к вам и обращаюсь.

– А раньше я не был самым старшим, я ведь тут вроде всего один? – решил уточнить я.

– Согласно положению о существовании Центра в критических ситуациях, главный искин станции приравнивается к званию капитана, так что раньше старшим по базе был я, – разъяснил ситуацию 896-й.

Мне она совсем не понравилась. А вдруг он меня в будущем назовёт полковником и разрешения попросит что-то сделать, наедине-то не страшно, но сила привычки, может, и у искина есть. Надо это предупредить на всякий случай.

– 896-й, у меня предложение: называй меня по новому имени, и я привыкну, и поменьше официальщины будет, ну или уж если особо хочется, то Лейтенантом, хорошо?

– Принято к исполнению, – ответил он.

«Странно, но сейчас мне и правда показалось, что я слышу радостные нотки в голосе искина. Похоже, искину нравится, когда его принимают за личность, а не за машину, и он испытывает удовлетворение, когда к нему относятся как к человеку. Не такое плохое качество. Может, и разовьётся в полноценную личность. Будет с кем поговорить», – задумался я над реакцией искина.

Но как же легко с этими машинами: только приказал, попросил, порекомендовал, хоп, а они уже все сделали!

– Искин, ты что-то хотел сказать, когда я направился к кораблю, – напомнил я о том, с чего начался наш разговор.

– Да, на судне должна была находиться команда и, возможно, малые боевые дроиды, которые используются для патрулирования кораблей. Команда нам интересна тем, что у них могут быть данные по устройству и управлению кораблём. Также личное оружие. На базе, к сожалению, уцелела часть склада боеприпасов, и среди них есть несколько модификаций для ручного оружия. Но никакого оружия, кроме одного игольника, найти не удалось. Дроиды опасны тем, что ещё могут быть исправны, и, пока мы не пройдём сверку кодов безопасности и искин корабля вас не примет как нового капитана, вы будете считаться нарушителем. Правда, такая вероятность не очень велика, порядка 3 %, но мы должны предусмотреть все сценарии развития событий. Удалённо, к сожалению, эту операцию совершить нельзя, так как корабль находится в режиме консервации и все внешние устройства, через которые можно её провести, у него отключены. Поэтому рекомендую направиться прямо в рубку. Дорогу покажет меддрон.

«Ещё один вариант проверки моих способностей. Сеть, Магик, сканирование и предупреждение обо всех влияющих на мою жизнь и здоровье объектах и перемещениях внутри корабля», – насторожил я своих ребят.

Вот тут-то меня и настиг червь сомнения. Это первое предприятие, которое представляет некий элемент риска и которое придётся реализовывать. И, чувствую, далеко не последнее.

«А может, ну его, потом сюда приду? Нет, теперь, когда я увидел этот корабль, я его никому не отдам. Мне такой самому очень даже нужен».

Я взял протянутую дроидом карточку и пошёл к трапу корабля. Приложив карточку к считывателю, увидел, как моргнула какая-то световая полоска и корабль открыл люк. Я вошёл внутрь. За мной вкатился дрон.

– Рекомендую первым пустить меддроид, – сказал искин.

Возразить было нечего.

Я следовал за дроидом. По словам искина, до рубки управления оставалось пройти несколько метров.

Карта своевременно отображала прохождение всех уже найденных артефактов, кроме маскировки и сканера они находились впереди, по пути следования. При укрупнённом масштабе карты стали заметны линии передачи ментоэнергии, расходящиеся от накопителей к артефактам и к небольшой разбухшей точке в рубке управления кораблём.

«Это консоль управления артефактами?» – спросил я у Магика, но ответила мне Сеть:
«С вероятностью 98 %».

Магик же сообщил следующее:

«Доступна возможность удалённого управления артефактами после внесения в них дополнительного контролирующего ментомодуля».

«Будем иметь в виду». А то я не представляю, как можно одновременно выполнять функции четверых людей, которые должны были работать одновременно.

Между тем никакой активности не фиксировалось. Мы подошли к закрытой двери. Искин, казалось, испустил вздох облегчения.

– Мы на месте, за этой дверью рубка управления.

Я протянул карточку к считывателю и произвёл идентификацию. Дверь открылась, разделившись посередине, и втянулась в правую и левую стены.

Не успел я отреагировать на открывшуюся дверь, как у меня в голове перед глазами сразу вся видимая часть комнаты и коридора окрасилась в красно-оранжевые цвета с небольшим участком жёлтого и зелёного. Мне повезло, я пока находился в жёлтой зоне и резко отшатнулся назад. Я попал как раз в область наименьшей опасности, если судить из составленного нами алгоритма. Но часть жёлтого цвета до сих пор освещала мою правую руку и ногу.

«Корректировка погрешности при определении зон вероятностной видимости дроида».

После этой фразы всё пространство, в котором я находился, окрасилось в зелёный цвет. На карте осталась одна яркая красная пульсирующая точка.

«В помещении находится объект, с вероятностью 81 %, военного назначения».

– Алексей, почему ты не входишь в рубку? – прозвучал голос искина.

Нужно было ответить, но желания говорить не было, этот дроид, а похоже, это он, мог отреагировать на голос. Вспомнив о подключённой опции мыслеречи, я постарался направить мысли именно для 896-го.

«Тут армейский дрон, его засекла нейросеть, попробую перехватить его контроль, как тогда с медицинским», – отправил я сообщение искину и сконцентрировался на карте, укрупнил её размеры и нашёл на ней источник опасности.

– Осторожно, военный дроид защищен более надёжно. Помни, при поступлении на него команды на выполнение или отмену действия о его захвате наверняка узнает искин корабля.

«Хорошо, я подумаю, что можно сделать. Сеть, предоставь информацию по дроиду», – попросил я.

«Армейский дроид, износ – 10 %, жизнь – в текущем состоянии до десяти лет, захват и управление – 68 %, индекс опасности – 0,5 среди дроидов своего класса».

«Есть ли возможность повысить шанс на взлом управляющего контура дрона?»

«Только с привлечением ресурсов пользователя, дополнительных мощностей нейросети и магокомпьютера».

«Продемонстрируй все доступные модели», – приказал я Сети.

«Первая (зелёная зона): вероятность подключения к блоку управления – 88 %. Время выполнения операции – один час пятнадцать секунд. Вероятность обнаружения факта взлома – 55 %».

Вторая (жёлтая зона): вероятность подключения к блоку управления – 98 %. Время выполнения операции – пятнадцать секунд. Вероятность обнаружения факта взлома – 35 %.

Другие модели не имеют смысла, так как переходят в зоны с более высоким приоритетом, но не дают существенных преимуществ».

«Можно ли каким-то образом за счёт увеличения времени приблизить процесс к зоне с зелёным приоритетом, но при этом сильно не увеличив вероятность обнаружения?» – уточнил я.

«Вторая доработанная (жёлтая зона, понижение приоритетов): вероятность подключения к блоку управления – 100 %, время выполнения операции – двадцать три секунды, вероятность обнаружения факта взлома – 38 %».

«Вот эту модель и давай использовать. Приступай». И я стал ждать результат.

А в одном месте-то свербит, боязно.

Я прислонился к стене, ожидая вспышки боли, и сделал правильно. Не приготовившись, я мог бы покачнуться и выпасть из зелёной виртуальной зоны безопасности.

Голова раскалывалась, как от очень сильного удара. Хорошо хоть боль держалась на одном уровне, и к ней получилось приспособиться. В общем, жить можно, но лучше этого не делать слишком часто. Обещанные двадцать три секунды тянулись, как несколько лет. Но наконец поступил сигнал об успешном завершении перехвата управления над дроидом.

На карте его цвет из красного перешёл в оранжевый. Я щёлкнул по иконке дрона с изображением подобия пистолета. Перед глазами развернулось меню управления дроидом.

Пролистав его несколько раз, заинтересовался подменю с настройками.

«896-й, если сменить настройки дрона, как быстро их восстановят после обнаружения и успеем ли мы пройти процедуру получения доступа к кораблю?» – начал я выяснять подробности у искина.

– Доступ к кораблю получается, когда вы вставляете в считыватель свою карточку, потом необходима процедура идентификации вас искином. Вся последовательность действий занимает несколько секунд. По второму вопросу. Смотря какие настройки, можно всё сбросить в значения по умолчанию или восстановить из последней сохранённой версии, обе операции занимают не больше трёх секунд. А что вы задумали?

«А если я закрою доступ к этому дроиду всем, кроме себя, и на всякий случай помечу себя как дружественный объект, а не враг, то не нужно ли будет искину взламывать аналогично мне управляющую систему дроида? И сколько это примерно займёт времени?»

– Взлом дроида, в зависимости от направленных на него ресурсов и с положительной вероятностью в 100 %, будет выполняться от двадцати до сорока секунд.

«У меня ушло на эту же операцию двадцать три секунды, а мог вообще уложиться в пятнадцать. Похоже, у меня в голове мощные девайсы стоят».

– Плюс одну-две секунды на сброс настроек дрона. Мы вполне можем уложиться. Только вам нужно будет провести замену приоритетов целей, потом закрыть доступ. Иначе у вас будет гораздо меньше времени, так как при потере контроля над дроидом искин корабля постарается сразу вернуть его обратно. Вам же нужно максимально быстро идти к считывателю. Он находится напротив кресла капитана. Вы должны вставить карточку, подключить нейросеть и пройти процедуру идентификации и закрепления капитанского доступа.

«Шаги выполнения понятны, приступаем», – решил я и начал воплощать план в реальность. Как обычно, дрожь и мандраж прошли. Я стал работать чётко и точно. Похоже, этому способствовали и мои помощники.

Я пометил себя как друга, удалил всех из административного и операторского доступа к этому дроиду и рванул через небольшую комнатку к креслам в дальнем от двери конце. Подбежав, начал осматривать приборную панель, ища приёмник считывателя, нашёл его немного

в стороне. Вставил свою карточку. Хотел сесть в кресло, но заметил там мумию человека. Остался стоять.

И тут до меня дошло, что я не знаю, как подключается нейросеть, до этого всё время были только удалённые команды да мысленное общение.

– Искин, как подключить нейросеть к корабельному оборудованию? – вскричал я, забыв, что должен это уметь, исходя из своей легенды.

– Справа за ухом есть нейроразъём, к нему крепится кабель управления, находится в нескольких местах: на спинке кресла, на шлеме и на приборной панели.

Я повторно начал оглядывать панель, увидел какой-то штекер и вытянул его из гнезда. Потрогал голову за правым ухом, нащупал постороннее образование, нашёл в нём небольшое отверстие и вставил в него штекер.

Отходя от стресса, я стал ждать результатов своих действий. Как понимаю, теперь всё зависело от искина корабля. Вспомнил о своём необдуманном вопросе, но решил не заморачиваться. Сложилось такое впечатление, что искину я нужен не меньше, чем он мне. И нестыковок он видел уже огромное количество, пропустит и эту.

На каком этапе сейчас моя сверка данных, я не знал, поэтому, пока происходит процедура идентификации, я решил осмотреть помещение. В нём было шесть трупов людей. Четыре в креслах и два на полу у стены.

– Добрый день, полковник Скарф. Говорит судовой искин Ника, серия XDR15 № 5665. Рада приветствовать вас на корабле «Скуч-2», – раздался приятный женский голос.

«Вот бы настоящие девушки в Содружестве имели такой обворожительный голос...» – почему-то подумал я.

После подтверждения моего статуса боевой дрон немного покрутился на месте в центре комнаты, а потом откатился в скрытую нишу в стене рубки. Я проследил за его действиями, сопоставил, что на корабле может быть много подобных ниш и ходов, рассчитанных на такую технику, и понял, что здесь нас ждала хорошо спланированная засада. И если бы не Сеть с Магиком, дроид бы меня в ней подловил.

Хотел снова усестись в кресло, забыв, что оно занято. Но вовремя вспомнил о владельце и решил спросить у искина сначала о людях.

– Добрый день, Ника. Скажи, сколько людей было на корабле в момент гибели команды?

– Шесть, все находятся в рубке управления.

– Ты можешь сообщить, кто это? – заинтересовался я.

– Капитан корабля – майор Ваак Стау, навигатор – капитан Кан Скур, стрелок – лейтенант Сап Скавар, ментооператор – майор Авана Супак и два гражданских специалиста – они не приписаны к кораблю, но из протокола разговоров ясно, что первый из них является одним из руководителей Центра и начальником службы безопасности майором Инером Карлоном, а второй – ведущий специалист Центра профессор Сокура Ракену.

– Да, на таком кораблике простые люди сбежать бы не пытались. Тебе что-то известно о последних моментах жизни станции и корабля?

– Немного, мы только вернулись из очередного вылета, когда на систему было совершено нападение линкора архов. Мы попытались прорваться из зоны общего боя, чтобы совершить прыжок и уйти из сектора через гипер, и нам это почти удалось, когда я потеряла связь со всеми членами команды. Могу предоставить запись прорыва и того, что происходило позже. Архи не сразу ушли из системы после разрушения Центра, а только прочесав сектор и найдя и уничтожив всех оставшихся в живых людей. Это произошло через три дня после того, как была уничтожена база.

– И правда, не очень много. Ну ладно, это мы посмотрим и проанализируем чуть позже, сейчас есть более важные дела, – сказал я и спросил: – Можешь провести полное тестирование состояния корабля? Это первое.

– Выполняю, – ответила Ника.

– Сколько времени понадобится на его проведение?

– В связи с полным отсутствием технического обслуживания параллельно с тестированием будут составляться рекомендации по настройке работы системы. На всё потребуется пять часов.

– Хорошо, приступай. Далее. Мне нужен перечень баз, которые надо изучить, чтобы на минимальном уровне уметь управлять кораблём с гарантированной возможностью добраться до границ Содружества.

– Список будет составлен через несколько минут. – Какой же голос у местного искина!.. Я так и не мог отойти от ощущения очарования, навеянного им. Не выдержал и спросил: – Ника, чей голос ты используешь при разговоре со мной?

– Это голос дочери майора Аваны Супак.

«Всё-таки живой девушки», – обрадовался я.

– Не знаешь, как её звали? – решил уточнить я.

– Нет, но имя мне дала майор Супак.

«С вероятностью 75 % Ника – имя дочери майора Аваны Супак», – предположила Сеть.

«Я так и подумал».

И уже с более серьёзным настроением спросил у Ники:

– Можешь мне предоставить схему корабля? Я хочу его осмотреть.

Вспомнив о 896-м, я передал ему, что корабль под нашим контролем и что его искин – Ника. А также что я распорядился провести полное тестирование корабля, запросил список баз, которые нужны для управления кораблём, и что попросил Нику (в этом месте со стороны искина станции пошла странная волна обиды) о предоставлении карты для осмотра корабля.

– Вы всё правильно выполнили, Лейтенант, – похвалил искин с ноткой горечи.

«Я начал чувствовать эмоции компьютера, теперь это ощущалось очень ярко. С чего бы?» – задумался я.

«Кстати, у Ники вроде личностная составляющая более выражена. Может, она более новая и производительная модель? Неужели 896-й завидует и боится, что я про него забуду? Но не говорить же искину, что я ещё тот жмот и своими знакомыми не раскидываюсь, хоть они и электронные».

– 896-й, есть ещё данные, которые я должен выяснить у Ники? – решил уточнить я, оставив вопросы об эмоциях искинов, которые я чувствовал, пока без ответа, – я ещё слишком мало знал, чтобы делать хоть какие-то выводы.

– Нет, – ответил искин и напутствовал: – При осмотре корабля обращайте внимание на наличие личного оружия, найденных людей передайте дроиду. Он отнесёт их к месту проведения процедуры похорон. Также собирайте все биометрические карты и различные информационные кристаллы. Осмотрите груз корабля, если он есть.

– Зачем осматривать и искать груз, не проще ли выяснить у искина? – удивлённо спросил я у 896-го и следующий вопрос уже адресовал корабельному компьютеру: – Ника, на корабле есть какой-либо груз?

– Кейс в каюте майора Инера Карлона. Содержимое неизвестно. И сумка-рюкзак в каюте доктора. Личные вещи команды в шкафах. Есть ещё корабельный сейф, но туда я доступа не имею.

– Есть ли на корабле ручное стрелковое оружие?

– У майора Карлона и майора Стау, – сразу ответила Ника.

Я подошёл сначала к трупам капитана, эта мумия не вызывала ни страха, ни каких-либо других эмоций, было просто непонятно, отчего жаль погибшего человека. Я вообще ощутил, что как-то уравновешеннее стал относиться к жизни и смерти. Не уверен, что я стал бы так

бездушно и спокойно осматривать труп в своей прошлой жизни, но и особого отторжения от такого своего преобразования у меня не было.

Визуально я не смог определить, что является оружием, и спросил у Сети:

«Где же оно? Что-то его не видно», – и начал осматривать тело. После того как я прошу-пал все карманы, вытащил биометрическую карту капитана и какой-то инфокристалл, получил сообщение от Сети.

«Оружием с вероятностью 93 % является надетое на руку устройство в виде браслета. Для дальнейшего анализа мало данных. Больше данных возможно получить при использовании предмета».

Осмотрел небольшой продолговатый браслет на запястье бывшего (сейчас это я, и мне это уже нравится) капитана. Нашёл небольшую защёлку, снял браслет с запястья и начал вертеть в руках. Попытался определить принцип действия или хотя бы догадаться, каким образом он стреляет. Ничего не нашёл, ни курка, ни какого-то элемента, который мог бы выполнять его функции. Пробовать примерять не стал, оружие могло быть именным и проводить различные проверки, а нарушителем в его глазах становиться не хотелось, тем более испытывать на себе те действия, которые применяются в данном случае.

Положил его в один из многочисленных карманов костюма, в который был одет. Тоже, кстати, очень удобная штука. Рад, что насчёт её не ошибся. Как рабочий вариант одежды идеальная вещь.

После пошёл осматривать майора. У него, кроме биометрической карты, вообще ничего не было, и никакого оружия.

«Странно, Ника вряд ли ошибается в таких вещах, и тогда получается, что оружие либо где-то на корабле, либо на самом майоре, но я его не вижу. Может, это какое-то вживлённое в тело устройство? Имплантат? Надо выяснить этот вопрос. Люди с такими прибабасами очень опасны, так как по умолчанию к простым гражданам уже относиться не могут. И такие мне могут встретиться в Содружестве».

– Не могу обнаружить у майора никакого оружия, есть какие-то мысли на этот счёт? Ника, а ты вообще откуда взяла, что оно у него есть? – стал спрашивать я искина корабля, может, и мои друзья что-то смогут ответить?

– Об оружии мне стало известно из личных регистрационных листов пассажиров и команды корабля. У майора Стау должен быть бластер скрытого ношения «Удар-567». У майора Карлона – имплантированная оружейная система «БС-9000». Больше сведений нет. Возможно, есть незарегистрированное оружие в личных кейсах профессора и майора Карлона, – доложила Ника.

«Так, мне немного известно, что такое бластер и принцип его работы, правда, как активируется и выполняет свои функции, нет ни капли понимания. А как работает система, где используется и, главное, можно ли девайс перетянуть к себе и как это сделать?» – задал я вопрос в надежде на внутренний ответ, но его не последовало. Вероятно, мало данных для моих умников.

– 896-й, тут стало известно о двух видах вооружения: бластер скрытого ношения «Удар-567» (его я уже нашёл) и имплантированная оружейная система «БС-9000». Тебе о них что-то известно?

– Сейчас проверю в базах данных, – ответил стационарный искин.

Пока 896-й искал у себя, похоже, очень сильно упрятанную информацию, поступил отчёт по необходимому для управления кораблём базам от Ники.

– Готов список баз, переслать вам его на нейросеть?

– Да. – А я и забыл о данных Нике поручениях.

«Фиксирую входящее сообщение, вложение не содержит вредоносных структур. Дать разрешение на передачу данных. Источник: искин корабля «Скуч-2» – Ника. Вероятность нанесения вреда пользователю 5 %».

«И антивирус встроенный есть. Значит, нужно опасаться того, что с головой могут попытаться что-то сделать. Ведь зачем-то он стоит. В Содружестве, куда ни глянь, чего-то стоит опасаться», – подумал я и, вспомнив о запросе, ответил:

«Принимай».

Визуально промелькнуло что-то в виде маленького листочка, где-то вдали, на пределе видимости, и сразу же прозвучало:

«Данные для обработки и анализа приняты. Вывести список?»

– Список баз выслан пользователю, – добавила Ника.

«Что в списке?» – спросил я Сеть.

«Пилот малых и средних кораблей – четвёртый уровень.

Навигатор – четвёртый уровень.

Кибернетика – третий уровень.

Сканер – четвёртый уровень.

Эспер – четвёртый уровень.

Ракеты – третий уровень.

Лазеры – третий уровень.

Энергооружие – третий уровень», – озвучила мне перечень баз Сеть.

– 896-й, отвлекись немного, пришёл список баз, позволяющий на минимальном уровне наиболее оптимально управлять кораблём. Я тебе его отослал. Есть что сказать?

Искин почему-то молчал, отозвался только через пять минут.

– Список баз получил, сравнил со списком имеющихся баз, они есть у нас в наличии. С оружием давайте разберёмся позже, я нашёл данные с описанием тактико-технических характеристик боевого оружия, наличествовавшего на базе, но они повреждены и нуждаются в восстановлении, резервная копия также повреждена, сейчас я занимаюсь восстановлением информации и архивных данных, которые нам могут очень пригодиться, – произнёс искин целую отчётную речь. И продолжил: – Нужно поместить труп майора Карлона в холодильную камеру для дальнейшей операции по извлечению имплантата и подробной проверки его свойств и возможностей. Сейчас за ним прибудет дроид.

Да, разумное решение, всё может пригодиться в этой жизни. Может, и этот имплантат понадобится. О вероятности, что он может потребоваться, чтобы спасти мою жизнь, думать не хотелось.

896-й меж тем стал говорить дальше:

– Осмотрите корабль, соберите все полезные, на ваш взгляд, вещи и идите к выходу с корабля.

Проверив на наличие чего-то интересного оставшиеся в рубке трупы и не найдя ничего, кроме биометрических карт и ещё одного инфокристалла у майора Супак, я направился в каюту доктора Ракену, ориентируясь по полученной от Ники карте.

Пройти в каюту просто так не получалось, каюта входила в перечень мест, куда был доступ только у владельцев и доверенных лиц.

– Ника, сколько ещё таких помещений на корабле? – спросил я.

– Ещё каюта майора Карлона и сейф-комната корабля, – ответил мне корабельный искин.

– Есть сведения, что хранится в корабельном сейфе?

– Точных сведений нет, но в последнем рейсе там хранился контейнер.

– Он ещё на месте? И что в нём может быть?

– До нападения архов его не успели выгрузить с корабля, так что вероятность нахождения его в сейфе 90 %. Из протоколов переговоров, которые велись на корабле, ясно, что в контей-

нере должны были находиться пять миллиардов кредитов для передачи их при запланированной встрече, но встреча прошла по другому сценарию. Отчёт о последнем рейсе может быть предоставлен через три минуты.

– Скинь отчёт и все возможные материалы по данному полёту, мы их потом совместно просмотрим.

«Что-то нечисто с этим последним вылетом, на хвосте которого прилетели таинственные архи», – задумался я над только что полученной информацией. Нужно будет хорошенько всё проанализировать по данному вопросу.

«Задача к работе принята».

«Опять забыл о том, что у меня в голове целый аналитический отдел окопался, – укорил я себя и обратился к Сети и Магику: – При окончании анализа сообщите мне о своих выводах».

Ну ладно, продолжим: к двери каюты профессора подошёл, паролей доступа к ней нет, пробуем её взломать.

«Сеть, просчитай вероятность взлома или подбора кода доступа к этой двери», – запросил я помощи у своего личного искина (а почему нет, похоже, по мощностям он, может, и уступает, но функций выполняет никак не меньше).

И одновременно у корабельного компьютера:

– Ника, мне нужно попасть в каюту доктора, за сколько времени возможно произвести взлом кодов доступа для двери.

«При использовании ресурсов с низким приоритетом и вероятностью 100 % подбор кодов доступа можно произвести за пятьдесят пять секунд, взлом управляющего контура двери за тридцать пять секунд», – пока я отдавал распоряжение искину корабля, уже отчиталась Сеть.

– По предварительным подсчётам, понадобится шестьдесят секунд, вероятность успеха 100 %.

«А мои девайсы попроизводительнее, похоже, или специально заточены под такие задачи. Ведь задействована ещё только низкоприоритетная зона, а с увеличением приоритета зоны должно уменьшаться время, потраченное на операцию, – порадовался я своей производительной мощи, когда радость схлынула, и задумался: – Что-то с такой ценной нейросетью не так, или она должна быть невероятно дорога, не верю я, что такие девайсы ставят всем подряд. Даже в экспериментальном виде её должны были развивать с какой-то основы, которая и была у других людей, или она ещё в такой стадии разработки, что гибнет каждый второй хомячок. И в этом случае я как раз и есть тот глупый хомячок, который смог выжить. А отсюда два вывода, и оба не очень радостные, ведущие к одному заключению: первый – не дать узнать полностью всех возможностей моей нейросети и второй – не попадаться тем, кто это может проделать (медики, военные, различная научная братия). А то, чувствую, буду я оставаться этим хомячком всю жизнь».

Невесёлые мысли заставили порадоваться карточке, не показывающей всем подряд моих истинных сил и возможностей. Уже в более приподнятом настроении я приказал нейросети подобрать код. Через минуту индикатор доступа к каюте высветился зелёным цветом.

Войдя в небольшое помещение, увидел слева у стены каюты кровать, она, скорее всего, должна была убираться в стену, но сейчас была выдвинута. Стул, совмещённый с маленьким столиком, прямо по проходу, справа от стола был, по-видимому, шкаф, так как в стене была щель и на полу из неё торчала часть какой-то одежды. За шкафом ближе к двери была ещё одна щель, по логике там должен быть санузел.

На кровати лежал небольшой серый рюкзак. Я подхватил его, он оказался достаточно лёгкий и удобно вешался на спину. Попытался открыть застёжки, но они не поддавались, рассмотреть ничего необычного в них не получилось, начал изучать их и рюкзак в целом более подробно и заметил на одной лямке некую потёртость, в том месте, где удобно рукой держать

за неё рюкзак. Когда я взялся за лямку, в голове прошелестел голос на абсолютно непонятном языке и высветилась полоска.

«Похоже, опять требуется пароль. Тут все параноики?» Я уже устал удивляться и просто отметил это как достаточно доказанный факт текущей действительности. И уже привычно приказал:

«Сеть, нужно подобрать код».

Но меня огорошил ответ:

«Не фиксирую запроса на принятие кода. Поставленная задача не корректна, так как не имеется точки фиксации воздействия и приложения сил».

«А что же это тогда у меня?» Я до сих пор отчётливо видел небольшую красную полоску перед глазами.

Тут, как это ни странно, ответил Магик:

«Слабый артефакт распознавания ментоэнергетического поля. При максимальной насыщенности поля выдерживает входящую нагрузку, не превышающую десяти энеонов. Артефакт первого уровня. Внутренняя градация – девятая-десятая ступень. Свойства: сравнение ментоэнергетических полей с образцом. Поступление энергии за счёт носителя. Остаточное излучение – 0 энеонов. Очень простая структура, в оптимизации не нуждается. Артефакт обнаружен две секунды назад, когда оператор взял его в руки и он произвёл свою активацию, текущее положение помечено на карте. Для оператора артефакт не опасен».

«И как мне его открыть?» – озадачился я.

«Можно воспользоваться тремя способами».

Первый. Провести процедуру изменения параметров собственного поля для того, чтобы они стали идентичны сохранённому в образце. Положительные стороны: можно провести на текущем уровне подготовки оператора. Отрицательные стороны: при выполнении работ с низким приоритетом опасность проведения операции занимает неоправданно долгое время и её нужно выполнять каждый раз, когда потребуется воспользоваться рюкзаком. Примерное время – трое суток. Максимально повысив приоритет опасности до четвёртого, мы снижаем время проведения данной операции до двадцати часов.

Второй. Нужно провести процедуру подмены образца оригинала ментоэнергетического поля. Его структура влетена в модуль-анализатор артефакта, вероятность успешного проведения данной операции зависит от умения работать с энергополем оператора. На текущем уровне умений и подготовки вероятность проведения успешной операции 5 %. С ростом уровня умений оператора этот вариант повышает свой шанс на успешное завершение до 100 % вероятности, не выходя из зоны с низким приоритетом и укладываясь в приемлемые сроки (от одного до пяти часов).

Третий. Перехват управляющего сигнала на ментоструктуре. Наиболее быстрый и производительный результат для разового использования. На текущем этапе уровня развития оператора невозможен. Нужно чёткое и точное управление сигналами с малой насыщенностью.

По какому из вариантов начать процедуру?»

«Не нужно. Первый вариант отпадает, очень долго проводиться будет. Второй не даёт почти никакого шанса открыть рюкзак. А про третий мне прямо сказали, что не дорос ещё. И эта сумка-рюкзак довольно удобная, в будущем может пригодиться, и внутри её может быть что-то нужное или интересное, а не узнаешь, что будет при неудаче».

«С вероятностью 70 % внутреннее содержимое будет уничтожено, а нормальное функционирование артефакта прекратится», – ожила Сеть.

«Значит, отложу своё любопытство до лучших времён», – решил я.

Закинув рюкзак за плечи, я пошёл к каюте майора Карлона.

Тут повторилась процедура вскрытия двери. Войдя в помещение, я убедился, что оно один в один такое же, как и у профессора. Единственное, что его отличало от другой каюты, – это идеальный порядок и чистота. А также полная пустота в помещении. Пройдясь по каюте, подошёл к шкафу и попытался раздвинуть панели в нужном месте, и, когда это не удалось, решил всё-таки осмотреть стену, нашёл небольшой кругляш, приложил к нему руку, панели и раздвинулись.

«Ну что могу сказать? Голова дана не только чтобы есть, ею ещё и кирпичи ломать удобно». Я решил, что самокритика мне не повредит.

В шкаф был уложен большой кейс. Вытащив его оттуда и положив на пол, я наткнулся на ту же проблему – он не открывался, но у этого чемодана было явное табло для ввода кода или пароля.

«Они тут точно все параноики, ну или такие попадают исключительно мне». И пошла обычная процедура.

Ника отказалась участвовать в мародёрстве, сославшись на то, что чемодан – это автономная структура, и она к ней не имеет прямого доступа. Вполне логичная причина, если не считать того, что прямого доступа к чемодану нет и у меня, но мою Сеть это не остановило, и через пять секунд я уже рассматривал содержимое этого мобильного арсенала.

«Ну, зато теперь надобность в личном стрелковом оружии отпала». Две трети кейса занимали разные виды оружия, оставшееся место было отдано трём каким-то металлическим контейнерам, примерно десять на пять и на пять сантиметров. Ещё там содержалась пустая биометрическая карта и несколько карт, похожих на неё, но более узких и тонких.

– Что скажете по содержимому кейса? – спросил я сразу у всех, перечислив, что в нём лежит.

– Карты – это электронные банковские карточки на предъявителя, подробнее о них можно узнать после их проверки через считыватель – сколько на них лежит кредитов и к какому банку они принадлежат. Хотя с комиссией снять деньги можно будет через любой банк, – первым отреагировал 896-й. – Контейнеры похожи на те, что предназначены для транспортировки имплантатов и нейросетей. Опознание оружия я смогу провести только после восстановления данных в базе. Биометрическая карта – аналог той, что заполнил я для вас. На базе больше пустых экземпляров нет, так что эта может быть полезна.

Ника и мои помощники промолчали.

Ну что, с этим закончили. Я закрыл кейс, ввёл уже свой код и попросил искина станции:

– 896-й, пусть дроид заберёт кейс отсюда и доставит его в мою комнату на станции. – Со всеми находками я решил разбираться или во время отдыха, или вечерами, после учёбы. Ну и после того, как у меня появится хотя бы минимальное понимание того, что вокруг меня есть и как всем этим пользоваться. А такое понимание должно появиться, как я думаю, после изучения хоть минимального комплекса баз. – Теперь двинем в сторону сейфовой комнаты. 896-й, ты не против? – спросил я у искина.

– Да. Я проверил в уцелевших базах, там никакого упоминания о контейнере с такой суммой кредитов нет, – предупредил меня о своих изысканиях 896-й.

Через минуту с небольшим я добрался до сейфа. Вот тут постигло первое разочарование (а я уж уверился, что мои примочки за меня всё могут сделать).

При взгляде на дверь сейфа возникло ощущение, что так просто её не вскрыть, и я не ошибся.

– Ну что, какие у нас шансы разобраться с этим хранилищем ценностей? – задал я интересующий меня вопрос.

– Вероятность вскрытия сейфовой комнаты нулевая, – ответила Ника, – я не имею с ней никакого прямого или опосредованного соединения.

– Дверь просто так не вскрыть, – поддержал её 896-й, – нужно изучить как минимум до третьего или четвертого уровня базы «Кибернетика», «Инженерная», «Энергосистемы» и «Материаловедение», и только после этого мы сможем оценить вероятность вскрытия сейфовой комнаты более достоверно.

«Вероятность вскрытия сейфа 12 %, с максимальным повышением приоритета – 31 %, точное время вскрытия оценить ни при одном из вариантов не удаётся».

«Ну что ж, кто сказал, что из меня выйдет отличный медвежатник? Этому, похоже, тоже нужно учиться, и просто так такие умения и знания не даются», – не сильно-то расстроился я.

– 896-й, на сегодня я закончил с кораблём, займусь его подробным изучением немного позже.

– Хорошо, жду вас у мобильного военного комплекса, потом перерыв на отдых и приём пищи. И приступим к изучению баз знаний. До комплекса вас проводит дроид. Или можете сами пойти, ориентируясь по карте.

– Сам доберусь, – ответил я и направился к выходу с корабля.

– Ника, я на процедуры. Вернусь через несколько дней более подготовленным, чтобы начать разбираться с оборудованием, установленным у тебя. Перешли мне и искину станции отчёт о полном тестировании судна, когда его закончишь, – попросил я компьютер корабля.

– Хорошо, капитан.

Неужели и она тоже расстроилась? Ведь в её прощании, когда я ступал на трап, ведущий на причал, слышалась грусть. Это были последние слова Ники, которые она произнесла сегодня. И она впервые назвала меня капитаном.

Что-то не так со мной, я точно, чётко и ясно слышу не только мысленно фразы машин, обращенные ко мне, но и их эмоции, а их быть не должно. Или искины, которые тут находятся, какие-то особые, не может компьютер излучать эмоции.

С такими раздумьями я сошёл с трапа и покинул территорию причала, сверяясь с картой военного комплекса.

Глава 6

Система Тень-О. Обломки Центра

Пройдя совсем недалеко от причала, я через маленькую шлюзовую камеру зашёл в большое помещение, помеченное как комната тренировок и военный комплекс. Но не так я его себе представлял, хотя он и должен быть мобильным. Я ожидал увидеть что-то в виде лесенок, дорожек, тренажёров, небольшого стрельбища, возможно, каких-то симуляторов. Но никак не думал узреть аналогичные медицинскому комплексу ящики, установленные двумя рядами. Их насчитывалось двадцать штук.

Я подошёл к тому, у которого, единственного, были на внешней стороне крышки активны какие-то датчики, и стал разглядывать их.

«И какие же навыки военным можно привить в этом гробике? Спать на посту? Или прогресс шагнул так далеко, что обычные методики уже не нужны?» Всё-таки решил спросить у искина, это точно то, что нужно, или на карте какая-то ошибка:

– 896-й, я на месте, но тут только какие-то саркофаги, непонятного назначения. Это один из них мне нужен?

– Данный «саркофаг», как вы выразились, у которого вы стоите, является армейским многофункциональным универсальным мобильным тренировочным комплексом, изготовленным для подготовки планетарных войск специального назначения. Называется «Сержант Спок – 380», основывается на тренировке тела человека в соответствии с уровнем изученных им баз военной направленности. На нём производится тренировка мышц, закрепление рефлекторных и сознательных реакций, в расписание курса тренировок можно ввести расслабляющую, лечебную или восстановительную массажную программу. Постоянно отслеживается состояние подопечного. Комплекс сам ведёт тренировочный лист, составляет собственную программу развития для максимально быстрого и оптимального роста возможностей тренируемого. Даёт рекомендации, основанные на трёх первоначальных занятиях, по оптимальному для развития графику изучения баз знаний, их направленности и чередовании с тренировками и закреплением материала в комплексе. Он снабжён собственными двумя искусственными интеллектами серии «малый доктор» и «тренер», которые, взаимодействуя между собой, решают большинство насущных проблем вплоть до составления меню питания и, если понадобится, перевода комплекса в смежное техническое состояние – он при нужной заправке сменными модулями может выступить как медицинский.

– И что, совсем никаких минусов? – усомнился я в таком совершенном и нужном, особенно в армейских подразделениях, оборудовании: если бы всё было так просто, они должны заполнить армию, но тут чувствуется подвох.

– Есть несколько недостатков. Первое: комплекс очень дорог, его стоимость приравнивается к небольшому звездолёту, армия не готова покупать в массовом порядке такой дорогой инвентарь. Поэтому и считается, что он предназначен для спецподразделений, так как они готовы были за него платить. И могли позволить доставать себе рекомендованные комплексом базы знаний для дальнейшего развития своих людей. Хотя такой комплекс вполне мог поставляться и гражданским, но без поддержки части функционала и с полностью урезанным другим остатком возможностей комплекса (к примеру, база «Бой» поддерживается в гражданской модели всего до пятого уровня, а в военной модели данного ограничения нет, всё ограничивается только силами и возможностями человека).

– Это понятно. Дальше, – поторопил я 896-й, мне стало интересно узнать о комплексе побольше.

– Второе: комплекс одновременно может тренировать только одного человека, и на весь курс занятий для оптимального, постоянного контроля и корректировок планов, графиков

занятий и обучения к нему должен быть приписан один подопечный, так как он отслеживает и подправляет все свои действия и настройки с текущим состоянием тренируемых, даже если они находятся вне комплекса. Прodelывает он это через специальные датчики, которые располагается в районе спинного мозга человека в первое занятие с ним. Вам их, кстати, сегодня разместят. Можно, конечно, производить каждый раз перенастройку комплекса, но это требует времени и всегда новой разработки и составления плана и поэтому считается неэффективным.

– Это не опасно? Как-то не хочется, чтобы у меня там были какие-то внедрения или ещё что-то непонятное, – забеспокоился я, когда услышал о датчиках.

– Не беспокойтесь, это своего рода биоимплантат, и он выполняет не только названную функцию. Это одна из них, и не самая главная. Также он производит укрепление позвоночного столба, костей и сухожилий. Ускоряет передачу импульсов, то есть увеличивает скорость и ловкость. Поднимает общую выносливость организма к нагрузкам. Всё это, конечно, повышается всего процентов на 15. Со временем этот имплантат вживается во все связанные с ним системы организма, переходит в полностью органическую стадию и как инородное образование перестает существовать. Изменения, внесённые им в реципиент, остаются навсегда. Имплантат ещё важен тем, что всегда известно, в каком состоянии вы находитесь, и в связи с этим постоянно будет разрабатываться и корректироваться программа ваших тренировок в зависимости от изменения параметров вашего тела, с учётом роста и развития его возможностей. Управлять функцией передачи данных комплексу человек может, но только достигнув четвёртого уровня в тренировочном комплексе. Я бы рекомендовал с течением времени демонтировать этот комплекс и установить его на корабле. Тренироваться и поддерживать форму нужно всегда, особенно в периоды долгих полётов, а территория корабля не очень приспособлена к физкультурным упражнениям. Этот агрегат занимает не много места, в таких условиях он незаменим и очень удобен в использовании.

Рекламу военному мобильному комплексу 896-й дал знатную. Мне кажется, что к концу пребывания здесь у меня будет желание прихватить с собой все доступные для меня вещи, комплексы или снаряжение – в общем, всё, до чего дотянутся мои загребушие руки. С иронией раздумывал я над тем, как искин расхваливает стоящий передо мной военный тренировочный «саркофаг».

Обойдя вокруг комплекса, я по-новому взглянул на этот своеобразный тренажёрный зал для одного спортсмена, причём с личным тренером, доктором и ещё много чем.

«Да, чувствую, программу мне подберут напряжённую, но я так понимаю, не сегодня».

– Ну что, приступим? – спросил я 896-й. – Мне нужно сделать какие-то упражнения или произвести какие-нибудь манипуляции?

– Нет, выполнять ничего предварительно не нужно. Сейчас у вас тестирование общего состояния, внедрение биоимплантата и параллельно расслабляющий и лечебный, а потом восстанавливающий массаж. Так как сегодня закрепления никакого материала не требуется, то по окончании тестирования будет проведена разминочная и общеразвивающая тренировка, заодно комплекс оценит и зафиксирует ваши предварительные параметры, которые будут использоваться в дальнейших расчётах и составлении плана и графика занятий.

Выслушав это наставление, я обошёл вокруг, как оказалось, такого мощного и умного ящичка и уточнил:

– Нужно ли мне раздеться? А то, когда говорили про жилые отсеки, этот назван не был. А я не очень понимаю, как можно проводить подобные работы с телом человека через одежду.

– Данный отсек приспособлен для временного нахождения в нём без защитного костюма, здесь удаётся поддерживать кислородный баланс и температуру порядка пяти градусов (я так понял, они не сильно отличаются от тех, что по Цельсию). Комната, где сейчас установлен комплекс, достаточно большая, а системы отопления и нагнетания воздуха функционируют только на 14 %. Чтобы поддерживать в ней приемлемые для постоянного проживания условия,

нужно затрачивать гораздо больше энергии, а текущий уровень затрат является оптимальным по времени пребывания здесь и использованию комплекса. Поэтому для прохождения тренировок в армейском комплексе вам следует раздеться. Камера хранения есть на левой стенке комплекса, открывается нажатием на соответствующую кнопку. Нашли?

– Да, – ответил я.

– Тогда раздевайтесь, я сразу подам команду на открытие комплекса. Как только вы в нём устроитесь, он автоматически закроется и начнёт работать.

Немного попереминавшись с ноги на ногу, я расстегнул комбинезон, приоткрыл маску и проверил, что тут можно дышать. Хотя это и выглядело глупо, в вакууме даже трещинки хватило бы, чтобы меня убить. Дальше я уже полностью разделся, поместил свой костюм в указанное место и со вздохом первооткрывателя полез в «саркофаг».

Лежать оказалось необычайно удобно, гораздо приятнее, чем в медицинском комплексе. Со стороны спины тело облегла некая масса, в которой я частично утопал. Вот стала закрываться верхняя крышка, и, когда она закрылась полностью, я стал проваливаться в эту самую массу, она начала поглощать меня всего. В голове пронеслась мысль: как же дышать, может, опять что-то забыли? Начала накатывать паника. И вдруг как топором все страхи и волнение отрубил, и в голове прозвучало:

«Снижена повышенная эмоциональная составляющая. Результаты занесены в протокол».

Далее я спокойно смотрел и чувствовал, как моё тело сначала было залито неким плотным гелем, потом сквозь него ко мне потянулись сотни тысяч волокон. О том, как мне дышать, я не вспоминал, организм насыщался кислородом напрямую через кожный покров, я понимал, что мне его хватает и нужно только привыкнуть к этому новому свойству своего тела.

После окончания процедуры подключения накатил волна несильной боли, которая практически моментально переросла в удовольствие.

Мне было хорошо. Я лежал и впервые за всё время смог расслабиться. Меня отпустили напряжение, заботы, страхи. Ушли и растворились переживания. Я растёкся по местному ложу и растворился в едином миге Вселенной. Мне ничего не было нужно, я ничего не хотел. Я был частичкой космоса, а у частиц не бывает желаний. Не стало их и у меня. Постепенно осознание жизни стало возвращаться, с его возвращением в меня вливалась какая-то живительная энергия и бодрость. Я почувствовал жажду деятельности, желание взять что-то в руки и бежать, бежать, начать шевелиться, даже попытался это сделать, но опять прозвучал голос:

«Повышенная гиперактивность организма, необходимо снижение уровня гормонального выброса».

Хотя прозвучала эта странная фраза и снизилась сила тайфуна, бушевавшего у меня внутри, но от этого желание творить, двигаться, что-то делать никуда не пропало и даже не стало слабей. Я стал полностью уверен в том, что всё смогу, преодолею и сделаю.

Не зная, сколько я так провёл времени, запросил информацию у нейросети и узнал, что сто двадцать минут. Пока я раздумывал над такой несоизмеримой длительностью – для меня дни, а тут часы, Сеть прислала сообщение:

«Проведён анализ и составлен алгоритм оптимизации процедуры сознательного сверхактивного восприятия».

«Это – то состояние, когда я ощущал, что всё смогу, и готов был сдвинуть горы?» – уточнил я у Сети.

«Да, но не совсем».

«Почему не совсем? Что оно мне даёт? И как оно действует? Я предполагаю, что это связано с неким ускорением реакции человека», – стал допытываться я у Сети.

«Описание сути процесса не верно. Эта способность разрешает человеку войти в состояние с отсечением максимального числа отвлекающих факторов, что позволяет в несколько раз быстрее реагировать и решать поставленные задачи и оперировать только нужными в

конкретный момент данными. При этих условиях естественных возможностей мозга человека хватает обрабатывать полученную информацию за время неизмеримо меньшее, чем при стандартном подходе анализа ситуации или реализации какого-либо действия. При использовании данной функции нужно провести процедуру модернизации нервной системы организма, укрепления костной структуры и развития эластичности мышечного каркаса. Всё это делается для того, чтобы пользователь смог работать в некоем подобии ускоренного режима, когда сигналы в организме проходят с той же скоростью, но частота передачи сигналов на нервные окончания и центры увеличивается из-за возросшей скорости обработки их мозгом. Поэтому параллельно подключению данной опции для головного мозга производится изменение организма пользователя. Подключение этой функции даёт возрастание аналитических способностей мозга и физического развития человека на 100–150 %. Эта вероятность рассчитана без учёта параллельно выполняемого отсеечения второстепенного потока данных, которое может обеспечить аналитический модуль и функция вероятностного моделирования нейросети и Магика. По ним же результаты могут быть получены только после полного тестирования всех возможностей, но уже из анализа ясно, что при их использовании в выявлении, расчёте и отсечении второстепенных данных вероятность ещё больше должна сдвигаться в положительную сторону».

«То, что ты описала, не сходится с тем, что я чувствовал только что», – усомнился я в словах Сети.

«Ощущения пользователя были вызваны воздействием тренировочного комплекса на нервные окончания тела, они являлись следствием работы массажных программ. При накале ваших эмоций в этот период времени произошёл кратковременный скачок в восприятии реальности, который и был зафиксирован. По сути, он и явился поводом для создания и подготовки подобной опции».

«Опция в общем-то полезная, – решил я, – но опять всё упирается в вопрос: а какой ценой достигается её реализация?»

Я решил узнать у Сети, что получилось разработать по её активации и запуску.

«Что с внедрением данной функции? Модели уже готовы?»

«Да, четыре модели. Отличается только время активации функции и полной подстройки организма под неё».

Первая модель (зелёная зона). Полное подключение опции завершается через семь дней. Перестройка организма под новые функции займёт тридцать пять дней.

Вторая модель (жёлтая зона). Полное подключение опции завершается через пять дней. Перестройка организма под новые функции займёт двадцать восемь дней.

Третья модель (оранжевая зона). Полное подключение опции завершается через три дня. Перестройка организма под новые функции займёт двадцать дней.

Четвёртая модель (красная зона). Полное подключение опции завершается через один день. Перестройка организма под новые функции займёт тринадцать дней».

«Я, по сути, никуда не спешу. Буду привыкать к способностям постепенно, за месяц с небольшим они войдут в полную силу. А я к тому времени выйду в космос. Эта активация не требует с моей стороны никакого внимания, а если запросить из другой зоны, то эти дни выпадут из обучения. Значит, решено».

И, уже обращаясь к нейросети, сказал:

«Сеть работает по первому варианту».

«Принято к исполнению».

«Замечательно. Что-то тренажер всё ещё молчит...» – подумал я.

Меж тем Сеть продолжила:

«Есть рекомендации: первое время, до полной перенастройки организма под данную опцию не рекомендуется её использование чаще одного раза в день. Увеличить уровень потреб-

ления калорий в первый день в четыре раза, в последующие дни объём потребления калорий должен возрасти на 12 % от нормальной ежедневной нормы».

«Буду много есть, хотя, как проснулся, ещё ни разу не питался. А есть-то хоть и не сильно, но уже хочется». Когда заговорили про еду, я вспомнил, что ел последний раз нормальную пищу примерно пятьдесят лет назад, и сразу захотелось пожевать чего-нибудь вкусненького и домашнего, слюна наполнила рот, в мыслях появился аромат борща, который готовила бабушка.

Тут-то и прозвучал шепот искина армейского комплекса, разбив все мои кулинарные мечтания вдребезги:

– Первоначальный набор параметров для тренировочного листа вычислен. Приступаю к внедрению биоимплантата.

Удобный ящик сразу стал вызывать отторжение и тяжёлые мысли. Сложно почувствовать себя удобно в гробу, когда тебе в спину что-то вставляют. Так и хотелось вылезти и почесать её или ещё что-то сделать, лишь бы убедиться, что за спиной ничего нет. Но, казалось, немного жидковатый гель смёрзся до состояния затвердевшего камня и не давал пошевелиться даже на сотую долю миллиметра.

«В организм пользователя производится внедрение биологически активного имплантата органического происхождения. Опасность работ – зелёная зона».

Вот тут я расслабился. Выводам своей Сети я доверял, и если она сказала, что это безопасно, то можно успокоиться и дать тренажёру выполнять свои обязанности.

Но снова заговорила Сеть:

«Инсталляция имплантата не соответствует оптимальным параметрам установки. Произвести коррекцию проводимой операции внедрения?»

«Что не так?» – забеспокоился я.

«Внедрение проводится по усреднённым параметрам, не производится тонкая настройка биоимплантата под конечного пользователя. При оптимальной настройке происходит повышение производительности имплантата на 5 %. Выполнение и оптимизация процедуры внедрения не выходит из зоны низкого приоритета. Начать операцию?»

«Да, выполняй», – согласился я.

И провалился в подобие сна. Я чувствовал какие-то покалывания в спине, потом вообще пропало ощущение того, что у меня есть хоть что-то ниже головы. Через некоторое время начали возвращаться ощущения рук, ног, я начал понимать, что они у меня всё-таки есть, я их не потерял. Постепенно ощущения вернулись в полном объёме. Это не могло не радовать. Навечный операцией сон стал понемногу сходиться на нет.

– Внедрение имплантата проведено успешно, – отчитался тренажёр.

«Оптимизация процедуры инсталляции проведена успешно», – продублировала его слова Сеть.

«Ну всё, теперь я настоящий киборг, весь в имплантатах и прочих приבלудах», – пошутил я сам над собой.

На сегодня осталось только две тренировки в армейском комплексе, потом обед, и наконец я дойду до изучения баз знаний.

– Разминочный и тренировочный комплекс упражнений будут проводиться в состоянии гипнотического сна для наилучшего закрепления их в мышечной памяти пользователя.

И я в который уже раз погрузился в сон. На этот раз никаких комментариев от моих помощников не поступало. Из состояния сна я вышел бодрым и хорошо отдохнувшим.

Когда открылась крышка армейского тренировочного комплекса, меня сразу же приветствовал голос 896-го.

– Алексей, как прошла тренировка? Всё нормально, никаких неприятных или болезненных ощущений, чувства дискомфорта не наблюдается? – затараторил искин.

– Всё в порядке, даже лучше, чем я ожидал. Такой способ тренировки мне понравился. Ощущения были необычные, но не сказать, что очень неприятные. Один момент меня заставил усомниться в правильности выбранного метода, но тренажёр решил эту проблему каким-то способом, понизив накал моих страстей.

Искин успокоенно примолк, наверное, общался с тренажёром, так как на нём начались активные перемигивания индикаторов.

Я между тем выбрался из «саркофага», достал одежду из контейнера и облачился в неё. На этот раз одежда сразу легла как влитая. И она была тёплой, будто я только что снял её.

Ещё раз я осмотрел помещение, вновь не увидел ничего интересного, закрыл крышку тренажёра и спросил 896-й:

– Мне можно уже идти в свою каюту или здесь ещё есть какие-то дела, которые нужно сделать, и мне надо для этого задержаться?

– Здесь на сегодня мы закончили, двигайтесь по карте к метке каюты, – разрешил искин.

«Вероятно, решает проблему мирового масштаба, коль так немногословен. Не буду ему мешать, от этого и моя жизнь зависит», – прокомментировал я сдержанность искина.

Я проследовал по указателям в сторону собственной каюты. Она была расположена далеко от центра тренировок. Поэтому гулял я минут тридцать. Успел рассмотреть, что так называемая станция в иллюминатор сверкает обрывками коммуникаций и, по сути, является довольно большим обломком некогда колоссального строения. Как вообще что-то могло тут функционировать после такой глобальной катастрофы, остаётся большим вопросом для меня.

Добравшись до каюты, я вошёл в шлюзовую камеру.

Раздался голос искина:

– Выполняю герметизацию, заполняю шлюз воздухом. Процедура завершена. Можете входить в каюту.

Я зашёл и впервые осмотрел своё пристанище. Ну что я могу сказать. Больничные палаты не меняются с годами, столетиями, местоположением и расовой принадлежностью. Больница – она и есть больница. Жить тут долго могут только больные. Себя я к таким не относил.

«При первой же возможности переберусь на корабль, если она представится, конечно», – решил я.

На корабле мне было хорошо и уютно, как дома или в общежитии, несмотря даже на трупы в рубке. И поэтому я буду стараться всеми силами отремонтировать его систему жизнеобеспечения, если нужно, в первую очередь. А после этого организую переезд. Да и сэкономлю на отключении этой комнаты от поддержки её энергией. Лучше перенаправлю энергию на судно. Туда для обучения, тренировок, ремонта и так нужно будет её доставлять. А ремонт, скорее всего, понадобится. Хотя бы поверхностный или какая-то настройка оборудования, не может корабль за пятьдесят лет никак не пострадать. Поэтому я и готовился к любому отчёту, который должна уже вот-вот предоставить Ника.

Ну а пока займёмся обедом.

896-й говорил, что обед где-то уже тут. Чемодан майора вижу.

«Ага, вот эти коробки, скорее всего, и есть то, что мне нужно. Да, вот серая надпись «НЗ», – прочёл я на одной из коробок.

«Так, устал удивляться всему подряд, но я читаю, и явно не на русском языке», – спокойно и размеренно подумал я, никакого ажиотажа, простая констатация того факта, что я умею читать, то есть преобразовывать те непонятные символы во вполне понятные слова, и делаю это очень даже быстро.

До этого я как-то не очень много надписей встречал, а те, что встречал, воспринимались как что-то своё, так как это было только в моей голове, хотя теперь и понимаю, что и они были на не родном для меня языке. И первые слова, которые услышал, были тарбарщиной, и лишь через несколько повторов они приобрели значение и смысл.

«Знания языка успел получить или с нейросетью, или как-то раньше, но они есть. Нужно будет озаботиться какими-то хоть минимальными подробностями и устоями быта и культуры Содружества, а то буду выглядеть там свиньёй на пиру, а не хочется, да и светиться особо нельзя».

Дальше никаких дельных мыслей в мою голову не пришло, кроме как начать обедать. Распаковав одну из коробок, извлёк брикет.

«Саморазогревающийся высококалорийный обед, – прочёл я на упаковке, – перед употреблением взболтать и нажать на красное утолщение на одном из краёв пакета, подождать три минуты. Можно вскрывать и употреблять в пищу. Предупреждение: будьте осторожны, содержимое упаковки разогревается до сорока градусов. Срок хранения: неограничен».

«С едой определился. Тем более обещают, что быстро она не портится».

Выбрав одну упаковку из полного ящика аналогичных и сверившись с инструкцией, пошёл по описанным шагам.

«Значит, берём пакетик, жмём сюда. Ждём. Открываем. Едим. Вкус, конечно, как у сухой перловой каши, хотя и разогретой, как описано».

Огляделся и не увидел специального устройства для выдачи воды. Конечно, не гордый, могу и из-под обычного крана. Но я так понимаю, должен быть специальный краник, дающий питьевую воду.

– Искин, где кран с водой или в чём она тут? – не даю я покоя 896-му.

– Кран находится за выдвижной дверкой справа от шкафа, там же есть и одноразовые стаканчики. Их, после использования, нужно помещать в утилизатор.

Отведав немного безвкусной каши и запив её несколькими стаканами воды, я почувствовал себя намного лучше. Хотелось и начать работать, и отдохнуть немного, вспомнил, что по плану сейчас как раз отдых, и уточнил это у искина. К тому же было интересно посмотреть, что попало в мои руки.

– 896-й, сейчас вроде есть время на небольшой отдых, сколько у меня времени на него? Хочу порыться в найденных вещах, обязуюсь быть очень осторожным и ни на какие кнопки не нажимать, только посмотрю, что мы нарыли, – решил я поразбираться с трофеями.

Открыв чемодан майора, как самое доступное и понятное, начал вертеть в руках опасные игрушки. Назначение части из них можно было ещё угадать, но некоторые заставляли задуматься и ставили в тупик.

Одной из таких штучек стал странный шарик, который, если брать его в руку, так в ней и оставался, пока по нему особо не хлопнешь (это я узнал случайно, отчаявшись его снять с руки и хлопнув с досады по ней другой, а он взял и отвалился). Назначение его было непонятно: кинуть его не получалось, никаких вставок в нём не было, на взгляд был полностью цельным.

Но Сеть утверждала, что его индекс опасности с восьмидесятипроцентной вероятностью приближается к единице. Ну и как это понять?

«Мало знаний, надо учиться и учиться», – уже в который раз для себя решил я.

Как раз в этот момент подоспел отчёт Ники о состоянии корабля, и я отложил рассмотрение смертельных игрушек в сторону ради ещё одной, более большой и опасной.

Вот какой отчёт я получил.

Корабль: название «Скуч-2», дата выпуска: 34 декабря 7896 года.

Трюм: объём – 1000 кубометров, состояние – пуст.

Жилой сектор: рассчитан на проживание 20 чел. Офицерский кубрик – 1 чел., кубрик экипажа – 3 чел., четыре VIP-каюты – по 1 чел. в каждой, две пассажирские каюты – по 6 чел. в каждой.

Работоспособность – 100 %, износ – 0 %, повреждения – 0 %, топливо – 2 %. Всё основное оборудование находится в режиме консервации.

Системы управления кораблём:

главный судовой искин – Ника, серия XDR15 № 5665, класса линкор, работоспособность – 100 %, состояние – в использовании;

навигационный искин – путеводитель, 1 шт., оборонный искин – щит, 1 шт., боевой искин – меч, 1 шт., резервный искин, 2 шт., серия искинов XDR14 № 7000, класса малый линкор, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме консервации.

Системы активной защиты:

энергетическая броня, серия «Кольчуга-5», класс – энергетический щит; ментоэнергетическая броня, серия «Пелена-2», класс –

ментоэнергетический щит;

постановщик радиоэлектронных помех для систем связи и наведения, серия «Дублёр-77», класс – электромагнитный постановщик помех.

Системы пассивной защиты:

бронекорпус корабля, целостность – 100 %;

маскировочная система корабля, серия «Невидимка-3», класс – гибридная ментально-энергетическая система маскировки корабля.

Системы активного нападения:

тяжёлый боевой лазер, 8 шт., серия R311, класс – энергетическое оружие;

промышленный лазер, 8 шт., серия PROM100, класс – гражданское промышленное энергетическое оборудование;

малый лазер, 12 шт., серия «Малютка-15», класс – малое противоракетное энергетическое оружие;

средняя плазменная пушка, 1 шт., серия PL11MBP (модернизированная), класс – плазменное оружие;

ракетная установка, 3 шт., серия «Шершень-7», класс – ударное, пробивное, гравитационно-электромагнитное оружие;

боевой дрон, 6 шт., серия «Истребитель-5», класс – боевой пространственный дроид;

малый боевой охранный дроид, 5 шт., серия «Страж-22», класс – малый корабельный охранный дроид.

Системы пассивного нападения:

малый сеятель мин, 1 шт., серия «Готошина-17», класс – плазменно-электромагнитное оружие.

Системы слежения:

сканер дальнего обнаружения, 1 шт., серия «Дозор-55», класс – армейский сканер дальнего слежения;

промышленный сканер, 1 шт., серия «Старатель-32», класс – военный усиленный промышленный сканер;

ментоэнергетический сканер, 1 шт., серия «Видящий-1», класс – ментоэнергетический сканер активности.

Двигательные системы:

прыжковый двигатель № 1, серия «Прорыв DFR-466995», класс – средний прыжковый двигатель;

прыжковый двигатель № 2, серия «Далёкие небеса – 1», экспериментальный прыжковый двигатель, работающий на ментоэнергии. Износ – примерно 0,01 % (точный предел износа оборудования не известен);

маршевый двигатель, серия «Слайдер VDE-1564MBP (модернизированный)», класс – форсированный маршевый двигатель.

Системы энергоснабжения:

реактор, серия «Вулкан-1», класс – оборудование судового энергоснабжения, состояние – в режиме минимального использования (0,2 % от полной мощности);

накопители ментоэнергии, 8 шт., заполнение 0 %. Износ – неизвестен.

Топливные баки: полный объём заправки на 180 дней.

Системы жизнеобеспечения корабля:

система жизнеобеспечения, серия «Домовой-5000», класс – оборудование обеспечения жизнедеятельности корабельного экипажа и пассажиров.

Системы связи:

модуль связи, серия «Визор-500», класс – оборудование внутрисистемной связи;

модуль гиперсвязи, серия «Почтальон TR-200», класс – оборудование межсистемной гиперсвязи.

Другие системы:

промышленные дроиды, 5 шт., серия «Добытчик EA-18MBP (модернизированный)», класс – промышленный дROID, доработанный под военный заказ;

лабораторный комплекс, серия «Алхимик DF-500MBP», класс – лабораторно-исследовательский комплекс, доработанный под нужды универсальной мини-лаборатории, минимальный уровень использования оборудования – 6;

инженерный комплекс, серия «Робот HP-900MBP», класс – инженерный комплекс, доработанный под нужды универсальной мини-фабрики, минимальный уровень использования оборудования – 5;

промышленный комплекс, серия «Кирк SRS-565MBP», класс – промышленный комплекс, оптимизированный для повышенной выработки материала, минимальный уровень использования оборудования – 6;

медицинский комплекс, серия «Дос-7000MBP», класс – медико-исследовательский комплекс, доработанный под нужды универсального госпиталя, минимальный уровень использования оборудования – 5.

Отчёт о состоянии корабля не мог не радовать, он был полностью цел и невредим, часть оборудования, похоже, была в режиме консервации ещё с его выпуска с верфи, на которой его построили, остальную в данный режим перевёл искин. Единственное, что нужно было сделать, – это выполнить полную зарядку всего энергоёмкого оборудования и произвести всю возможную модернизацию и оптимизацию работы оборудования. Да, они были. По всему выходило, что судно сразу со стапелей пустили в этот рейс, не настроив даже как следует, так как сама Ника постоянно кричала в результате тестирования о несоответствии поступающей информации, того, что писалось в отчёте, и возможной программной или аппаратной оптимизации.

Искина отчёт тоже порадовал.

Сравнив данные с уже известным материалом, он выявил, что если мы уйдём из сектора на три дня раньше, то заправить корабль сможем под завязку и запаса топлива будет на ещё одну полную заправку.

Но главное, ясно высветилась перспектива плотного и глубокого изучения баз знаний. Количество оборудования, установленного на корабле, поражало, мой не очень объективный взгляд оценивал перспективу такого обучения не на один год, я не представлял, как материал, который позволит управляться со всем этим оборудованием, выучить за теперь уже двадцать пять дней. Благо, требовалось на первое время освоить самый необходимый минимум.

И ещё я отчётливо понял, что корабль отдавать я никому не буду и постараюсь сделать всё, чтобы сохранить его в своих руках.

«Ну, всё, откладывать дольше не следует. Пора приступить к изучению баз».

С этой мыслью я потянулся к кейсу, про который искин сказал, что в нём хранятся инфо-кристаллы.

Глава 7

Система Тень-О. Обломки Центра

Я зашевелился, и вслед за этим заговорил 896-й.

– Инфокристаллы одноразовые и защищены паролем, – предупредил меня искин, когда увидел, что я тянусь к кейсу с базами. – Если при инициации процесса установки базы будет введён неверный код доступа, она будет уничтожена. Скопировать кристалл с базой не получится, так как он сразу уничтожает своё содержимое. Это обычная практика в армейской разведке для хранения особо ценной информации.

– Мы не сможем считать базы? – расстроился я: теперь у меня было понимание, какое богатство теряю с невозможностью это сделать. Оно ко мне пришло после того, как я увидел список оборудования корабля.

– Нет, но максимальную вероятность взлома базы знаний без боязни её потери мы можем получить только пассивным методом, и она составляет 20 %. Вся процедура занимает не меньше пяти дней на одну штуку. Предлагаю объединить все доступные искины в кластерную систему. И уже их мощь направить на подбор кодов по данной методике. В этом случае мы сможем обрабатывать наибольшее количество комбинаций кодов и потеряем наименьшее количество баз. Сейчас доступно пять искинов класса малый линкор, один – класса линкор и я, стационарный. В случае кластера, построенного на этих искинах, вероятность успеха составляет 57 %. Количество потерь можно сократить путём разработки специального алгоритма и выделением ресурсов малого искина для перехвата сигналов на уничтожение информации в носителе. Но перед этим мы должны провести полное тестовое обследование одного кристалла с базой. Для него вероятность потери данных составит 100 %.

– Не густо, пять дней – тестирование плюс ещё обучение. Но другого варианта, похоже, нет, – констатировал я.

И задумался: что же делать для ускорения этого процесса?

«Вероятность взлома статичного кода можно повысить, использовав методы, предоставляемые МагиКом», – обрадовала меня Сеть.

«Поясни», – попросил я. А у самого аж руки зачесались, чувствую – вот оно, это работает.

«До начала выполнения работ генерируется и предоставляется набор критериев, символов, смысловых значений для подбора кодов. Магик по остаточному ментальному следу, находящемуся в инфокристалле, который есть на любом объекте и затирается только со временем, сопоставляет его с текущим ментальным отпечатком сверяемого образца. Составляется карта совпадений. В идеальном случае ментальный след любого объекта и его текущий отпечаток должны совпадать полностью. Но со временем происходит размытие следа. И чем больший проходит период, тем большая возникает разница между следом и отпечатком. По составленной карте будут рассчитываться вероятностные модели совпадений. В итоге по каждому инфокристаллу будет предоставляться вариант с наибольшей вероятностной составляющей. Для подтверждения статичности кода доступа к группе кристаллов данная процедура должна быть проведена с максимально возможным числом баз. При совпадении кодов доступа среди паролей с наибольшей вероятностью на различных инфокристаллах они будут относиться к группе кристаллов с единым статичным кодом. Найденным паролем будет для них тот код, вероятность которого максимальна для данной группы. Метод не работает, если для каждой базы будет установлен свой код доступа, в этом случае вероятностных моделей для каждого инфокристалла будет неоправданно много. Но и тогда информацию о наиболее вероятностных кодах доступа можно перенаправить в кластер, для ускорения поиска в его работе».

«Неплохо, неплохо. Это уже что-то. Рассчитайте с Магиком вероятностные модели подбора доступа для одного инфокристалла с базой», – приказал я, а сам заговорил с искином базы:

– 896-й, у меня есть хорошая новость: моя нейросеть на основе своих способов поиска предложила алгоритм для подбора кода доступа к инфокристаллам с базами. Сейчас рассчитывается вероятность успешного выполнения модели и потери баз в результате неудачи.

– Хорошо, сообщите о результатах деятельности, я же пока предложу Нике схему объединения в кластер, – похоже, не очень поверил в мои возможности искин.

Я решил особо ничего не объяснять компьютеру, предоставлю расчёты Сети, и они сами скажут за себя.

Пока я говорил с 896-м и раздумывал над его реакцией, пришёл ответ от моих советчиков:

«Модели готовы. Разработано всего три варианта. На текущем этапе развития способностей и возможностей пользователя нельзя добиться выполнения этой задачи в области низкоприоритетной зоны.»

Первая модель (жёлтая зона). Вероятность успешного выполнения – 24,7 %. Вероятность потери базы – 75,3 %. Длительность процедуры – два часа.

Вторая модель (оранжевая зона). Вероятность успешного выполнения – 37 %. Вероятность потери базы – 63 %. Длительность процедуры – сорок минут.

Третья модель (красная зона). Вероятность успешного выполнения – 74 %. Вероятность потери базы – 26 %. Длительность процедуры – девять минут.»

«Да, он меня и озадачил, есть реальный шанс вскрыть базу, но придётся помучиться, и очень сильно», – обдумывал я варианты подбора кодов доступа. Нужно кое-что прояснить для себя. И обратился к Сети:

«Сколько баз нужно обработать, чтобы гарантированно получить пароль для какой-то группы? И если пароль уже для группы получен, как находить новых её членов, также загружая их задачей поиска кодов доступа? Или есть другой выход?»

«По всем моделям для положительной вероятности в 100 % определения кода доступа к каждой из найденных групп достаточно определённого количества совпадений членов в ней. Для перечисленных вероятностных моделей это: первая – шесть совпадений, вторая – четыре совпадения, третья – два совпадения.»

При точном определении кода доступа к группе поиск её новых членов упрощается в несколько раз. Не нужно будет проводить полный перебор, как при процедуре поиска пароля, останется только сравнить найденный ментальный образ с остаточным следом в новом кристалле, и если он проходит проверку с учётом введённой погрешности, то приписывать его к текущей группе, если нет, проводить сравнение с другой, и так до тех пор, пока он не вольётся в какую-нибудь из них или не породит новую. В итоге все инфокристаллы должны сформировать одну (если пароль один для всех) или несколько групп с одинаковыми кодами доступа (дробление на группы может быть равно числу кристаллов, в случае если на каждом кристалле свой пароль)».

«В какие сроки может уложиться процесс?» – уточнил я.

Время интересовало очень сильно. От него зависело, как долго я буду находиться на грани жизни и смерти в медицинском контейнере.

«Минимальная длительность реализации процесса составляет примерно двенадцать минут. Максимальная зависит от количества инфокристаллов.»

«Сейчас уточню, сколько у нас кристаллов с базами», – подумал я и открыл, наконец, кейс. Внутри я увидел шесть пеналов с инфокристаллами, которые содержали в себе залитые базы знаний. Пять пеналов были заполнены полностью, в шестом оставалось три пустых ячейки.

«Пятьдесят семь баз», – сосчитал я.

– Ив каждом кристалле базы не ниже пятого уровня, – добавил искин, видя, что я кручу в руках пенал с базами.

– И что в этом необычного? – постарался спросить у него так, чтобы не выдать своего незнания – а с чем вообще едят эти уровни баз?

– Как вы знаете, – начал лекцию 896-й, – есть некая условная градация, которой в общем-то все и придерживаются. Первый уровень – школьная программа, второй и третий – средне-профессиональные образовательные учреждения. Это общеизвестный факт. Дальше интереснее: четвертый, пятый и иногда шестой уровни – уже ступень обучения в высшем учебном заведении Содружества. И теперь самое малоизвестное. Люди обычно не задумываются над тем, что базы не заканчиваются пятым или шестым уровнем. Есть и более высокие. В принципе ограничения по уровню в базе знаний нет, они бесконечны, всегда появляется что-то новое или есть возможность погрузиться в более узкую специализацию. Поэтому не удивляйтесь наличию в кейсе баз с уровнем больше пятого. Это уже глубокая специализация в заданной тематике. И часто этому просто не обучаются. Стоимость таких баз оценивается миллионами кредитов. Теперь вы понимаете, какое сокровище к вам попало, даже если мы сможем вскрыть лишь часть из них. Мы не останемся в проигрыше.

– Да, кстати, о взломе баз знаний: я хотел поделиться новостью. По предварительному расчёту моей нейросети, у нас есть почти стопроцентная вероятность вскрыть большую часть баз, если предположить, что хотя бы некоторые из них имеют одинаковый код доступа. А так может быть, – доложил я 896-му, чем вогнал его в небольшое зависание процессоров, или чем он там думает.

Только через несколько секунд он отвис и произнёс:

– Такого не может быть, человеческий мозг не приспособлен работать с такой вычислительной мощностью, как искин класса линкор, именно поэтому нас и создали. Чтобы мы помогали проводить различные сложные и точные расчёты, – начал он убеждать, кажется, сам себя.

– Спокойно, никто и не говорит про вычислительные мощности, это совсем другие возможности человека, которых вы пока лишены, так что ничего удивительного, но без установленной мне нейросети я бы этого не смог. – Пришлось его немного приостановить в рассуждениях, а то ещё перегреется от такой неразрешимой дилеммы.

«Интересно, если задать ему вопрос про яйцо и курицу, что он ответит?» – с иронией подумал я.

Ладно, теперь о серьёзном.

Я никак не мог поверить, что жить мне осталось всего месяц. «Необходимо взять себя в руки и заняться делами не шутя. А то детство в одном месте ещё играет. Не хватает мне, похоже, «аргументированного диалога» с моими предками».

Мотивировав себя таким образом, продолжил разговор об основном сейчас вопросе – о доступе к инфокристаллам.

– Есть один алгоритм взлома данных, который можно попытаться реализовать. Но он сопряжён с огромными болевыми ощущениями для меня и, возможно, большой опасностью для организма. Поэтому его обязательно нужно проводить в медицинском комплексе.

– Это действительно можно сделать? – всё ещё не верил искин.

– Я в этом уверен, – убеждаю его, – но мне необходима твоя помощь. И я стал давать разъяснения по выполнению шагов, которые потребуются от искина: – Я, скорее всего, буду в полубессознательном состоянии, поэтому подключение ко мне инфокристаллов с базами нужно проводить тебе. Я дам распоряжение нейросети отсылать сообщения о завершении каждого этапа, а ты, по их получении, будешь производить замену кристаллов и сортировку их особым образом. Скорее всего, мы создадим группы 1, 2, 3 и так далее. Каждая следующая группа будет возникать по мере выявления нового кода доступа. Ты же должен будешь каждый очередной

кристалл после получения информации об окончании работы с ним помещать в указанную в отчёте группу. Работа ясна?

– Да. Ничего сложного нет. Принято к исполнению. Можно немного ускорить процедуру, если она будет иметь положительный результат, – сразу же предложил 896-й.

– Каким образом? – спросил я.

– При точном выяснении кода доступа, – начал излагать свою небольшую задумку Искин, – в любой группе базы знаний со всех следующих кристаллов, которые войдут в неё, можно инсталлировать по ходу процедуры, много времени это не займёт. Тогда впоследствии не нужно будет проводить повторное считывание. А следовательно, непрочитанными останутся только те кристаллы, которые понадобятся для поиска пароля ко всей группе. И их будет уже гораздо меньше.

– Хорошая идея, так и сделаем. Ну, нечего тянуть. Работы много. А я ещё ничего не сделал. Пойдём в медицинский отсек, пока я не растерял весь задор.

Я закрыл кейс с базами и, подхватив его, направился из комнаты. Перед коридором, ведущим в шлюзовую камеру, загерметизировал костюм. Пока сидел в комнате, забыл о том, что он на мне надет, и только сейчас вспомнил о нём.

Дождавшись в шлюзе, пока из него выкачают воздух и откроют двери, отправился в путь, сверяясь с картой.

Сейчас мне не нужен был провожатый, Сеть сама проложила маршрут, основываясь на полученных данных. А я шёл и размышлял о том, как бы не испугаться и не передумать. Память о первых минутах пробуждения была очень свежа, и все те свои ощущения я не успел ещё забыть.

Но сильно накрутить мне самого себя не получилось, во-первых, видимо, я стал более устойчив к неприятностям и опасности, которая может угрожать мне, во-вторых, я уже подошёл к комнате, где стоял медицинский комплекс.

Повторилась процедура со шлюзовой камерой, и вот я вновь нахожусь на ложе комплекса.

«Первый инфокристалл хочу подключить сам», – возникло у меня желание.

Решив, что особый выбор сейчас не имеет значения, я открыл кейс, нашёл четвертую ячейку в третьем пенале и вытащил из неё кристалл. Маленький хрусталик с продолговатым носиком с одной из сторон переливался морем разноцветных искр.

«Ну, с Богом!» – решил я и вставил его в разъём нейросети.

С удивлением констатируя, что мгновенного разрыва мозга у меня не случилось, я подождал, пока закроется купол, ещё раз глубоко вздохнул и, подумав: «Поехали. Не подведите меня. Мне моя голова ещё дорога», приготовился к очень серьёзной операции, от которой зависит многое, включая и мою жизнь. Единственное радовало, что проводится она будет под контролем 896-го.

«Надеюсь, быстро умереть мне не дадут, и я ещё побарахтаюсь», – была последняя осознанная мысль.

А дальше начался хаос и мельтешение образов.

Искин № 896 наблюдал странную картину.

Человек добровольно пошёл на хоть и оправданный, но риск, и этот шаг доставлял ему море боли и мук. Если судить по показателям состояния пациента комплекса, снятым с установленных датчиков, то болевой порог человека был превышен в несколько раз. Его тело корёжило и сотрясало в камере, как лист металла в комнате с прессом. Искин всё это наблюдал через прозрачный купол медкомплекса. Спасала человека и камеру от повреждений только жёсткая фиксация его на лечебной поверхности и контроль параметров жизнедеятельности. Он позволял вовремя реагировать на особенно сильные всплески, снизить или распределить их, уменьшив силу воздействия, и не дать пациенту, бьющемуся в агонии, уйти за край.

Был обработан первый инфокристалл.

– Время от начала проведения операции – 9,17 минуты.

И сразу произведена замена на новый инфоноситель.

– За такой короткий срок человек на основе своих возможностей (а нейросеть была отнесена к опциям людей) смог разработать и провести операцию, на которую мы тратим порядка одного-двух дней. И результат у неё лучше, чем мог гарантировать кластер, создаваемый мной. Вообще, странная ситуация наблюдается с полковником, – рассуждал параллельно с контролем состояния и заменой кристаллов искин. Поначалу 896-й относил это на послеоперационный восстановительный период или недостоверность информации. Но количество фактов, указывающих на несоответствие, росло. – Коллизия данных составила 70 %. Требуется решение и анализ несовпадения логических связей.

Так как у искина появилось время, он запустил процесс проведения анализа, используя все имеющиеся у него данные и ресурсы. Для этого, как пробу пера, он решил использовать всю мощь собранного им кластера. Правда, сейчас он состоял всего из двух узлов, его самого и Ники.

896-й вывел список нелогичного, всё, что смог зафиксировать за два дня. Это были факты, касающиеся как самого Алексея, так и его поведения:

1. Отсутствие информации о полковнике, базах знаний и нейросети в банке данных станции.

2. Ложная биография: указана дата смерти, но Скарф жив.

3. Принадлежность к армейской структуре: флот, поступление после 18 лет.

4. Значения физического, психического, интеллектуального и ментального параметров состояний человека выше среднего.

5. Небольшой биологический возраст: 17 лет.

6. Отсутствие нейросети.

7. Отсутствие изученных баз знаний.

8. Незнание элементарных для его возраста вещей и правил.

9. Наличие экспериментальной нейросети, в защитном сейфе.

10. Наличие полного пакета баз знаний различной направленности.

11. Быстрая интеграция нейросети.

12. Интуитивное управление её опциями.

13. Превосходная адаптация нейросети к пользователю.

14. Разработка алгоритмов более эффективных, чем стандартные процедуры.

15. Более производительная работа.

16. Точное восприятие реальности.

17. Отсутствие паники и упаднического настроения в критической ситуации.

18. Удалённое управление техникой без специализированных имплантатов.

19. Удалённый взлом техники без специального оборудования.

20. Взлом собственным алгоритмом инфокристаллов, защищенных военным кодом.

Искин стал проводить анализ пунктов получившегося списка на основании имеющейся информации.

Пункт 1. Вероятность утери данных – 80 %.

Пункты 2, 3, 5. Вероятность ошибки в сопроводительных документах – 15 %. Служба во флоте – вероятность 5 %. Вероятность фальсификации документов – 85 %.

Пункты 4, 17. Спецподготовка – вероятность 95 %.

Пункты 6–8. Воспитание за пределами Содружества – 65 %. Воспитание в закрытом учебном специинтернате – 35 %.

Пункты 9–10. Подготовка нейросети и списка баз на заказ – вероятность 69 %.

Пункт 10. Общая направленность в изучении баз знаний, как при подготовке универсального специалиста для разведывательных управлений, – вероятность 88 %.

Пункты 11–13. Индивидуальная настройка нейросети под пользователя 76 %.

Пункты 14–16, 18–20. Эффективное использование – 98 %. Специфическая направленность нейросети – 82 %.

Выводы. Полковник не служит во флоте. Данные о нём подложные. Он прошёл специальную подготовку за пределами Содружества или в закрытом воспитательном учреждении. Установленная нейросеть создавалась на заказ, для него или кого-то схожего по параметрам с ним. Базы знаний предназначены для подготовки агента разведывательного управления. Отличная интеграция сети в полковника и превосходное её использование. Комплект баз специально собран для полковника, с установленной в него нейросетью (вероятность – 79 %, учитывается эффективность, с которой полковник взломал базы. Вероятность взлома кристаллов простым пользователем не превышает 5 %).

Выводы не давали однозначного ответа. 896-й продолжил проводить анализ.

– Нужны дополнительные данные.

1. Полковник находится на станции. Нахождение посторонних на станции не предусмотрено.

2. Станция – секретная государственная лаборатория, основное направление деятельности – разработки для специальных государственных учреждений Содружества.

Корректировка вывода. Полковник служит в секретном (разведывательном?) подразделении флота или Содружества. Воспитывался в специальном интернате. Доставлен на станцию для проведения операции по интеграции нейросети и баз знаний.

– Офицеры спецподразделений обладают более высоким командным приоритетом.

Директива. Правомерность старшинства полковника на базе установлена.

Сделав такие выводы по разрозненным и не всегда верным данным, искин № 896 навсегда закрыл вопрос о коллизии. Про себя он так и оставил странного неучтённого человека в присвоенном ему звании – полковник.

Разрешив для себя эту логическую дилемму, он занялся решением насущных проблем.

Текущей сейчас считалась задача по контролю состояния полковника.

* * *

Странный хоровод образов затягивал меня. Он не причинял физической боли, но сильно раздражал психику. Из-за этого не получалось ни на чём сосредоточиться.

Правда, продолжалось так совсем недолго.

Со временем хоровод ускорился, затягивая всё большее количество мыслеформ, которые окружали меня. Первоначально они стянулись в небольшой ком, который стал очень быстро нарастать. Пока его размеры не превысили всё видимое мне пространство. Вот тогда и появился первый отголосок боли.

Я понял, что пространство – это мой внутренний мир, а тот разрастающийся ком смысловых понятий, которые его составляют, – как раз то, что для сравнения передаёт мне Сеть. И генерация этих форм уже давно вышла за пределы моего мира. Вернее, не вышла, а растянула его. Он не мог порваться, но его растягивало всё сильнее.

Вот именно увеличение моего внутреннего «я» и вызывало мучительные боли. С каждым мгновением, секундой они нарастали и множились. Сознание уже не справлялось. Оно находилось на грани своих возможностей. Мгновение – и оно должно было уплыть в неизвестные дали, но пришло понимание – если это произойдёт, быть беде.

И дело не в том, что будет прекращена процедура взлома кода доступа. В этом случае спасти меня не сможет никто. Осознание моего «я» умрёт, а моя душа (самосознание) останется там навсегда, тело же превратится в овощ.

«Использование режима распределения сознания.»

Активация резервного слоя сознания.

Основное сознание перенесено в резервный слой».

Я почувствовал, что моё сознание разделили и основной мыслительный поток отнесли в сторону. Осозался он как моё отражение в зеркале, но жил своей жизнью.

«Использование режима изменения восприятия».

Резкая смена восприятия. И основным уже кажется вновь созданный поток.

«Всегда хотел узнать, как там в Зазеркалье. Вот случай и представился». Я сначала даже не осознал, что могу мыслить, не отвлекаясь на мельтешение.

«Это что?» Я чувствовал два своих состояния.

Первое. Я знал, что при смертельной опасности Сеть, Магик и 896-й помогут, отключат, спасут, откачают. Но это не успокаивало. Боль терзала. Она то растекалась по всему телу, то вонзалась в каждую клетку организма. Я чувствовал, как конвульсивно сокращаются мышцы, напрягаются и рвутся сухожилия. Трещат кости. Чувствовал, что прокусил себе губу и солоноватая капля крови прокатилась по языку. Но всё это ощущалось блёкло, как издали. В то же время я понимал: эти чувства мои и всё, что происходит, происходит со мной.

Второе. Моё текущее состояние. Я чувствую. Не испытываю нестерпимой боли. Мне приемлемо комфортно. И в то же время я понимал, что это только часть.

Целым я стану, объединив первое со вторым.

«Задействована опция распределения сознания. 7 % оставлено в основном потоке, 93 % перенесено на резервный слой. Произведено переключение управляющего потока сознания».

«Хм... Интересно, но не очень понятно. Это у меня что, сейчас в голове два сознания, одно 7 % мыслей занимает, второе 93 %? И мыслить могут о разном и одновременно? С переключением, допустим, я понял, сам ощутил скачок в зеркало. А потом как и что будет, сольются в одно целое? Каким образом?» – нахлынул град вопросов.

Но Магик в ответ только молчал. Зато появился голос Сети из того, первого меня, которого мало.

«Найден дополнительный сегмент сознания. Подключиться?»

«Чего уж терять. Подключайся», – решил я, всё равно в медбоксе нахожусь. Хуже не будет. И так красная зона приоритета.

«Произвожу перестроение нейронных связей, произвожу идентификацию сегмента».

После этих слов меня нагнала головная боль. Но терпимая и закончилась очень быстро.

«Подключение нового сегмента произведено, – было произнесено более уверенно, и теперь не создавалось ощущения голоса из глухой трубы. – Найдены два неактивных сегмента. Произвести активацию и подключение?»

«Так, а это уже интересно, помнится, была такая опция, что-то с распределением сознания. Там как раз цифра четыре фигурировала, похоже, на неё и наткнулся, – закончил я с воспоминанием. – Понять бы, сильно хуже не будет. Шизофрению не заработаю? Или ещё какого отклонения?» – задался я неразрешимой дилеммой. Как обычно, русский и халява – вечная проблема. Видишь мешок – и захватить хочется (а вдруг сокровище), и взять страшно (наши люди и капкан, и волка подкинуть могут).

«Никакими отклонениями в психическом здоровье оператора разделение сознания не грозит. Активным остаётся всегда один поток, все остальные начинают работать в фоновом режиме».

«Какие преимущества это даёт?» – спросил я.

«Нет ответа», – пришло от Магика.

А вот Сеть порадовала:

«В подключённых сегментах сознания возможно выполнение всех существующих на текущий момент опций с пониженным уровнем производительности».

«На сколько процентов упадёт производительность?» – решил выяснить я.

«В пределах от 25 % до 50 % в зависимости от сегмента».

«Сегменты не одинаковые?» – удивился я.

«Предположительно. Точно будет известно после их активации».

«Почему так произошло?»

«Нет ответа».

«Слои сознания располагаются в разных измерениях. И, как следствие, подчиняются их законам. Основной закон: в смежных измерениях не может быть одинаковых структур», – отошёл от своего статуса молчуна Магик и прочёл небольшую лекцию.

«Понятно, что ничего не понятно. Подключай и активируй два других сегмента», – дал я команду Сети и приготовился к головной боли, не учёл только, что она усилится вдвое и терпеть её придётся в такое же количество раз дольше.

Головной болью я промаялся сейчас ощутимо долго, одно радовало – не было в ней той силы, что меня корёжила в самом начале, а значит, она вполне терпима.

Пошла процедура, и я заметил, что от своего имени часть операций выполняет Магик – по непосредственно подключению слоя, но команду к работе приняла-то Сеть. Похоже, мои товарищи спаиваются в некое подобие однородной системы, и интерфейсом к ней выступает Сеть. А Магик становится незримым серым кардиналом со своей лавкой чудес.

За всеми делами забыл о сути того, зачем я вообще лёг на операционный стол.

«Сеть, как продвигается поиск и идентификация кодов доступа?» – поинтересовался я у нейросети, казалось, что должны уже заканчивать. Пришёл ответ:

«Проведён взлом первого кристалла. Затраченное время – девять минут семнадцать секунд. Сейчас идёт процесс взлома кодов доступа для второго кристалла».

«Определена разница в производительности для слоев сознания. Предоставить?»

«Да, показывай, – оживился я. Находиться непонятно где и ничего не делать было выше всяких сил. – Только давай примем за именование слоев сознания: первый, или основной, – это тот, где сейчас идёт обработка, в нём, как я понимаю, производительность 100 %, второй – слой с наибольшей производительностью среди фоновых, третий – со средним её значением, четвёртый – с наименьшим».

«Основной слой – 100 % производительности, второй слой – 73 % производительности первого слоя, третий слой – 60 % производительности первого слоя, четвёртый слой – 51 % производительности первого слоя».

«В каком слое сейчас находится моё сознание?» – из интереса спросил я.

«Третий слой».

«Мы можем сейчас начать выполнять в них какие-то функции для ускорения работ по взлому кодов доступа к инфокристаллам с базами?»

«Можно провести ускорение перебора, поиска совпадений и создания моделей путём переноса нагрузки в два других слоя. Оптимальным считаю задействовать под эти цели второй и третий слои, активным сделать четвёртый».

«Понятно, слои с максимальной производительностью – под генерацию и поиск совпадений, а меня, как самую большую помеху, – в слой с наименьшим её значением, – резюмировал я и добавил: – Приступить к выполнению».

Снова скачок, я опять смотрю на себя будто со стороны, отголоски боли ещё меньше.

«Так, опять остался без дела», – заметил я сам себе, придумывая, чем бы себя занять. Как-то совсем скучно пребывать в бездействии.

«Поиск пароля для первой группы завершён».

«Ура! Все следующие базы из этой группы будут устанавливаться сразу ко мне в нейросеть, – обрадовался я. Правда, чему радоваться, делать-то нечего. – Хотя почему не начать их учить, всё равно заняться сейчас нечем. Просмотрю первый уровень тех баз, что успею. И время не потеряю. И будет хоть какой-то толк. И суть общего направления базы буду пони-

мать. Как-никак, школьный курс, – вспомнил я с иронией наставление искина. И уже для Сети добавил: – Сообщи мне сразу, как завершится инсталляция первой базы».

«Уже залито две базы».

«Что это за базы?»

««Навигация» и «Сканер»».

«Начнём, пожалуй, с «Навигации»».

Обратившись к базе, я погрузился в поток информации, которая полилась из этого рога избытка, наполненного данными, чертежами, картами, схемами. Просмотрев и обдумав всю базу, я пришёл к выводу, что сейчас на простом уровне смогу настроить навигационный компьютер. Задать координаты прыжка, как гипер-, так и внутрисистемного. Погрешность будет большая, но я уже точно смогу понять, прошёл прыжок или нет, оценить параметры и нужные отклонения. Проложить маршрут по основным трассам. Я, конечно, ещё не мог прыгнуть на пять систем и попасть в копеечную монету, но прыгнуть в нужную систему я смогу.

«Сеть, сколько я потратил времени на изучение этой базы?»

«8,065 минуты».

«Долговато. Как у тебя успехи?»

«Загружено ещё четыре базы. Подобран код доступа ещё к двум группам. Итого готовы пароли для трёх групп. Ведётся анализ пароля для следующего кристалла».

«Я смотрю, произошёл рост производительности для подбора кодов доступа на инфо-кристаллы».

«С подключением двух дополнительных сегментов он увеличился на 133 %».

«Понятно, 73 и 60 % с каждого из слоев. И сколько сейчас идёт взлом одного кристалла?»

«3,936 минуты».

«Внушительно. Хорошо. Что добавилось в список баз?»

««Техник», «Пилот малых кораблей», «Энергосистемы», «Ракетные установки»».

«Как бы побыстрее выучить базы? Много такими темпами я не успею запомнить, а хочется первый уровень просмотреть у большего числа загруженных, – задумался я, и тут в памяти всплыли два факта: из тренажёра и из подключённых функций Магика. – Сеть, я могу воспользоваться опцией сверхактивного восприятия для изучения баз?» Первой была призвана к ответу нейросеть. Название её опции выплыло из памяти быстрее.

«Да, использование данной опции возможно для изучения баз знаний. Есть положительные и отрицательные моменты».

«Какие?»

«Отрицательный: до полной активации – быстрое истощение организма. Эта способность инициализирована недавно и не вошла в оптимальный режим работы. Через два часа реального времени произойдёт отключение организма и принудительное восстановление его жизнедеятельности нейросетью. Рекомендованный срок использования опции – сорок минут. В будущем этого недостатка не будет, нахождение в данном режиме будет происходить без ограничений по времени. На этот период возрастёт потребление пользователем калорий».

«Положительный момент: усвоение и обработка материала пойдёт лучше на 30 %».

«Так, хорошо. Магик, у тебя же тоже что-то похожее есть, про субъективное время».

«Режим изменения субъективного времени ускоряет или замедляет восприятие личного времени пользователя от двух до пяти раз. На текущей стадии развития возможно изменение времени в 2,3 раза».

«Что я при этом буду чувствовать?»

«Нет ответа».

«Есть какие-то особенности его использования?»

«Данный режим является виртуальной средой и не влияет на окружающую реальность, позволяет оперировать личной константой времени оператора относительно неиз-

менной внешней величины. Разработан для внутреннего моделирования ментальных структур и модулей. Для инициации способности необходимо постоянное потребление ментоэнергии из расчёта один энерон в секунду. Внутреннего резерва оператора без подключения дополнительных источников и хранилищ хватит на восемь часов реального времени использования данного режима».

«В итоге мы получим ускорение с коэффициентом 2,99 в период совместной работы и 2,3 – в период работы только с Магиком, – сосчитал я коэффициенты. – Совсем неплохо, – порадовался я такому сюрпризу, появился шанс закончить изучение нужного минимума баз к установленному сроку. – Так, приступаем. Подключаем режим изменения субъективного времени. Запустить опцию «сверхактивного восприятия», – отдал я распоряжения.

«Использование режима изменения субъективного времени».

«Опция включена».

После получения ответов я приступил к следующей базе – «Пилот малых кораблей».

База оказалась очень интересной. Было описано, что к малым относятся все корабли тоннажностью меньше семисот кубов. Приводились основные характеристики класса данных кораблей, особенности управления ими. Основные стандартные манёвры и действия пилота при простых нештатных ситуациях. Описывалась процедура ручного управления кораблём, но рекомендовано было управление доверить искину и осуществлять только командные функции. Было много дополнительных мелочей, вплоть до усреднённых рекомендаций по экипировке и сборке стандартного малого транспортного судна. Его составу, сменным модулям, необходимому набору оборудования и характеристикам марок фирм, его предоставляющих.

Оторвавшись от осмысления, я наконец понял, что изучение баз мне доставляет огромное удовольствие. В них не было огромного количества воды, которую часто пытаются представить как немаловажные факты. Только точные и исчерпывающие вопросы и ответы по данной тематике. Если нужно углубление знаний по ним, рекомендуют изучить следующий уровень базы.

«Сеть, я закончил. Сколько у меня ушло на эту базу?»

«2,697 минуты».

«Быстро, уже нормально получается, успею охватить значительную часть баз. Как у тебя продвигаются дела?»

«Подбирается пароль к ещё одной группе. Идёт генерация для очередного кристалла».

«Сколько прошло времени от начала поиска кодов доступа? И сколько баз проинсталлировано?»

«С начала процедуры прошло 23,867 минуты. Проинсталлированы семь баз, добавлены «Кибернетика» и «Медицина»».

«Сейчас тогда возьмусь за базу «Техник»», – решил я.

Оставалось ещё так много! А хотелось охватить как можно больше.

За изучением баз время пролетало незаметно. Я осваивал ознакомительный (или вводный) первый уровень понравившейся базы и переходил к другой. Старался выбирать те, материал в которых касался ремонта и управления кораблями. Я заканчивал как раз с изучением очередной базы, давно дошли руки до баз класса «бой», сейчас шло изучение базы «Тактик», когда прозвучало:

«Процедура подбора кодов доступа ко всем инфокристаллам завершена. Выделено четырнадцать групп с одинаковыми паролями, в тринадцати из них по четыре кристалла, в одной группе – пять. Время проведения операции – 63,224 минуты. Пароль подобран к пятидесяти семи инфокристаллам. Непроинсталлированными остались базы с каждого первого кристалла группы (четырнадцать штук). Эффективность проведения операции – 100 %».

Я решил закончить с последней базой и закрывать операцию по взлому кодов доступа. Изучив за минуту оставшийся материал базы, я приказал провести подсчёт освоенного материала.

На этот момент у меня были изучены семнадцать баз первого уровня: тех, что я отнёс к пилотскому минимуму, – «Пилот малых кораблей», «Пилот средних кораблей», «Навигация», «Техник», «Сканер», «Энергосистемы», «Кибернетика», «Инженер», «Промышленность», «Лазеры», «Энергооружие»; магическая «Эспер»; боевые – «Стрелок», «Ручное стрелковое оружие», «Бой», «Выживание» и последняя – «Тактик».

«Провести процедуру переключения активного потока сознания?»

«Да, пора возвращаться, я думаю».

Опять недолгое падение в зеркало, и я начинаю чувствовать уходящую боль, твёрдость лечебного стола за спиной.

«Вот и завершился ещё один этап», – с облегчением вздохнул я. Он мне очень многое дал. Я перестал быть новичком. Получил общее представление о технике, что меня окружает, и оружии, которым придётся научиться пользоваться. Но главное, я понял, что до этого просто плыл по течению, а надо плыть вперёд. Не важно куда. Главное – не стоять. И верить в себя, в свои силы и возможности.

И я поверил, что смогу выбраться отсюда. Если буду стремиться к этому. Я увидел путь, которым можно идти, и не собирался с него сходить.

Первый шаг уже сделан. Я стал учиться.

Прошёл уже один час три минуты от начала запуска процедуры. Искин № 896 контролировал состояние человека и пытался проанализировать случившееся.

Через девять минут после старта скорость обработки данных полковником подскочила примерно в 2,3 раза. Это фиксировалось по времени, которое требовалось человеку для подбора паролей к очередному кристаллу.

– Вероятность 88 % – подключение новой опции нейросети пользователя.

– Вероятность 95 % – нейросеть создана специально под индивидуальное пользование.

– Вероятность 99 % – нейросеть создавалась для полковника Скарфа.

Несоответствие первоначальной и возросшей скорости обработки натолкнула искина на мысль об увеличении соответствующих физических параметров полковника.

– Для выяснения ситуации нужно провести тестирование.

И 896-й запустил тестирование на определение физико-психологических, интеллектуальных и ментальных параметров человека.

Через несколько минут результат был получен. Он заставил электронный мозг искина начать работать в ускоренном режиме.

Раса: человек.

Биологический возраст: 17.

Физика – 37,2.

Психическое состояние – 33.

Интеллект – 41,26.

Ментоактивность – E8 или E7.

Наличие нейросети: нейросеть «Универсал» – прототип 1 (модифицированная).

Наличие имплантатов: биоимплантат общевойсковой учебный, Курсант-375 (модифицированный).

Наличие вживлённых артефактов: магоинтеллект индивидуального пользования, порядковый номер 66.

Генные модификации: нет.

Отличие результата от своих прошлых значений в обратную сторону не предусматривалось никакими настройками.

– Вероятность поломки медицинского комплекса – 5 %.

Повторное тестирование человека выдало те же результаты.

И эти данные не соответствовали действительности по нескольким пунктам.

– Параметры полковника были многократно понижены (интеллект составил 10,29 % от предыдущего параметра в четыреста одну единицу, ментоактивность снизилась с 5,45 до 7 % первоначального значения АО).

– Не известен процент увеличения параметра интеллекта, обеспеченный нейросетью.

– Произведена неизвестная модификация нейросети, влияние модификации не выяснено. Установка нейросети проводилась в неизменённом состоянии.

– Произведена неизвестная модификация и настройка биоимплантата, увеличена его эффективность на 5 % (физическая составляющая увеличилась на 20 %, а не на 15 %, как при установке стандартной модели). Установка биоимплантата проводилась в немодифицированном состоянии.

– Для дальнейшего анализа нет данных.

На этой грустной для себя ноте искин прекратил бессмысленный циклический анализ, ведущий в тупик.

Единственный оправданный вывод, который получился у 896-го из этих наблюдений:

– Модификации произведены самим человеком.

Между тем росла горка обработанных кристаллов справа от второй клешни медробота. Уже было выделено несколько групп кристаллов с одинаковым типом доступа к ним. И каждый третий попадал в руки дроида уже пустым.

И вот по прошествии шестидесяти трёх минут было создано четырнадцать групп кристаллов, а непроинсталлированными оставалось четырнадцать из них, каждый первый кристалл в группе.

Когда человек подал осмысленные признаки жизни и начал делать попытки встать, медкомплекс уже был разгерметизирован и готов выпустить своего пациента на волю.

Выбравшись из него, полковник стал одеваться и одновременно задал вопрос:

– Ну как наши дела? Хотя я бы сначала хорошенько поел.

– Код доступа ко всем кристаллам получен, рекомендую для полного завершения цикла работ провести инсталляцию оставшихся незалитыми баз, – высказал идею искин.

– Да, думаю, не стоит их оставлять на потом, – согласился полковник и начал по одной вставлять базы в нейроразъём и практически сразу же складывать на стол пустые кристаллы.

«Скорость считывания данных с кристаллов повышена относительно средней для подобной операции», – отметил про себя искин.

Буквально через две минуты человек закончил со считыванием информации.

– Ну, теперь всё, – сказал полковник, – пойду в каюту, перекушу и займусь обучением дальше.

896-го смутило слово «дальше» в речи полковника, и он уточнил:

– Алексей, «дальше»?

– Да, я пока подбирал коды доступа для кристаллов, изучил первый уровень для семнадцати баз, лови список. – И сбросил его искину через локальную сеть.

– Человек не должен уметь этого делать без изучения баз и настройки нейросети, – добавил искин ещё одну странность. – Вероятность подключения новых возможностей организма – 99 %, – начал он проводить анализ. – Человек может выполнять несколько операций одновременно – вероятность 89 %, две – 99 %, больше двух – 80 %.

Если бы у Искина присутствовало чувство удивления, оно бы давно атрофировалось. При тех нагрузках, которым подвергалось тело и сознание человека, не было возможности выполнять ещё одно действие.

– Работы проводились параллельно, их не затрагивало текущее состояние человека – вероятность 79 %.

Копилка странностей наполнилась. Теперь Искин был уверен, что сеть и базы предназначались именно для полковника. Все зарегистрированные факты ещё больше укрепляли его в данном выводе.

– Полковник должен знать о странных показаниях и результатах, полученных при тестировании. Эти знания могут пригодиться в будущем, – решил 896-й. – Алексей, пока вы находились в медкомплексе, был проведён повторный тест на выяснение ваших параметров.

– И что, насколько они возросли? Ты говорил, что с установкой нейросети природные параметры возрастают.

– Полковник, установка нейросети влияет только на интеллектуальный индекс человека. На ментоактивность оказывают влияние артефакты, на физическую составляющую – имплантаты, психическую – биопрепараты или тренированность человека. Генные модификации могут влиять на все компоненты.

– И что?

– У вас возрос параметр физического состояния, он стал 37,2. Имплантат отработал в нужном направлении развития, но его увеличение превысило на 5 % стандартную норму. То есть он с вероятностью 78 % прошёл дополнительную стадию настройки в вашем организме.

– Это ведь неплохо? – уточнил полковник.

– Да, это даёт только положительный выхлоп. Но есть несколько более странных изменений. Я их перечислю. Первое. Нейросеть претерпела спонтанную модификацию. Вероятность такого события – 0,05 %. Второе. Значение вашего интеллектуального индекса составляет 41,6 единицы, это примерно 10 % от вашего естественного параметра.

Третье. Ментоактивность сейчас еле дотянула до уровня E7, она составляет примерно 7 % от вашего первоначального значения. Эти данные проверены дважды, – закончил Искин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.